

А. Н. Чанышев

ВВЕДЕНИЕ В ЛЮБОМУДРИЕ

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

Учебное пособие для студентов II курса средних специальных учебных заведений (группа специальностей 0600 - экономика и управление)

Допущено Министерством образования
Российской Федерации

Москва
2002

Проект
«Профессиональное
образование
XXI века»

УДК 1(075.32)
ББК 87я723
Ч-18

**Научный
руководитель
проекта,
главный редактор:**

Долгоруков А.М.

**Редакционная
коллегия:**

Анисимов П.Ф.

Мисютина Г.А.

Соколов В.Л.

Ярошенко Н.Г.

**Разработка
проекта:**

Густырь А.В.

Долгоруков А.М.

Зинченко О.А.

Соколов В.Л.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Тема 1. ФИЛОСОФИЯ В ОБЫДЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ И РАСХОЖЕМ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИИ.....	6
Тема 2. ФИЛОСОФИЯ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.....	10
Тема 3. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ФИЛОСОФИИ.....	23
Тема 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕРЕЗ МИРОВОЗЗРЕНИЕ.....	35
Тема 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕРЕЗ МУДРОСТЬ.....	47
Тема 6. ФИЛОСОФИЯ И ИНЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ (ПАРАФИЛОСОФИЯ).....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.....	98
ГЛОССАРИЙ.....	109
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ.....	112

ВВЕДЕНИЕ В ЛЮБОМУДРИЕ

А.Н. Чанышев

Обращение к студенту (или студентке)

«А древо жизни пышно зеленеет»

Рабочая тетрадь, которую Вы открыли, отличается от тех, с которыми Вы имели дело раньше, и вряд ли будет похожа на те, с которыми Вам предстоит познакомиться в будущем. Дело в том, что речь в ней будет идти о философии. Это означает, что здесь нельзя рассчитывать на обычное при первом знакомстве с любой частной наукой систематическое изложение так называемых «основ»: базовых понятий и положений, на которых, как на фундаменте, строится в дальнейшем вся конструкция предметного знания. Одно из фундаментальных отличий философии от других областей знания состоит как раз в том, что она постоянно переделывает свой собственный фундамент. Поэтому не существует единой «философской науки», основы которой можно было бы проштудировать и считать себя после этого «подкованным» по части ответов на философские вопросы. Поэтому же не стоит ожидать от краткого курса философии приобретения широкой и основательной философской эрудиции: из-за многообразия философий и особенности развития философии — движения вперед через непрерывное обращение вспять, к истокам, — можно говорить о сколько-нибудь весомой философской эрудиции только систематически изучив всю — более чем двух с половиной тысячелетнюю — историю философии, что, конечно, «галопом по своропам» не проделаешь.

Цель курса (и этой рабочей тетради) — хотя и достаточно сложная и требующая усилий для своего достижения, но всё же более скромная, а потому и более реальная. Мы предлагаем заняться не столько философскими понятиями, сколько понятием философии, пофилософствовать о самом философствовании, не формировать мировоззренческие взгляды, а взглянуть на формирование мировоззрения, не создавать новую систематическую «философию на все случаи жизни», а, по возможности систематически, обратиться к жизни философии, наконец, не знакомить Вас с философскими пристрастиями и вкусами автора, а дать повод почувствовать вкус философии. Надеемся, что по завершении курса Вы сможете более ясно понять, что такое философия, для чего она Вам нужна и нужна ли вообще. Понять же, как говорил современный французский философ Ж.-П. Сартр, значит измениться.

Поэтому желаем успешных изменений!

ТЕМА 1. ФИЛОСОФИЯ В ОБЫДЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ И РАСХОЖЕМ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИИ

Начнем с примеров:

«Философия»

«В России клоун — это не просто рыжеволосый чудака с поролоновым носом. Клоун — это философия. Он не всегда должен быть уморительно-смешным. Он должен уметь вызывать жалость и сострадание» («Московский Комсомолец», 17 апреля 1998 г.); «...скатился к бандитизму, к философии: «грабь награбленное!» (анонс по НТВ фильма «Чаруба», Словения); «наша философия основана на использовании эффективных ингредиентов, даже если они дтроги» (реклама); «бандит, возможно, сам того не сознавая, — носитель целой философии. Он совсем не хочет трудиться и не хочет отказывать себе ни в каких благах» (А. Вайнер, Г. Вайнер. Я следователь... // Современный детектив. М., 1989. С. 153); «если раньше в университете, на научных конференциях студенты проявляли интерес в основном к рекламе, то сейчас стрелка компаса сместилась к философии: молодые люди заняты поиском жизнеобъясняющих концепций. Велико желание выбраться из грязи на чистое место» («Комсомольская Правда», 3 марта 1998 г.); «наша философия — жесткое отношение к миру» (Рокер (Байкер) А. Т. // «Супермен», 1993, № 17. с. 8); «и на тепло-трассе у садов «алюминий», и в самих садах властвует философия нищеты. Постулаты её просты: перегрызи горло ближнему своему за кусок, признавай один закон — джунглей» («Известия», 7 августа 1997 г.); «у Володи и Димы своя философия: — коли попал в армию, ... поздно жалеть...» («Московский Комсомолец», 23 февраля 1998 г.); «есть такое понятие «наркотик войны». На войне совершенно другой уровень взаимоотношений... Естественно, после этого меняется философия. Многое, что было до, кажется просто смешным» («Московский Комсомолец», 25 февраля 1998 г.).

«Философ»

«Гражданский пилот Фабьен у Экзюпери оказался философом своего дела и своих поступков» («Известия», 29 июня 2000 г.); «завсегдатай, очевидно, был философом здешнего бара, философом-балаболом, живущим, в сущности, от одной кружки пива до другой...» (А. Ольшанский. Родник на Юго-западе. // «Москва», 1986, № 2. С. 74); Юлия Шигарева., А. Петлюра. Чемпион мира по мусору (название статьи), в подзаголовке: «философ помоек». (АИФ, 13 марта 1999 г. С. 12).

«Философский»

«Над телом убитого даже какой-то склонный к философским обобщениям опер произнес краткое прощальное слово: «собаке — собачья смерть!» («Московский Комсомолец», 16 февраля 1998 г.); «бедность, сказал мне как-то настоятель одного из московский храмов отец Феодор, категория философская, это, скорее, состояние души»

Философия в обильном представлении и расхожем словоупотреблении

(«Аргументы и Факты», 30 (719), июль 1994 г.); «инвалид-сердечник занимался делом, располагающим к спокойному, почти философскому восприятию мира, — разведением пчёл» («Правда», 27 сентября 1997 г.).

«Философический»

«Он помолчал с философической важностью пьяного человека, предающегося раздумью...» (Ги де Мопассан. Оливковая роща // Ги де Мопассан. Собр.соч. в 12 томах. Т.12. С.38).

«Философствовать»

«Слик философствует... Настоящий ликёр, и не менее чем с двадцатилетним стажем. Побольше бы такого виски — и было бы меньше самоубийств» (Э.Уоллес. Таинственный двойник. М., 1992. С.21); «60 процентов браков распадаются в первые три года после свадьбы, а остальные латаются подручными средствами: одни супруги спасаются от семейных неурядиц с помощью бутылки, другие день и ночь просиживают на работе, третьи «на сторону ходят», четвертые философствуют на тему «плохонький, да свой...» («Московский Комсомолец», 2 декабря 1998 г.); «небо подкарауливает человека не в первом взлёте и даже не в сотом, — философствуют со мной в своём сарае испытатели...» («Комсомольская Правда», 1 марта 1998 г.).

«Пофилософствовать»

«...Выразить недоумение, пофилософствовать, а потом признать реалии» («Вечерняя Москва», 20 ноября 1998 г.).

«Разводить философию»

«А вообще скука беспросветная. Вчера на час, в целях экономии, отключили свет, так я думала, чокнусь. Ходила целый час из угла в угол, как пришибленная... Ну ладно! Хватит разводить философию» («Комсомольская Правда», 1 апреля 1992 г.).

«Философствование»

«Эта музыка вводит в состояние философствования и заставляет задуматься о космосе вообще и о космосе человека, в частности. А агрессивная музыка слишком возбуждает аппетит» (И.Хакамада. «Комсомольская Правда», 17 сентября 1998 г.).

«Философски»

«Чем же они здесь питаются?» — вслух удивилась я. «Да это же банные тараканы. Обмылками и кормятся, — философски рассудила Нина Николаевна. — а чем ещё?» («Комсомольская Правда», 6 ноября 1998 г.); «два события довели до «белого каления» знаменитую певицу, обычно весьма сдержанно и философски реагирующую на журналистские вольности в свой адрес...» («Московский Комсомолец», 9 января 1997 г.); «каждая свинья выделяет в среднем 10 килограммов экскрементов, в АОЗТ «Останкино» содержится около 9 тысяч голов. Начальство ...»

очень удивилось, услышав о том, что оно должно как-то готовиться к половодью. Рассуждают здесь философски: — да нет, вроде в речку попасть не должно». («Московский Комсомолец», 6 марта 1998 г.); «в армии круглое носят, а квадратное катают... Это абсолютная правда, поэтому к работе в армии нужно относиться философски, с долей здорового скепсиса...» («Новое поколение». Оренбург. 22 февраля 1996); «такова жизнь, — философски изрекает Дюбон, — вечно кто-нибудь сует палки в колеса» (Сан-Антонио. Неприятности на свою голову. М., 1996. С. 73); «поймал кайф — держи! — власть затянувшись «Прямой» философски изрѣк мой нечаянный знакомый» («Труд», 9 сентября 1995 г.); «К бомбежкам белградцы относились философски» («Русские, не бойтесь — сербы с вами» // «Коммерсантъ» № 113 четверг 1 июля 1999 года, с. 6).

«По-философски»

«Не ропщут на свою незавидную акционерную долю и относятся к ней по-философски» («Московский Комсомолец», 24 июня 1998 г.).

«Философичность»

«Американцы встречаются: «У тебя проблемы?» — «Нет проблем». Мы встречаемся и тут же начинаем друг другу рассказывать о своих проблемах. Это такой национальный крест, и с этим нельзя не считаться. Как и наша бытовая философичность, мы ведь замешаны на неразрешимых вопросах. У нас ведь материальные проблемы решаются в сфере духа...» («Комсомольская Правда», 3 марта 1998 г.).

Можно привести и сотни, и тысячи других примеров. Не правда ли, на редкость беспардонно треплют эти научные, изначально и по существу, слова? Справедливости ради, заметим, что наречия «философски» и «по-философски» употребляются в более уважительном контексте. Достается в основном словам «философия», «философ», «философствовать»

Почему? Потому что в обыденном сознании (в сознании обывателя) существует карикатурное представление о философе и о философии. Отчасти оно укладывается в такие словарные (вторые и третьи) определения философии, как: «философия... 3. Отвлеченное, не идущее к делу рассуждение (разг.); «философствовать ... 2. Перен. мудрено или беспочвенно рассуждать, умствовать (разг.)» (С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1991. с. 850.)

С другой стороны, со словами «философия» и «философ» связывают всё же не только плохие слова, но и нейтральные, а то и хорошие: «философия звука», «философия цвета», «философия любви», «философия материнства», «философия шпаги»... Видимо, таким способом пытаются придать широкое и глубокое значение сравнительно узкому и неглубокому предмету, значительность — сравнительно малозначительному. И ещё возникает вопрос: насколько эти мелькающие на страницах газет, журналов, сугубо нефилософских книг научные, по существу, слова понятны читателям и слушателям, а если не совсем понятны, то про-

буждают ли они желание поближе познакомиться с философией? Или же кажется, что всё и так ясно? А на самом — то деле всё происходит по формуле: «я сначала не понимал, а потом привык».

Попробуем же обратиться к реальной истории и содержанию философии. И мы увидим, что нет, не знают те, кто связывает со словом «философия» слова «карьеризм», «мошенничество», «предательство» и т.п., а со словом «философ» слова «балабол», «карьерист», «мошенник», «предатель», а то и «матерщинник» («философы-матерщинники» — см.: Антон Суриков. «Поизносившийся Бурбулис оценен казной в один миллиард рублей» // «Правда», 26.09 — 03.10.1997 г.), что означают эти слова!

Ведь русской «калькой» этих слов являются слова «любомудрие» и «любомудр»¹. А возможны ли такие словосочетания, как «любомудр-матерщинник», как «любомудрие бандита»? У кого поднимется рука или повернется язык написать или сказать это?

Однако слова «философия», «философ» так и остались словами-чужаками. Поэтому к ним и могут цепляться всякие нехорошие слова. Так же, например, «убийца» (наемный) и «киллер». Можно в шутку брякнуть: «я устроился на полставки киллером», но вряд ли кто-либо скажет, что он устроился на полставки убийцей. А впрочем, кто знает?

¹ «Калькой» называют буквальный перевод слова или выражения, в отличие от литературного перевода, при котором выбираются наиболее подходящие по смыслу и контексту слова и выражения. В переводе с греческого «фило» означает «любить», а «софия» — мудрость, отсюда и калька — «любомудрие» (Прим. ред.)

ТЕМА 2. ФИЛОСОФИЯ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Шутка

Философия — плод философствования философа.

Философ — тот, чье философствование плодит философию.

Философствование — процесс, благодаря которому философ плодит философию.

Философию можно определять:

- 1) **Этимологически** — обращаясь к смыслу составляющих это сложное слово простых слов;
- 2) **Исторически** — через её генезис и последующую историю (история философии как объективный временной процесс есть не что иное как попытка определения философией самой себя. Это процесс не закончен. Конец этого процесса означал бы конец философии);
- 3) **Содержательно** — через её предмет и метод («философствование»), а также, добавим, описывая того, кто ей занимается (т.е. философов);
- 4) **Логически** — через её род и видовые отличия. Определить философию — значит указать её род и видовое отличие, рассмотрев:
  - a) мировоззрение как ближайший род философии и его разновидности;
  - b) мудрость как ближайший род философии и её (мудрости) разновидности.

Вначале было слово. Происхождение слов «философия» и «философ». Их первоначальное значение

Мы уже знаем, что русской калькой слов «философия» и «философ» являются слова «любомудрие» и «любомудр». Откуда пришли и как произошли слова «философ» и «философия»? Эти слова пришли к нам из Византии в начале 2-го тысячелетия, после крещения Руси. А возникли они еще в Древней Греции ранее середины 1-го тыс. до Р.Х. Дотоле в Древней Греции особо умных людей было принято называть мудрецами, «софосами» (sofos — мудрец, sofoi — мудрецы), причем иногда даже официально. Однако приблизительно через полвека после архонтства Дамасия Пифагор упрекнул «семерых мудрецов» за то, что они приняли этот громкий, несообразный человеку, титул, ибо из людей «никто не мудр» — нам, людям, досталось лишь влечение к мудрости. Поэтому, говорит древнегреческий историк Диодор Сицилийский, «Пифагор называл свое учение любомудрием (filosofia), а не мудростью».² Академик (т.е. примыкавший к платоновской философской школе «Академия») Гераклид Понтийский в своей книге «О бездыханной женщине» утверждает, что именно Пифагор впервые стал называть философию философией, а себя — философом. «Мудрецом же, по его словам, может быть только бог, а не человек» (Диоген Лаэртский, 1, 12)³.

² Диодор Сицилийский, X, 10,1 // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 148.

³ Диоген Лаэртский, 1, 12 // Диоген Лаэртский. Ук. соч. С. 66.

Филиа. Древнегреческое слово «филиа» отличается по своему значению от другого древнегреческого слова «Эрос» (Ερως) тем, что означает и любовь, и дружбу, и привязанность, и вообще положительную направленность на что-либо, тогда как эрос — всего лишь любовь как страсть, отчего возможна такое явление как безумная, безрассудная любовь и соответствующее слово «эромания»(ερωμανια).

София. А каковы значения слова «софия»? В «Древнегреческо-русских словарях» их много: мастерство, искусство; сметливость, изворотливость, ловкость; разумность, рассудительность, житейская мудрость, практический ум; ученость, просвещенность, знание; наука, высшая мудрость, философское знание, философия (словарь Дворецкого). Или: мудрость, знание, разумение; (иначе) сметливость, хитрость, ловкость; искусство — например искусство плотника, музыкальное искусство, философия, наука (словарь Вейсмана). И здесь происходит как бы отрицание позиции Пифагора. Оказывается, что философия — не нечто умаленное в случае человека, а сама софия. Так что философия и софия (по крайней мере в одном из значений «софии») — синонимы.

Однако не все философы так думали. Платон, продолжив пифагорово умаление человека, развил мысль Пифагора, что мудр только Бог, человек же способен только любить мудрость, стремиться к ней (никогда ее в сущности не достигая), да и то это стремление неведомо самодовольному невежде⁴. Платон изобразил подлинного, как ему казалось, философа в мифопоэтическом образе Эроса — сына богини бедности Пеннии⁵ и бога богатства Пороса. Будучи случайным сыном таких разных родителей, Эрот наделен противоречивыми качествами: он “всегда беден и, вопреки распространенному мнению, совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, необут и бездомен”. Но с другой стороны, “он по-отцовски (Порос — сын Метиды — богини мудрости — *αὐτή*.) тянется к прекрасному...” («Пир», 203). Другие философы иначе понимали философию, но так или иначе неологизмы Пифагора прижились и стали обозначать наиболее элитарный вид духовной деятельности и соответствующих деятелей, получив, однако, в массовом вульгарном сознании карикатурное отображение.

Раз возникнув, слово «философия» проникло во все европейские языки. И прежде всего в латинский: *philosophia*. Кальки, подобной нашему русскому «любомудрию», там не было и не могло быть, так как латинский язык не знал такого словообразования. В арабском языке слово, наиболее равноценное слову «философия», — «фальсара». В Древней Индии — санскритские слова «*darsana*» от глагола «дарш» (*dars*) — видеть, смотреть, рассматривать и «*anviksiki*» (*anviksiki*) «Анвикши» (*anviks*) — смотреть вслед, иметь в виду, разыскивать, исследовать, «*anvesa*» (*anvesa*) — поиск, исследование, изучение. Санскритское слово «даршана» (ср. род, оно) имеет много значений: видение, зрение, осмотр, обзоре-

⁴ Наполеон I Бонапарт правильно сказал: «Дурак имеет великое преимущество перед человеком образованным, он всегда доволен собой» («Максимы и мысли уличника Св. Елены.» (СПб. 1995. С.38)

⁵ Диалог «Пир», речь Сократа.

ние (чего-либо); свидание; посещение; предвидение (чего-либо); появление; восприятие; познание; проникновение; познание; узнавание; мнение; намерение, стремление; учение, система. Слова «даршана» и «анвикшаки» были широкими по своему значению и не позволили выделить философию как особый вид знания из знания вообще. Аналогично и в Древнем Китае говорили о знании вообще (чжи). Строго говоря, санскритские слова «даршана», и «анвикшаки», древнекитайское «чжи» соответствовали не столько греческому слову «философия», сколько греческому же слову «эпистэмэ»⁶ в его широком значении, во всей его многозначности. Да и в самой Древней Греции философия как особое знание и познание и «эпистэмэ» — знание и познание вообще — очень долго не различались. Лишь Аристотель уточнил, что философия — это стремление не к знанию вообще (познание), а стремление к теоретическому знанию (то есть не ради практического применения, а ради самого знания) и знанию общего, а не единичного. Именно такое знание — знание общего, то есть причин и начал, достигаемое не ради извлечения какой-либо выгоды, а только ради удовлетворения любознательности, — он называл мудростью.

Генезис философии

Объективный процесс философствования, не имея конца, имел свое начало. Было время, когда философии не было. Затем философия возникла. Произошел генезис философии, произошло её рождение. И это представляет собой первую узловую проблему истории философии. Эта проблема распадается на семь вопросов. Из чего возникла философия? Как она возникла? Когда? Где? Почему? Зачем? И, наконец, что такое философия. Ведь нельзя искать начала неизвестно чего.

Метод Аристотеля. В своем решении проблемы генезиса философии мы руководствуемся методом Аристотеля, который гласит: «...мы должны вначале разобрать, что прежде всего вызывает затруднения, это, во-первых, разные мнения... и, во-вторых, то, что осталось до сих пор без внимания... последующий успех возможен после устранения предыдущих затруднений и узел нельзя развязать, не зная его. Затруднение же в мышлении и обнаруживает такой узел в предмете исследования, поскольку мышление находится в затруднении, оно испытывает такое же состояние, как те, кто во что-то закован, — и в том и в другом случае невозможно двигаться вперед... те, кто исследует, не обращая внимания прежде всего на затруднения, подобен тем, кто не знает, куда идти, и им, кроме того, остается даже неизвестным, нашли ли они то, что искали или нет; это потому, что для такого человека цель не ясна, ... лучше судит ... тот, кто выслушал ... все оспаривающие друг друга рассуждения» («Метафизика» III 1. 995 а 24 — в).

Затруднения и узлы. Каковы те трудности, возникающие при попытке решения проблемы генезиса философии, не выявив которые мы даже не будем знать, решили мы эту проблему или нет? Каковы те «узлы» в предмете исследования, не развязав которые, мы не можем двигаться вперед в своем мышлении так же, как не может двигаться физически крепко связанное существо? Это и есть вышеназванные вопросы о том,

⁶ Знание, познание (греч.). (Прим. ред.)

из чего, как, когда, где, почему и зачем возникла философия как качественно новый вид мировоззрения.

Мнения. Теперь надо выявить, что это за «разные мнения» и что в них «осталось без внимания». Что касается «разных мнений», то их по интересующей нас здесь проблеме накопилось немало. Общепризнанной концепции генезиса философии ни у профессионалов-философоведов, ни у самих философов, когда они выступают в роли философоведов, нет и, по видимому, никогда не будет. Однако, не задумавшись над проблемой генезиса — то есть, рождения и становления философии, вряд ли можно рассчитывать на понимание того, чем она стала и в чем её суть. Тем более, что эта проблема зарождается уже в умах первых философов в связи с тем, что философия вскоре после своего в основном стихийного зарождения обратилась на самую себя, так как обыденная жизнь требовала, чтобы она объяснила обществу, что она такое, и оправдала бы свое право на существование как чего-то нового, ранее не знакомого. Впрочем, первые *мнения* касались генезиса философии только в довольно узком психологическом смысле.

Психологический источник философии. Так, Платон думал, что философию порождает изумление. «Изумление — начало философии» (Платон. Тезет, 155 Д / Платон. Соч. В 3-х томах. Т.2. М., 1970. С.243). В оригинале стоит *to thhaymadzein*. Это древнегреческое слово равно переводится у нас и как изумление, и как удивление. Поэтому у другого переводчика текста на этот раз не Платона, а Аристотеля, мы читаем: «...вследствие удивления люди и теперь и впервые начали философствовать...» (Аристотель. Метафизика, 982 в 12-13. / Аристотель. Соч. В 4-х томах. Т.1. М., 1975. С.69). Аристотель пошел в этом направлении дальше Платона. Развивая догадку своего учителя о психоэмоциональной природе и причине философствования, Аристотель обращает внимание на то, что благодаря удивлению возникает не только философия, но и мифология: «миф создается на основе удивительного» (Аристотель. Метафизика, 982 в 19)⁷. Необходимо отметить, что неправильно, как иногда делают, понимать слова Платона и Аристотеля о генезисе философии в том смысле, что философия возникла из удивления. **«Вследствие» не есть «из».** В вышеприведенных словах Платона и Аристотеля говорится не о том, из чего возникла философия, а о том, благодаря какому психическому качеству возможны философские натуры и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. Это качество — способность удивляться.

Итак, чтобы успешно двигаться дальше, надо выяснить, из чего

⁷ Способность к удивлению — действительно ценное качество. Эта способность имеет эвристическое значение. Альберт Эйнштейн писал: «Самая прекрасная и глубокая эмоция, которую мы можем испытать, — это ощущение тайны. В ней источник всякого подлинного знания. Кому эта эмоция чужда, кто утратил способность удивляться и замирать в священном трепете, того можно считать мертвецом» (Цит. по Евг. Винокуров. Тютчев // Смена, 1973. №20. С.26).

возникла философия во времени и что лежит в её основании, выявить те силы, которые сделали сперва возможным, а затем и необходимым появление «любомудрия».

Из чего возникла философия ?

Мнения. По этому вопросу существуют две крайние и три умеренные концепции. Согласно первой крайней концепции, философия ни из чего не возникала. Она настолько качественно отлична от предшествующих ей форм духовной культуры, что применительно к ней сам вопрос «из чего?» бессмыслен. Философия, таким образом, возникла как бы из ничего, в результате своего рода случайной мутации, или смены установки духа. Вторая, противоположная, концепция говорит, что философия была всегда, с момента возникновения «человека разумного». Эти две крайние концепции, на наш взгляд, неверны. И не случайно у философов преобладают средние концепции. Философия была не всегда. Она возникла. Было время, когда философии не было, но было нечто родственное ей, так что она возникла не из ничего, а из нечто. Но это нечто разные философоведы понимают по-разному. И здесь тоже есть свои, уже умеренные, крайности. Одни утверждают, что философия возникла из мифологии и только из мифологии или даже религии, другие же думают, что философия возникла из знания и только из знания, из начатков наук. Между этими двумя умеренными крайностями помещаются те концепции генезиса философии, которые говорят о двух началах философии: мифологическом и «научном».

Первую концепцию из числа умеренных мы называем мифогенной. Вторую из числа умеренных — гносеогенной (от др. греч. *gnosis* — познавание, познание, знание). Третью, дуалистическую, то есть признающую два независимых начала философии — гносеогенно-мифогенной концепцией генезиса философии.

Наше понимание: Всем этим концепциям генезиса философии мы противопоставляем свою монистическую гносеогенно-мифогенную концепцию генезиса философии. Философия имела обоих «родителей»: и мифологическое мировоззрение с производящим его *воображением*, и знание с производящим его *интеллектом* (или *соображением*). Нашу концепцию генезиса философии мы может выразить в следующих пяти высказываниях:

- 1) философия имела и «маму», и «папу»;
- 2) но «папу» долгое время не допускали до «мамы»; потому что «маму» превратили в жрицу;
- 3) наконец, в условиях экономической и социальной «перестройки», «папе» удалось дорваться до «мамы» — и родилась «дочь» — философия;
- 4) при этом «мама» — мифология, а «папа» — интеллект;
- 5) и «мама», и «папа» продолжают жить рядом с «дочерью», причем «дочь» больше тянется то к «папе», то к «маме».

Наука. Что касается науки, то многие отрицают возможность существо-

вания науки до философии, профилофосфской науки. Согласно мнению одних, наука возникла вместе с философией, согласно другим — после философии, но все же в древности, согласно мнению третьих — уже только в Новое время, так что у них получается, что Архимед и Эвклид не учёные, не представители античной науки, а если ученые, то могут быть ученые без науки. Те же, кто допускает существование науки в древности, иногда сводят науку к философии. Мы пока не будем вдаваться в сложный вопрос о том, что следует понимать под наукой. Чтобы не увязнуть в спорах, ограничимся тем, что зададимся вопросом: существовал и действовал ли до философии рассудок, ум, интеллект, индийский манас, греческий логос? Соображение? Тем, кто в этом сомневается, мы предложим элементарную задачку из древнеегипетского математического папируса 2-го тысячелетия до Р.Х. на разделение семи хлебов на восемь равных частей при минимальном числе разрезов. И мы утверждаем, что никакие мифы не помогут решить эту и аналогичные ей простейшие математические задачи. Потому что для этого требуется *соображение*.

Мифология. Генезису философии предшествовал генезис мифологического мировоззрения. Причина этого генезиса для нас тривиальна: начав достраивать себя и через эту достройку изменять окружающую среду, человек начал выделяться из природы. Именно благодаря тому, что человек начал отделяться от других живых существ и выделяться из природы, начав преобразовывать мир и ставя его на службу себе, и зарождается мировоззренческая потребность у людей. Человек начал выделяться из природы именно тогда, когда поместил между своими естественными органами движения (прежде всего руками) и природой искусственное орудие, взяв его, разумеется, из природы, но изменив его в соответствии со своими целями. И пусть все это состояло еще в том, что в тускло освещенной огнем пещере первобытный человек начал стучать камнем по камню, дабы изменить форму последнего, все же во Вселенной стало зарождаться новое, практическое, отношение: начинается космический раскол на субъект и объект. Этот практический раскол не мог не привести к теоретическому расколу, не иметь своего аналога в духовной сфере. Зарождается вопрос об отношении «МЫ» и «ОНО», т. е. основной вопрос мировоззрения и связанные с ним вопросы о происхождении мира, что породило космогонический миф, и человека, что породило антропогонический⁸ миф. Такие мифы существовали у всех народов.

Истинное изгнание из рая. Выделение человека из природы через достраивание себя (создание искусственных «рук» — инструментов), с целью преобразования окружающей его природной среды и было, если изъясняться теологическим языком, подлинным самоизгнанием человека из не знающего вещей и всех мук обладания ими рая животного самодостаточного существования в ад бесконечного лишнейдействия (животные лишнего не делают, отчего они скорее «sapiens»⁹, чем человек), уничтожения природы и самопротезирования вплоть до полной замены

⁸ Космогонический миф - миф о происхождении мироздания (космоса), антропогонический миф - миф о происхождении человека. (Прим. ред.)

⁹ Sapiens (лат.) - разумный. (Прим. ред.)

себя роботом.

Раскол в мироздании. Так или иначе, когда человек стал достраивать себя и выделяться из животного мира, то в мироздании зародилось новое отношение — практический раскол между ОНО (мирозданием) и МЫ (людьми). Этот практический раскол имел свой духовный аспект в виде стихийно зародившегося основного вопроса мировоззрения, вопроса о взаимоотношении ОНО и МЫ.

Великая метафора. На этот вопрос человек мог тогда ответить только в меру своих слабых возможностей. Выделяясь из природы, человек компенсировал это выделение, этот уход из животного рая тем, что в своем воображении очеловечивал и «ороднял» природу. Поскольку безразличному к нам мирозданию глубоко чуждо всё человеческое, то перенос (метафора) на неё черт человека и родового общества неизбежно породил в сознании человека иллюзорный, сверхъестественный мир мифологического псевдобытия. И во всех мифологиях всех народов существовали мировоззренческие мифы: мифы о происхождении мироздания и человека как части мироздания (космогонические и антропогонические мифы). Через мифы объясняли и частные явления природы.

Ограниченность мифологии. Но никакие мифы не могут заменить реального знания, без которого любое племя, любой народ не выжили бы. Реальные знания часто существовали в оболочке мифов и магических действий и заклинаний. Например, посевная сопровождалась магическими действиями. Конечно, эти действия не подменяли реальные действия. Впрочем, можно представить себе такой коллектив, который так увлекся магическим сопровождением реального разумного целесообразного действия, что забыл посадить картофель. Ясно, что такое племя вымрет с голоду. Случится естественноисторический отбор на выживание. И все встанет на свои места. Впрочем, в математике мифологической оболочки не было. Оттого, что одна из довольно сложных математических задач называлась в Древнем Египте задачей бога Ра, она не превращалась в частицу мифологии. Хотя в реальной производственной жизни были самые дикие представления. Например, в Китае думали, что плавка металла качественно улучшится, если при этом принести в жертву женщину, отчего одна героическая жена сама бросилась в расплавленную массу металла при плавке, осуществляемой её мужем, — и получился знаменитый в Китае меч.

Магия. Мифология. Религия. Мы различаем магию, мифологию и религию. Мифологическая часть религии по существу ничем не отличается от чистой мифологии. Разница функциональная¹⁰: мифологическое мировоззрение религиозно, когда оно обслуживает религиозный культ. Однако этот культ может приобрести самостоятельную силу, независи-

¹⁰ Подробнее вопрос о соотношении мифологии и религии будет рассмотрен ниже, в Теме 4.

мую от воли богов. Тогда религиозный ритуал превращается в магический. Так произошло в индийском брахманизме. В религии результат религиозного действия, обычно заключающегося во взятке (жертвоприношении) и просьбе (молитве), предполагает милость (свободную волю) того или иного бога, который может как принять, так и не принять жертву, откликнуться или не откликнуться на молитву, тогда как в магии заклинание и деяние *принудительны*.

Магия и наука. Магия на первый взгляд подобна науке. В самом деле, магия предполагает наличие необходимых связей, причинно-следственных отношений, и, как и наука, практически применяется в своего рода технике (шаман, например, пользуется специальными приспособлениями). Однако подобие магии науке мнимо. Магия исходит из ложных представлений, что имитация процесса и сам искомый процесс связаны, так что имитируя процесс, можно вызвать сам этот процесс (например, разбрызгивание воды может вызвать дождь), что, далее, воздействуя на отделенную от предмета часть, можно воздействовать на него (например, сжигая отрезанные волосы, причинить вред бывшему их носителю), воздействуя на изображение человека, причинить вред самому человеку (поэтому не следует фотографироваться, дарить свои фотографии, а тем более допускать печатание своих фотографий в газетах и журналах, и поэтому же следует оправлять постель, хранящую след вашего тела). Мы здесь говорим о черной (вредоносной) магии, но есть и белая («пользoносная»), в том числе лечебная, которой сейчас пытаются дополнить, а то и заменить научную медицину.

Профилософия. Художественно-мифолого-религиозный мировоззренческий комплекс¹¹, с одной стороны, и реальные знания и умения, с другой, и составили профилософию. В самом широком смысле слова профилософия (предлюбомудрие) — это развитое мифологическое мировоззрение — плод *воображения* и зачатки необходимых для жизнеобеспечения знаний — плод *соображения*. В более узком смысле слова профилософия — непосредственно то, что в мифологическом мировоззрении и в зачатках знаний сделало возможным появление философии как качественно нового вида мировоззрения, а именно: установка на мировоззренческие вопросы, во-первых, и сам интеллект, во-вторых, который стремился вырваться на мировоззренческие просторы и решить мировоззренческие вопросы по-своему. В еще более узком смысле профилософия — противоречие между мифологическим воображением и интеллектуальным соображением.

Как возникла философия?

Философия возникла как разрешение противоречия между двумя частями профилософии: художественно-мифолого-религиозным мировоззренческим комплексом и интеллектуальной деятельностью человека, связанной с решением реальных задач жизнеобеспечения рода и племени.

¹¹ Более подробно о художественно-мифолого-религиозном комплексе — ниже, в Теме 4 и Теме 6.

Разрешение этого противоречия состояло в том, что ограниченный до этого времени узкими рамками специальных задач интеллект вторгается в область мировоззрения и интеллектуализирует его. Так возникает философия как интеллектуальное (можно ещё сказать: мыслящее, доказывающее) мировоззрение. Философия наследует от мифологии как мировоззрения установку на большие вопросы, а от интеллекта — установку на размышление, доказательность. Интеллектуализация не сводилась, как думают некоторые философоведы, к одному лишь изменению формы мировоззрения путем смены образов на понятия, «понятизацией» мифологических образов, переводом мировоззрения с языка мифологии на язык философии, притом даже таким, что всегда возможен обратный перевод. Нет, возникновение философии было не только формальным, но и содержательным переворотом в духовной культуре. Например, мысль о генетическом первоначале была дополнена мыслью о начале субстанциональном. И это произошло как раз в связи с генезисом философии. Появляется новая проблематика, например проблема мироздания. Появляется идея объективной необходимости и проблема истины.

Мифология при философии. Возникновение философского мировоззрения не означало полного упразднения мифологического мировоззрения и мифологии вообще. Мифология продолжала существовать в искусстве как аллегория и как уже заведомо условное субъективно-художественное мировоззрение. В религии же мифология сохранилась всерьёз в качестве религиозного мировоззрения, продолжая тем самым пребывать в массовом сознании. Философия элитарна. Она не для всех. И она и не должна быть для всех. Это сухое абстрактное мировоззрение менее художественно и душевно, чем основанное на воображении и вере мифолого-религиозное мировоззрение, с которым обыденному человеку теплее и уютнее в нашем бесчеловечном мире. Кроме того, в нашем веке возникла социальная мифология, которая ставит земные цели, однако выходит на человека не через разум, а через эмоции и волю, не через убеждение, а через внушение. Мифология стала движущей силой пропаганды. И рекламы.

Когда возникает философия? Раньше приходилось читать, что философия возникла вместе с возникновением классового общества и отделением умственного труда от физического. Но в раннеклассовых обществах «века бронзы» философии ещё не было, а была только профилософия. Именно тогда «мама» (мифология) была превращена в жрицу. Мифологическое мировоззрение, став частью государственной религии, стало «теоретически» обслуживать крайнее социальное неравенство, характерное для обществ и государств «бронзового века». И интеллекту доступ туда был закрыт самим государством. На самом деле философия возникает не с возникновением классового общества, а на определенной ступени его развития. Философия возникает в начале «века железа». Этот «век» начинается не с того времени, когда человек узнал железо и стал им пользоваться. Метеорное железо как плавящийся пластичный при нагревании «камень» было известно издавна. Затем научились выплавлять железо из руды. Затем научились придавать железу твердость обуглероживанием. Обуглероживание было открыто в XV в. до Р.Х. хеттами. Однако

железные орудия получили широкое распространение в Средиземноморье лишь к концу VI в. до Р. Х. То же самое можно сказать и о Древнем Китае, и о Древней Индии. Появление в Китае сохи с железным сошником революционизировало тамошнее сельское хозяйство. Появление железного оружия и средств защиты демократизировало армию, потому что железо стало намного дешевле бронзы и было доступно и небогатым слоям населения. Таким образом «железный век» начинается лишь с вытеснения железными орудиями труда и войны бронзовых орудий.

Большое значение для генезиса философии имело возникновение монеты как законченной формы денег. До этого существовали предметные деньги, где потребительская стоимость не была отделена от меновой. Монета же — воплощение меновой стоимости, абстрактного труда, единственная абстракция, которую можно потрогать. Распространение монетного обращения, проникающего во все уголки общества, служило развитию способности к счету, а счет — первая деятельность интеллекта. Распространение монеты — предметной абстракции — способствовало развитию абстрактного мышления даже на уровне обыденного и массового сознания.

Третья причина — борьба классов. Философия возникает как мировоззрение новых слоев городского населения, борющихся за власть с теми, кто обосновывал свое право на власть и привилегии, исходя из мифологического мировоззрения. Например, в Греции эвпатриды (благородные) ссылались на то, что их род шел от того или иного «героя», один из родителей которого — бог или богиня. Ясно, что у новых слоев появилась социальная потребность в новом мировоззрении, которое отодвигало бы мифологическое мировоззрение на второй план и соответствовало бы уровню знаний этих слоев.

Таким образом, философия возникает тогда, когда начинается «железный» век, увеличивающий силу человека; когда деньги достигают монетной формы, что способствует развитию абстрактного сознания, и когда появляется социальная потребность в новом мировоззрении, которое бы больше соответствовало новым формам жизни, чем мифологическое мировоззрение.

Почему возникает философия?

Философия возникает потому, что новый уровень общественной жизни, новый уровень знания, новые общественные движения породили потребность в новом виде мировоззрения, который больше бы соответствовал новому этапу в развитии общества, чем мифология. Новые слои населения должны были подорвать престиж мифологии.

Зачем возникает философия?

За этим странным, на первый взгляд, вопросом скрывается вопрос о роли философии (см. ниже). Мы же здесь скажем, что философия возникает для удовлетворения общественной потребности в новом

мировоззрения.

Где возникает философия?

По этому вопросу также имеются расхождения. Некоторые из философов и философоведов начисто отрицают восточную философию в качестве философии. Существует якобы лишь европейская философия. Восточная философия — фикция. Так думали Гегель, Хайдеггер и другие. Со своей стороны многие представители восточной философии, особенно индийской, лишь свою философию считают подлинной. Мы же думаем, что философия возникла и в Китае, и в Индии, и в Греции. Что же касается стран Ближнего Востока, то там (Вавилония, Сирия, Финикия, Иудея, Египет) была возможность философии в форме профилософии, особенно в Вавилонии и в Египте, где высокого уровня достигли протонауки¹², но эта возможность не реализовалась из-за персидского нашествия, когда Персидская сверхдержава поглотила все эти древнейшие цивилизации и культуры. Возникновение философии в Китае, Индии и Греции происходило в своей сущности одинаково: в начале «века железа», с появлением предметной абстракции — монеты, в условиях больших социальных потрясений, разрушения традиции и поиска нового мировоззрения. Большое значение имели политические перемены, демократизация общества, появление возможности свободного мышления. В полной мере это проявилось в передовых полисах-государствах Древней Греции. Но элементы если не политической, то духовной свободы были и на Востоке. Иначе философия там не могла бы возникнуть, не мог бы сложиться плюрализм¹³ философских школ, против которого сознательно боролись сторонники единомыслия. Поэтому, будучи в основном одинаковыми, процессы генезиса философии на уровне особенного происходили по-разному.

¹² Прото... (от греч. *protos* — первый) — часть сложных слов, которая обозначает первоначальность, первичность. В данном случае протонауки — первичные виды научной деятельности людей, предшествовавшие появлению собственно науки. (Прим. ред.)

¹³ Множественность (от лат. *pluralis* — множественный). (Прим. ред.)

УМАРТ АЛКА

<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>
<p>УМАРТ АЛКА</p>	<p>УМАРТ АЛКА</p>

ТЕМА 3. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ФИЛОСОФИИ

Как создаются философские системы? Иногда философ выдвигает нелепый тезис и не знает, как из него выпутаться. Это выпутывание и порождает его систему. Например у Фихте: «всё есть я».

Шутка

Прежде чем обратиться к вопросу о том, в чем состоит предмет философии и каким образом она этим предметом занимается, посмотрим, кто, собственно, её создает, поскольку в отношении занятия философией, быть может, в большей мере, чем для какого-либо другого занятия, понимание того, кто это делает, помогает понять, что именно делается.

Философия и философы

Философия сама по себе не существует и сама себя не производит. Она не претендует на то, чтобы существовать до сотворения мира, как существовали якобы, если послушать современных кришнаитов, древнеиндийские «веды». Философия — явление историческое и мирское. Она — творение людей, философов, и она зарождается и первоначально существует лишь внутри их сознания. Однако философ всегда обращен к людям. Поэтому он придает своему внутреннему мировоззренческому содержанию внешнюю форму устного и письменного слова. Впрочем, этот вопрос спорен. Возможно, что философское учение формируется в процессе его объективации — выражения. Философ творит, когда он говорит или пишет. Именно в процессе объективации себя философ становится философом.

Кто же такие философы?

В индийской философии были выделены три типа людей, в которых преобладает один из трех гун (гуна — качество, свойство): или гуна *саттва*, или гуна *раджас*, или гуна *тамас*.

Тамас, в переводе с санскрита:

1) мрак, тьма, темнота, 2) заблуждение, ошибка. Тамас вызывает «затемнение, лень, беспечность и заблуждение» (Бхагавадгита XIV, 13). Тамас «привязывает к беспечности, окутав знанье» (XIV, 9). Люди тамаса темны, апатичны, ленивы и безразличны. Плод тамаса — незнание. «... от невежества рождается тамас, влечет к заблуждению, всех воплощенных вяжет беспечностью, ленью, тупостью, сном» (XIV, 7). Раджас — страстное качество, причина движения, стремления. Люди раджаса предприимчивы и страстны. При возрастании раджаса в человеке усиливаются «вожделение, похоть, деятельность, предприимчивость в делах, беспокойство...» (XIV, 12). Человек такого типа — «возбуждаемый, вожделяющий плодов действий... Действующий ради осуществления желаний, чье знание страстно» (XIV, 13). Раджас — «страстное качество, от вожделенья, пристрастья оно возникает и вяжет воплощенного узами действия» (XIV, 7). Плод раджаса — страдание.

Саттва — легкое и светлое, здоровое и ясное, гармоничное качество. При преобладании саттвы человек бесстрастен, ясен, знающ,

гармоничен. Когда же возрастает саттва, то «из всех врат сияет свет знания» (XIV,11). От саттвы «чистый плод добрых дел» (XIV, 16). «... Саттва — ясное, здоровое качество, своей незапятнанностью вяжет узами счастья и узами знаний» (XIV,6). Плод саттвы — счастье.

Из людей саттвы и выходят настоящие мудрецы и ценители мудрости, философы¹⁴.

И древнегреческий первофилософ Пифагор (6 в. до Р.Х.) также говорил о трех типах людей — на примере олимпийских игр: одни приходят туда, чтобы состязаться, — они стремятся к славе, другие, чтобы торговать, — они стремятся к выгоде, а третьи — чтобы созерцать. Философы — это и есть те люди, кто не стремится ни к славе, ни к выгоде. Они подобны зрителям на олимпийских играх. Как и спортивные зрители, философы лишь созерцают то, что происходит на арене. Но для них арена — весь мир, вся вселенная, весь космос. Соответственно, философы созерцают и исследуют и природу вещей, и природу людей.

В китайской философии конфуцианцы противопоставляли людей долга (цзюнь-цзы, «благородный муж») и людей выгоды (сяо жэнь, простолюдин), а представители другой школы древней китайской философии — даосы — и простолюдину, и деятельному конфуцианскому цзюнь-цзы противопоставляли совершенномуудрого (шэнь жэнь), который, по их убеждению, вообще не должен совершать каких-либо физических действий и даже говорить.

Стремящийся к мудрости любомудр, а тем более достигший её мудрец, занятые умозрением и более всего ценящие знание, разумеется, выше исторически сложившегося и во многом условного деления людей по национальному, классовому и государственному критериям, хотя они и не отмахиваются от этого. Древнегреческий философ Анаксагор говорил, что родиться предпочтительней, чем не родиться, только «ради созерцания неба и порядка вселенной». А «небо — учил в те же времена далеко на востоке древнекитайский философ Мо-цзы — придерживается всеобщей любви и приносит всем пользу»¹⁵. Когда того же Анаксагора спросили, не желает ли он, чтобы его похоронили именно на родине, то он ответил: «нужды нет: путь в преисподнюю отовсюду одинаков»¹⁶, и это хорошо сказано, хотя и желание Александра Пушкина быть похоронен-

¹⁴ Платон узнавал истинных, то есть урожденных, философов по таким нравственным и интеллектуальным качествам, как универсальная любознательность (которая, конечно же, сродни той способности изумляться, о которой говорилось выше), памятьливость и тонкость ума, как любовь к истине и ненависть ко лжи, как отсутствие в характере корыстолюбия и мелочности, хвастливости и робости и, напротив, наличие в нем справедливости и уживчивости, кротости и мужественности. Именно такие люди будут призваны властвовать в проектируемом Платоном наилучшем государстве.

¹⁵ Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1994. С. 180.

¹⁶ Фрагменты ранних греческих философов. С. 513.

¹⁷ А. С. Пушкин: «И хоть бесчувственному телу/ Равно повсюду исплывать/ Но ближе к милому пределу/ Мне все б хотелось почивать».

ным на родине¹³ вполне понятно.

Другой древнегреческий философ Диоген Синопский «единственным истинным государством... считал весь мир» и называл себя «гражданином мира», т. е. космополитом. Как и Анаксагор, Диоген из южно-черноморского города Синопа думал, что «дорога в Аид отовсюду одна и та же».

Можно заметить, что такая космополитическая позиция — не меньшая крайность, чем сосредоточенность на себе, эгоцентризм. И эти крайности сходятся: индивид, сосредоточившись на космосе или даже только на «ойкуменэ» (oikoumene, обитаемая земля), одинок. Он равнодушен к своим близким, к своему народу, государству, а те в свою очередь равнодушны к нему.

Подводя первые итоги, можно сказать, что философ, по мнению тех, кто стоял у самых истоков философской традиции, — это, прежде всего, теоретик, то есть человек, занимающийся не практическими делами (всегда связанными с желанием сделать, приобрести, употребить какие-то вещи и всегда сопровождаемыми поиском выгоды, страстями и суетой), а созерцанием (в первоначальном смысле, «теория» — созерцание) и размышлением, цель которых — бескорыстное знание причин и природы вещей, если и не тождественное, то составляющее существенную черту мудрости.

Настоящий, природный философ, способный достигать желаемого, должен обладать редким набором духовных (интеллектуальных) и душевных (нравственных и эмоциональных) качеств, делающих его во многих отношениях свободнее и выше других людей, но именно поэтому часто обрекающих на безродность, эгоцентризм, одиночество — и равнодушные, а то и неприязнь окружающих, считающих его непрактичным и ничемным.

Предмет философии

Природа — для естественных наук.

Для психологии — вплоть до душевных мук —

земные проявления души.

Для философии — ты это запиши —

Или НИЧТО, или БЕССМЕРТНЫЙ ДУХ.

Да, что-нибудь одно из этих двух.

Такова одна позиция. Есть и другие: у философии нет своего предмета в самой действительности, она вторична, ее предмет — не мироздание, а другие, чем философия, виды духовности: мифология, религия, наука. Вот они-то первичны.

Это неправильно. Конечно, есть такие части философии как философия религии, философия мифологии, философия искусства, философия науки. И даже философия философии. Но сводить философию к этим ее частям неверно. Философия — это прежде всего философия действительности, по-своему выражаемой (или отражаемой) мифологией, религией, ис-

кусством, наукой. В философии искусства, мифологии, религии, науки философия выражает своё отношение к этим видам выражения действительности.

Всякое содержательное знание, а тем более наука, есть знание о чем-то. Имеет свой предмет. Это или часть сущего (планета Земля — предмет геологии) или более или менее универсальный аспект сущего (количество — предмет математики). Предметом биологии является такая часть сущего, как всё живое (здесь под "живым" понимается не только фауна, но и флора). Предмет вирусологии — вирусы. Предмет вирусологии намного уже предмета биологии. Ведь вирусы — только часть живого. А может быть полуживого? Но эта часть стоит целого! В случае науки предмет её часто, но далеко не всегда, запечатлён в самом названии науки. Гельминтология — наука о гельминтах, т.е. о глистах. Правда, здесь могут быть и недоразумения. Известно, что калькой слова "филология" является "любословие", "любовь к слову". Но слово "филология" можно прочесть по аналогии со словом, например, геология (слово, т.е. наука, о земле). Тогда получится, что филология — "слово о любви".

Но можно ли думать, что так же, как предметом филологии является слово, так и предметом философии является мудрость? Вряд ли, ведь мудрость и любомудрие в сущности одно и то же. Разница не в самой мудрости, а в отношении к ней человека и Бога. Как уже говорилось выше, согласно творцу слова «философ» Пифагору и его последователю Платону, человек стремится к мудрости, никогда её не достигая, а Бог её имеет, не стремясь к ней (а не значит ли это, что он её не любит? Можно ли любить то, что есть? Или только то, чего нет?). Так или иначе, у любомудрия и мудрости один и то же предмет.

Чем же является недостижимый для человека, но достигнутый без процесса достижения Богом предмет любомудрия, или мудрости?

Искомый предмет философии не часть сущего. Это несомненно. Философия — не частная наука. С другой стороны, предметом философии (по крайней мере, основным) не может быть и небытие (не-сущее), поскольку ещё Парменидом, одним из первых европейских философов, было сказано, что небытие нельзя «ни помыслить, ни в слове выразить». Это означает, что предметом философии может быть только сущее, но не частное, а сущее вообще, как таковое. Но далее возможны две версии:

1) Существуют дома, звёзды, люди. И так далее. Существование — одно из их свойств, аспектов конкретного. При этом это свойство, этот аспект преходящи. Сегодня есть, а завтра нет. Существование конкретного конкретно. И на этом точка.

2) Но, возражают иные, за конкретным скрывается абстрактное. Нам требуется пройти сквозь конкретно существующее к абстрактно существующему. Что существует вообще и как таковое?

Единственный способ ответить на вопрос, что же существует вообще, — отвлечься от всего индивидуального и частного в конкретной вещи, процессе, явлении, взглянуть на них как на вещь вообще, процесс вообще, явление вообще, поскольку они просто существуют. И мы получаем искомый предмет — сущее «поскольку оно сущее».

Итак, сущее существует. Предметом философии является само сущее, сущее как таковое. Такова вторая версия.

Обе версии односторонни. Их следует брать в единстве — в единстве конкретного и абстрактного существования. Рассуждая о сущем как таковом, не забывать и о конкретно существующем, а говоря о конкретно существующем, видеть в нем проявление сущего как такового.

Сущее как таковое, сущее вообще структурно, а потому мы осознаем его в виде системы категорий, т.е. наиболее общих, или все-общих, понятий, которые, как говорил Аристотель, «сказываются обо всем». Но это осознание — не моментальное зеркальное отражение — это длительный и многотрудный процесс познания объективной структуры сущего как такового. Этот процесс и есть действительная история философии или, во всяком случае, наиболее существенная её часть.

На первый взгляд у каждого оригинального философа своя система категорий. Это означает, что сущее как таковое может быть структурировано в сознании по-разному, оставаясь в сущности неисчерпаемым. Процесс структурирования в сознании объективной структуры мира кажется хаотичным. И это так и есть. Но сквозь хаос проглядывает логос: происходит процесс обогащения и упрощения через упорядочение системы категорий. И то, что у одного философа не соединяется, у другого соединено. Например, у Аристотеля категория качества и категория количества не соединены, а у Гегеля они синтезированы в категории меры.

Таким образом, можно принять для начала, в качестве первого определения, что предметом философии являются всеобщие категории, или, что то же самое, категориальная структура сущего как такового, сущего (бытия) вообще. С этой точки зрения, история философии — это история осознания и выражения этой категориальной структуры в философских концепциях.

Этим, однако, предмет философии не исчерпывается, поскольку сущее вообще рассматривается философами не так, как, например, природа рассматривается физиками: только как объект изучения, или *объективно*, но непременно в соотношении (отношении) с обладающим сознанием «Я», которое понимается как *субъект* этого отношения: сознающее, переживающее, действующее. В этом смысле, сущее, бытие, мир интересуют философа не как таковые, а как осознаваемые, переживаемые человеком, как его жизненная среда, пространство поступков, смыслов и целей, — как предмет (объект) для человека, его сознания и действия. При этом сознание и действие как формы отношения человека и мира, или человеческого бытия-в-мире, в отличие от частных гуманитарных наук, которые также их изучают (например, психология), философия опять-таки рассматривает в их всеобщих определениях, или категориально: как отношения между человеком вообще (субъектом) и миром вообще (объектом) — т.е. как субъектно-объектные отношения.

Субъектно - объектное отношение

Мир, взятый в его всеобщих определениях, как единство субъекта и объекта, т.е. осознаваемый существующим в нем человеком, мы будем называть **Бытием** и писать с заглавной буквы. Бытие же как отличное от сознания и даже противостоящее ему мы будем писать с прописной буквы: **бытие**. Исходя из этого, предмет философии, в более полном понимании, — Бытие и взаимоотношения между сознанием и бытием внутри Бытия. Можно сказать, что вся история философии является попыткой понять:

- 1) что такое Бытие как единство бытия и сознания и
- 2) каково отношение между сознанием и бытием внутри Бытия.

В сумме два этих вопроса составляют то, что принято называть проблемой субъектно-объектного отношения.

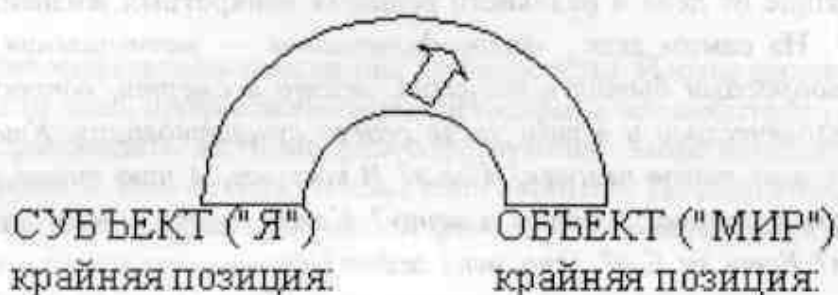
Представим себе шкалу со стрелкой. Направо от нее пусть будет объект, а налево — субъект. В исходном положении стрелка делит шкалу пополам. Пусть теперь стрелка движется, допустим, направо, потом налево. При движении стрелки направо происходит объективация субъекта, а при движении стрелки налево — субъективация объекта.

При движении стрелки направо, в сторону объекта, оказывается, что мое тело — «не -я», мое физическое самочувствие — «не -я», мое личное сознание — «не -я», мое личное самосознание — «не -я». Если субъект уподобить кочану капусты, с которого слой за слоем снимают листья, то возникает вопрос, а где же у субъекта «кочерыжка»? Ее нет. Субъект ускользает. Он ничто. Субъект ничто, потому что он всегда вне нечто. Всякое обращение субъекта на себя есть его самообъективация: он как бы раздвигается на объект для себя и вновь ускользающее «собственно Я», которое снова и снова оказывается не «нечто», а «ничто». Правда, некоторые мыслители утверждают, что это такое ничто, которое означает абсолютное нечто. Уничтожая себя, своего маленького «яшку», субъект выходит на абсолют (Я) и растворяется в нем, как капля дождя, падающая на поверхность океана. Утверждают даже, что при этом человек начинает черпать энергию от абсолюта. Примером такой философии является индийская санкхья. Согласно санкхье, только невежественный человек отождествляет своё «я» с телом, с чувствами и даже с умом. В непонимании этого — причина страдания. Достаточно понять, что наше подлинное «я» вне пространства и времени, вне тела и даже ума, как страдание утрачивает свою причину, и в нас торжествует свободный, бессмертный и вечный пуруша (дух), который не совершает действий и сам не подвергается воздействию. А потому не страдает. И такое освобождение от страдания возможно при жизни.

При движении стрелки влево происходит субъективация объекта, когда вещи оказываются комплексами ощущений (Беркли), а законы природы (структура всеобщего бытия) — плодом нашего рассудка (Кант). Впрочем, у Канта «кочерыжка» объекта осталась — «вещь-в-себе». Зато у Фихте уже нет никакой «кочерыжки»: субъект (я) полностью съел объект! Однако не смог его переварить, отчего «я» раскололось у Фихте на «я»

и «не-я». Все отклонения стрелки вправо и влево от исходного положения патологичны, то есть, и объективация субъекта, и субъективация объекта — патологизация мировоззрения.

Правильное положение стрелки на шкале субъект-объект. Мы утверждаем, что исходное положение стрелки является единственно правильным. Все отклонения стрелки как вправо, так и влево приводят к патологическому мировоззрению. В объективной истории философии и иных видов мировоззрения существовало как правильное (оно одно единственное), так и неправильное (оно многообразно) размежевание субъекта и объекта. Общей причиной неправильных размежеваний были отделение умственного труда от физического и влияние религии. Человек, который не отождествляет себя со своим телом, заведомо нетрудящийся, паразит, живущий за счет других людей. Человек, отождествляющий с собой окружающие его природные пред-

крайняя позиция. всё есть "Я",
 крайняя позиция. всё есть объект,
 объект сам по себе — ничто. "Я" само по себе — ничто.

меты, заведомо делает это, сидя за спиной прислуги, в уютном кабинете, умозрительно, но никогда не практически. Иначе англиканский епископ Беркли умер бы с голоду. Кому интересно питаться совокупностью своих ощущений или даже ощущений Бога? Ощущения сопровождают поглощение пищи, но не заменяют ее. Не наша вина, что приходится говорить о таких банальных вещах. Это вина носителей патологического мировоззрения. Конечно, размежевание объекта и субъекта относительно; но эта относительность должна оставаться в берегах здравого смысла. Топор (пример самодостраивания человеком самого себя) в руке дровосека — часть субъекта, продолжение его руки, если он рубит им дрова. Топор в руке того же дровосека — объект, когда дровосек точит этот топор. Субъект в мире зеркал — и субъект и объект как свое отражение. Когда я смотрю на свою руку, она — объект, а когда я ею двигаю, она — часть субъекта, часть меня. В этом свете тезис «познай самого себя» выглядит спорным. Установка на познание самого себя, если «я сам» обособливается от мира, в котором живёт, прекращает деятельность как Гамлета, так и сороконожки.

Нормальным мировоззрением обладают не какие-нибудь дзэн-чань-реальные полноценные люди со всеми их телесными и духовными достоинствами, живущие реальной жизнью в реальной природе, существующей объективно, независимо от людей и субъекта вообще. Но они не просто живут в природе и среди природы, они переделывают ее. Но этого мало, природу переделывают и бобры. Здесь всё же главное в том, что человек достраивает себя вплоть до робота.

Однако одним вопросом о соотношении зауженного до бытия ОНО и зауженного до сознания, а то и до мышления МЫ (Я) философия не ограничивается, она размышляет и над другими важными вопросами и отвечает на них — правда, неоднозначно.

Философствование

В массовом сознании философствование — общие, умозрительные, бесцельные, беспочвенные и бесплодные рассуждения и размышления, уводящие от дела и реального решения конкретных жизненных проблем¹⁸. На самом деле философствование — размышления над вечными вопросами бытия и небытия, жизни и смерти, вопросы о смысле человеческого и в том числе своего существования. Кто я? Человек. А что такое человек? Где я? В космосе. А что такое космос? Зачем я родился и зачем я живу? Каков смысл моего существования? Есть ли Бог? Что меня ждет?

Я — это только я, или в моем маленьком «я» все «я» (вспомните трагичные разглагольствования бомжа Сатина в горьковской пьесе «На дне»: «человек — это не я, не ты, не он, не Магомет...»), и тогда я на самом деле не просто я, а человек во всем его многообразии? Иначе как бы я мог понять других людей, да ещё других эпох? А ведь я их понимаю! Значит, я — это все «я», или одно большое Я. И я был всем. И я есть всё. И я останусь всем. Мое большое Я бессмертно.

Я был Платоном, Магелланом, Гёте.

Я был рабом, рабочим, крепостным.

Я воспарял — и падал на излёте.

Я воскресал — то знатным, то простым.

Себя любил. Себя же ненавидел.

И убивал, чтоб на себя пенять.

Я уходил в далёкую обитель

И там, вне жизни, жизнь хотел понять.

¹⁸ Так, «чокнутым» числится философствующий датский принц и студент Гамлет, который все рассуждает и рассуждает («быть или не быть» и т.п.) вместо того, чтобы немедленно отомстить дяде за убийство своего отца. Отсюда возник даже особый термин «гамлетизм». Имя собственное «Гамлет» стало нарицательным. У Ивана Тургенева — в «Записках охотника» — есть рассказ «Гамлет Щигровского уезда».

*Я в этом мире? Или мир во мне?
Зачем рожден? И по какой вине
Я ограничен веком быстротечным?
Кто я такой? Рабовладелец? Раб?
Трепещущий тростник? Бесстрастный баобаб?
Зачем живу в противоречье вечном?*

И жалок тот, кто никогда не задумывался над вечными вопросами бытия и небытия, хотя бы в юности. Трезвомыслящие психологи снисходительно говорят об интересе к таким вопросам как о «болезни юности». И в какой-то степени это верно. Юность восторжена и бескорытна. И коротка. Она так же коротка, как Молодежная улица в Москве, где нумерация домов кончается седьмым номером. А потом человек надевает на себя хомут повседневной борьбы за выживание — и ему уже не до таких возвышенных вопросов: «мы все со временем мельчаем, но этого не замечаем».

Философствовать начали еще до философии. И ныне философствуют не одни лишь профессиональные философы, а все любители умозрительно порассуждать. Истинно философствующие выше бытовых вопросов и проблем. Они не скажут: «быт сбил с копыт!». Но ради этого приходится многим жертвовать. Образцом философствующего был Сократ. Но он был плохим семьянином.

Философствование — это процесс. И можно сказать, что результаты там всегда преходящи. Зато вопросы вечны. Вопросы больше ответов. В философии ни один ответ не равен вопросу. Отсутствие окончательных ответов обескураживает тех, кто хочет спокойной однозначности и определенности. Философия же — как плод ума, а не слепой, непоколебимой и непробиваемой веры, — беспокойна. В «Бхагавадгите» Арджуна — кшатрий (воин и предводитель воинов), размышляющий и беседующий перед битвой с Богом Кришной, говорит Кришне: «Манас (в переводе с санскрита «ум») подвижен, Кришна, беспокоен, силен, упорен, полагаю, его удержать так же трудно, как ветер» (vi,34).

Философия всё время пересматривает не только свои выводы, но и свои основания. У неё нет прочного фундамента. Этим она отличается от науки. Наука развивается как через приращение, так и через пересмотр отдельных вопросов в свете новых эмпирических и умственных открытий. Но ни одному биологу не придет в голову сказать, что биология — вовсе теперь не наука о жизни, а наука о чистописании. В философии же всё возможно. Ведь «мудрость», которую любит «любомудр», невесть что, во всяком случае, как знание первоначал она всё время выходит за свои пределы.

Философские вопросы:

- Что есть истина?
- Что есть я?
- Что есть мы?
- Каково отношение между я и мы?

- ♦ Что есть оно — мироздание?
- ♦ Каково отношение между мы (я) и оно?

Иначе говоря, философия отвечает на вопрос: «что поистине есть я и каково моё истинное отношение к окружающему меня истинному миру, т.е. к «мы» (общество) и к «оно» (природа и космос), в отличие от всего неистинного».

Можно говорить также о таких пяти философских проблемах, как

- ♦ проблема человека;
- ♦ проблема отношения человека к природе;
- ♦ проблема самой природы;
- ♦ проблема отношения человека к обществу;
- ♦ проблема самого общества.

При этом необходимо отметить, что вопросы всегда больше ответов. Вопросы вечны — ответы преходящи. Они зависят от личности философа, от уровня его знаний и даже от его темперамента, от его положения в обществе, от его эпохи и её уровня знания, от властных структур, которые превозносят одних и умаляют, а то и уничтожают других.

Таким образом, знакомство и размышление над предметом и методом философии показывает, что философия — не просто теория¹⁹, но теория мировоззренческая (или — теоретическое мировоззрение), с особыми проблемами, не решаемыми и не ставящимися в других теориях, и, соответственно, с особыми методами их постановки и решения.

¹⁹ Хотя, как мы видели, философ, в первоначальном значении, во всех языках и культурных традициях — это и по роду занятий, и по своим природным и приобретенным склонностям и способностям, прежде всего, «человек теоретизирующий», стремящийся к знанию ради знания — чтобы удовлетворить свое любопытство, порожденное удивлением, а не ради какой-нибудь выгоды. А философия, соответственно, — всякая беспристрастная теория и всякое бескорыстное теоретизирование. Это первоначальное значение сохранилось, во всяком случае, в английском языке; где до сих пор степень Ph. D., то есть доктора философии, присваивается после защиты диссертации по любому теоретическому предмету, будь то философия, биология или математика.

УМАРТ АКА

МАТРОНОВСКИЙ ПОС.

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

Вопрос: *Умарт Ака - это как?*
 Ответ: *Умарт Ака - это как...*

ТЕМА 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕРЕЗ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Итак, философия — вид мировоззрения, один из его видов. Мировоззрение по своему логическому объёму шире философии. Философия по своему логическому объёму уже мировоззрения. Мировоззрение — род. Философия — вид, один из видов мировоззрения.

Неправильное употребление слова «мировоззрение»

1. Противопоставление философии и мировоззрения. Очень часто мировоззрение принципиально противопоставляют философии, а философию — мировоззрению, говоря: «Это не философия, а мировоззрение!» или «Это мировоззрение, а не философия!» При этом под мировоззрением понимают совокупность жизненных установок и ценностей, определяющих поведение человека, его образ жизни (мера мировоззрения — поступок), иногда подчеркивая субъективный характер этих установок и ценностей, вплоть до их произвольности. Нам кажется, что здесь мировоззрение сводится к житейской мудрости, которая якобы у каждого своя. Мы не думаем, что и философия, и другие виды мировоззрения, о которых мы скажем ниже, исключают из своего состава проблемы ценностей и образов жизни. Все это есть и в философии, и в других видах мировоззрения. А мировоззрение как таковое не существует. Оно существует через свои виды. Противопоставить мировоззрение и философию так же нелепо, как противопоставить фрукты и яблоки, груши, мандарины.

2. Слишком узкое понимание мировоззрения. Иногда слово «мировоззрение» понимается и применяется слишком узко. Например, читаем: «...нас пытаются убедить, что монетаризм — единственное экономическое мировоззрение». Также говорят не только об экономическом мировоззрении, но и об астрономическом мировоззрении, о политическом мировоззрении, о физическом мировоззрении и т. п., понимая, по-видимому, при этом некий широкий взгляд на сравнительно узкий предмет, который заслоняет для того или иного ученого весь мир в его горизонтальном и вертикальном многообразии. Так, при юридическом мировоззрении юрист, смотря на небо, видит там статьи уголовного кодекса. Элемент юридического мировоззрения мы находим у Гераклита, когда он говорит, что «Солнце не преступит меры, иначе Эриннии, слуги Дике, его отыщут (накажут)», где Дике — богиня правосудия и возмездия, а Эриннии — духи мщения.

Однако даже звездное небо над головой (теперь в городе его невозможно увидеть), которое так потрясало и Иммануила Канта, изрекшего, как известно, следующее: «Две вещи наполняют всегда новым и все более сильным удивлением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне», и Михаила Ломоносова с его «Открылась бездна звезд полна./Звездам числа нет, бездне дна...», — далеко не весь мир, далеко не все мироздание! Правда, Кант, сказав не только о небе, но и о моральном законе, вышел за относительно узкие пределы астрономии, т. е. он сопоставил астро-

номию и этику, но только сопоставил, не задумавшись даже о том, есть ли связь между небом и законом, природой и человеком, объектом и субъектом. Такое сопоставление на элементарном уровне мы находим, например, у поэта, написавшего такие строки:

*Чаще на небо гляди темной безоблачной ночью!
Звездною пылью тогда густо покрыт небосвод.
В каждой пылинке громадный мир заключен.
Бесконечность стала наглядной...
Как жалок день, что прошел в суете!*

Сами по себе экономическое, политическое и т. д. псевдо-мировоззрения — лишь части, блоки мировоззрения, а никак не мировоззрение целиком.

Скукоженное мировоззрение. Конечно, полноценное, развитое мировоззрение есть далеко не у всех людей. А если у них что-то и есть, то это скукоженное мировоззрение. Это то, что для той или иной человеческой особи — самое главное, как на словах, так и на деле (при этом слово и дело обычно расходятся: вряд ли алкоголик, если его спросить, скажет, что для него самое главное — алкоголь). Здесь вспоминаются чеховский «человек крыжовника», Ионыч... Обыденное мировоззрение обыденного человека — это совокупность его забот. В сущности, это не мировоззрение, а «делянкозрение».

Слово мировоззрение, как и слово философия (и это несмотря на то, что слово «мировоззрение» в отличие от слова «философия» — исконно русское слово), употребляется в самых невероятных контекстах. Например: «— Мне не нравился её образ жизни. — Она была шлюхой? Вы это имеете в виду? — Я бы не стала уточнять. Я имею в виду вообще стиль жизни, мировоззрение. Мы были просто абсолютно несовместимы» (Жан-Патрик Маншетт. Мотив убийства // Детектив Франции. 4. М., 1993. С. 83).

Кособокое мировоззрение. Мы называем «кособоким» такое мировоззрение, когда все внимание сосредоточивается на мире, а взирающий игнорируется. Например, «совокупность взглядов человека на окружающий его мир», таких-то, таких-то... Такая «кособокость» провоцируется самим словом «мировоззрение» — «воззрение на мир», — тем, что упор делается на первой части этого сложного (как и слово «философия») слова. Ведь воззрение на себя и в себя не столько, конечно, миро-воззрение, сколько «на-себя-воззрение» и «в-себя-воззрение». И здесь возникает некоторая проблема: является ли такое «воззрение» или являются ли такие «воззрения» частью мировоззрения или же «миро-воззрение» и «на-себя-в-себя-воззрение» — две части чего-то большого, чему нет ни имени, ни названия?

Основной вопрос мировоззрения. Ключом к пониманию мировоззрения является основной вопрос мировоззрения — вопрос об отношении человека и природы, человечества и мироздания: «МЫ и ОНО» (в этом отношении одинаково важны и МЫ и ОНО как мироздание) с вытекающими из этого отношения взаимоотношениями между людьми.

ми. Основной вопрос мировоззрения (ОВМ), как уже говорилось выше, в контексте рассмотрения генезиса философии, зародился в связи с практическим расколом мироздания на две части как теоретический аспект этого раскола. И ныне ОВМ имеет две стороны: практическую и теоретическую.

Л. Н. Толстой и М. О. Гершензон об основном вопросе мировоззрения. Об этом вопросе говорили, в сущности, многие. Правда, они не называли его основным и не осознавали его практической значимости. Так, например, Лев Толстой в статье «Религия и нравственность» утверждал, что «каждый человек непременно как-нибудь представляет свое отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему». Согласно М. О. Гершензону, «стать человеком — значит сознать своеобразие своей личности и разумно определить свое отношение к миру». При этом Лев Толстой думал, что отношение человека к окружающему его миру — непременно религиозный вопрос. «Сущность всякой религии, — провозглашает Л. Толстой, — состоит только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному миру». Отсюда великий писатель делает вывод, что человека без религии быть не может, ибо всякий человек как-нибудь да определяет свое отношение к миру. Этот вывод ошибочен.

Виды мировоззрения. Кроме обыденного, скукоженного до суммы насущных забот, мировоззрения, существует еще восемь видов мировоззрения:

- 1) субъективно-художественное;
- 2) мифологическое;
- 3) религиозное;
- 4) объективно-художественное;
- 5) мнимо-научное;
- 6) научное;
- 7) философско-идеалистическое;
- 8) философско-материалистическое.

Эти виды мировоззрения отличаются друг от друга или по уровню, или по типу, или по тому и другому вместе. Так, например, субъективно-художественное мировоззрение отличается от объективно-художественного мировоззрения по типу, от философско-идеалистического — по уровню, от научного — и по типу и по уровню.

Уровни мировоззрения. Все восемь видов мировоззрения — надобыденные, они плод сознательного творчества человека. Они элитарны. Но они в разной степени надобыденны. Одни из них ближе к обыденному мировоззрению, а другие дальше. Поэтому мы говорим об уровнях мировоззрения. Первый уровень мировоззрения, который наиболее близок к обыденному мировоззрению с его озабоченностью, — уровень образно-эмоционально-ассоциативный. Третий уровень — уро-

вень понятийно-бесстрастно-логического мировоззрения. Второй уровень — нечто среднее между ними.

Типы мировоззрения

Мировоззрения распадаются на два типа в зависимости от соотношения в них субъекта и объекта, субъектно-объектного отношения. Есть большой соблазн сказать, что в одном типе мировоззрения происходит объективация субъекта, а в другом — субъективация объекта. Вспомним вышеприведенную шкалу «субъект-объект». Действительно, при объективации субъекта физическое тело субъекта и его сознание и даже самосознание как бы отламываются от него и начинают жить самостоятельно (в сознании, разумеется, субъекта), а его «я» теряет все индивидуальные черты, как бы очищаясь от них, и становится безличным, чистым «сверх-Я» — абсолютom. Всё же содержание сознания объективируется, становится объектом для этого «сверх-Я» и, вместе с тем, его объективацией. Субъект в результате представляет себя находящимся в сложных отношениях со своей собственной объективацией, которая заслоняет реальный объект. Это, разумеется, в воображении субъекта, который на практике не следует своей теории, иначе он погибнет. При субъективации объекта вследствие как бы агрессии субъекта объект уже откровенно и непосредственно субъективируется, субъект поглощает объект, но сохраняет себя в качестве личного сознания, конкретного «я».

В сущности, оба процесса остаются в пределах одного типа мировоззрения. На уровне философии (второй уровень) объективация субъекта приводит к объективному, а субъективация объекта — к субъективному идеализму.

Второй же тип мировоззрения предполагает такую субъективацию объекта, при которой объект не растворяется в субъекте, и такую объективацию субъекта, при которой субъект не растворяется в объекте.

Субъективно-художественное мировоззрение. Это личное, субъективное, эмоциональное, образное мировоззрение, где тон задает субъект, пытающийся рассказать о своем внутреннем эмоциональном состоянии, а тем самым вырваться из своей замкнутости в себе через объект, объективируя субъективное, а тем самым субъективируя объективное. Различие между субъектом и объектом фактически скрадывается, что вообще характерно для первого типа мировоззрения. Объект — средство опосредованного, косвенного, иносказательного выражения субъектом самого себя. Хорошим примером СХМ (субъективно-художественного мировоззрения) является стихотворение Михаила Лермонтова «Тучки небесные...». В первой строфе этого стихотворения поэт свою ситуацию изгнанничества переносит на тучки, дабы они с ним разделили его несчастье, тем более что эти тучки двигались с «милого севера» на юг — «в сторону южную», т. е. туда, куда царь высылал поэта, на войну в Чечню. Поразительно лаконично великий поэт выразил свое отношение к высылке: север назван

«милым»), а юг никак не назван. Во второй строфе поэт расширяет свою ситуацию, перечисляя возможные причины изгнания: судьба, зависть, злоба, преступление, совершенное изгнанником (это изгнание «разыскиваемого милицией», это изгнание Алеко из тора за убийство его жены Земфиры и ее молодого любовника), клевета. Поразительны эпитеты: зависть тайная, злоба открытая, клевета ядовитая и при этом не недругов, а «друзей»! Судьба же может принимать «решение». «Решение судьбы». В третьей же строфе великий поэт перечеркивает свои аналогии: у тучек нет родины, а значит, не может быть и изгнания, которое поворачивается здесь другой стороной: поэта изгоняют с его Родины! Тучкам чужды и страсти и страдания. Они «вечно свободные» и «вечно холодные». Однако и здесь в этом переворачивании темы и в отказе, казалось бы, от избранной поэтом объективации своей ситуации и своих переживаний в связи с этой ситуацией через «тучки» — большой элемент субъективации объекта сохраняется: тучки бегут на юг не потому, что их что-то гонит, а сами по себе, по своей воле, потому что им «наскучили нивы бесплодные»! «Милый север» оборачивается «бесплодными нивами», неплодородием своих земель. Так, в двух словах поэт затрагивает громадную российскую проблему: северность России, отчего она в принципе несопоставима с США, а разве что с Канадой, Лабрадором, Гренландией, отчего нелепо и наивно пытаться конкурировать с Западом на свободном рынке.

Итак, перед нами прошел пример субъективно-художественного, лирического (напомним, что лирика — род литературных произведений, преимущественно поэтических, выражающих чувства и переживания субъекта) мировоззрения.

У каждого большого поэта — свой предметный лирический мир, заселенный его объективированными эмоциями, выраженными в словах обыденной речи.

Мифологическое мировоззрение. Субъективно-художественное мировоззрение (СХМ) условно. Это художественный прием. Мы в силу своей развитости не воспринимаем текст буквально. Но в силу своей неразвитости кто-то может этот текст воспринять буквально. Что будет, если лермонтовские тучки, нагруженные поэтическими эмоциями, вдруг оторвутся от субъекта (от лирика) и заживут своей собственной жизнью? Приобретут не условное, а безусловное олицетворение? Нетрудно догадаться, что получится мифологическое мировоззрение. У великого поэта так и происходит само собой! Без его субъективной воли. Его могучее воображение творит настолько мощные и жизненные образы, что они как бы начинают жить своей собственной, независимой от своего творца, жизнью. Поэтому выдающийся теоретик романтизма Фридрих Шеллинг в своей эстетической Библии романтизма — в сочинении «Философия искусства» — сказал: «Всякий великий поэт призван... создать собственную мифологию». В качестве примера такого поэта можно привести безвестного при жизни великого английского поэта Уильяма Блейка, который обожествил само воображение и представил самого Бога как космическое воображение.

Итак, мифологическое мировоззрение вырастает из субъективно-художественного мировоззрения. Всякое субъективно-художественное мировоззрение чревато мифологическим мировоззрением. Исторически же было наоборот. «Стихи, — писал Эдуард Тейлор, — представляют... для исследователя истории весьма любопытный предмет в том отношении, что они сохраняют в нашей среде способы мышления самого древнего мира. Значительная часть поэтического искусства состоит в подражании формам, употреблявшимся на ранних ступенях культуры». Субъективно-художественное, лирическое мировоззрение — это исторически мифологическое мировоззрение, ставшее условным. Мифологическое мировоззрение — это логически субъективно-художественное мировоззрение, ставшее безусловным.

Религиозное мировоззрение. Всякая религия состоит из четырех частей:

- мифологическое мировоззрение;
- вера в то, что сверхъестественные существа, живущие в соответствующем данной религии воображаемом мире, реально существуют;
- религиозный культ (практическая сторона религии, через него человек пытается воздействовать на мифологические существа в целях получения от них блага и отвращения зла);
- организация для совместного отправления культа («религии одиночки» практически быть не может).

На наш взгляд, различие между просто мифологическим мировоззрением и религиозным мировоззрением чисто функциональное: в отличие от «свободного» мифологического мировоззрения, религиозное мировоззрение — это такое мифологическое мировоззрение, которое мировоззренчески обслуживает религиозный культ (вопрос о том, что было раньше: культ, ритуал или же мифы, мы оставляем в стороне). Кроме того, религиозное мировоззрение догматизировано и находится в руках жрецов. Но это уже законченное религиозное мировоззрение! Реально же существует множество переходных форм между мифологическим и религиозным мировоззрениями. Это требует конкретного анализа. Важно заметить, что не все мифы религиозны, т. е. не все они обслуживали религиозный культ.

Субъективно-художественное, мифологическое и религиозное мировоззрения. В одной шахматной рецензии было сказано, что шахматная инициатива долгое время металась между двумя лагерями, не зная, в какой лагерь окончательно перебраться. Мы понимаем, что это условный прием, элемент СХМ. Однако читатель может принять эту красоту всерьез и воспримет инициативу как Инициативу, как человекоподобное существо (ибо оно может колебаться, знать и не знать, переживать состояние нерешительности и смятения). Так возникает элемент мифологического мировоззрения — сверхъестественное существо, а то и божество по имени Инициатива. В такое может поверить и сам шахматист. Тогда, придя домой после проигрыша, когда этот шахматист утратил шахматную инициативу, и желая склонить Инициативу на свою

сторону на следующий матч, шахматист сооружает маленький алтарь, ставит туда ферзя и приносит ей дары. Другой же шахматист, также желая, чтобы Инициатива оставалась с ним, тоже сооружает ей аналогичный алтарь для поклонения ей. Так возникает элемент религиозного (в данном случае, языческого) мировоззрения.

Сравним, далее, лермонтовский «Утес» и обручевскую гору Кигилях, о которой сказано так: «После подъема каюры обратились лицом к Кигиляху, вымалывая себе счастливый путь и удачный промысел. Так как гора, возвышавшаяся со своими мрачными столбами, полузанесенными снегом, подобно огромной развалине, находится километрах в двенадцати от перевала, то каюры не могли ей пожертвовать монеты и ограничились щепоткой табаку, который сдунули с пальцев в ее сторону»²¹. Сравнивая «утес» с «горой», мы видим в первом случае элемент СХМ, а во втором — не просто ММ (мифологическое мировоззрение), а элемент и РМ (религиозное мировоззрение).

Объективно-художественное мировоззрение — мировоззрение первого уровня и второго типа — исходит из первенства внешних условий жизни субъекта по отношению к его внутреннему содержанию, которое раскрывается в системе эмоционально-художественных образов и жизненных ситуаций. Примером ОХМ может быть повесть Н. В. Гоголя «Шинель», в которой ее герой — функция своего положения в обществе. При этом объективное, ОНО, художественно персонифицировано, олицетворено. Это пронзительный петербургский ветер, который заводит всю историю и который убивает героя (или, скорее, антигероя). Что касается самих писателей, отметим, что они нередко переходят с позиций СХМ на позиции ОХМ, и обратно. Так было, например, с И. А. Буниным. СХМ породило лирику, ОХМ — эпос.

Псевдонаучное и научное мировоззрения. Минувя пока второй уровень мировоззрения, поднимаемся на третий уровень. Напомним, что это уровень бесстрастного, понятийно-логического мировоззрения. Его блоками являются «астрономическое мировоззрение», «физическое мировоззрение», «политическое мировоззрение», «юридическое мировоззрение»..., но именно блоками, а не целым, в противном случае у нас будет слишком узкое понимание мировоззрения. Это мировоззрение, которое строится из наук, где основной вопрос мировоззрения (ОВМ) решается научно, где природа представлена наукой физикой в широком смысле этого слова как универсальной наукой о природе, а общество — этикой, поскольку мы думаем, что мудрость состоит в том, чтобы и экономику, и политику, и право подчинить этике как науке о добре и зле, дабы, разумеется, этика искала пути победы добра над злом, а не просто констатировала, что «мир во зле лежит».

И на этом уровне научного бесстрастия — ведь А. Эйнштейн сказал, что наука «как нечто существующее и полное является наиболее объективным и внеличным из всего, что известно человеку»²², а, на наш взгляд, «внеличное» — это и значит «бесстрастное» (эмо-

²¹ Обручев В. А. Земля Санникова // Обручев В. А. Плутония. Земля Санникова. М., 1958. С. 360.

²² Эйнштейн А. Собр. науч. трудов: В 4 т. Т. 4. М., 1967. С. 170.

ции в науке допустимы только при ее популяризации) — возможны два типа научного мировоззрения. При первом типе заправляет этика. Особенность этого типа мировоззрения — в том, что природа («ОНО») считается зависимой от общественной нравственности («МЫ»), а человек — ответственным за всё, что происходит в мироздании. При втором типе «ОНО», представленное наукой физикой, играет главную роль, и предполагается, что физика («ОНО») должна определять этику («МЫ»).

Остановимся на первом типе научного мировоззрения и приведем примеры:

Согласно древнеиндийской «Вималакирте-сутре», «все вещи порочны, когда порочен ум, и все вещи чисты, когда ум чист». Другой пример: «...если бы они (два низших класса в Древней Индии: шудры и вайшьи. — Прим. автор.) хоть на минуту уклонились от... обязанностей, то были бы виною разрушения мира». Так было в Древней Индии. Но так бывает и в современной России: «Космос есть отклик на поступки живых существ: вызывая резонанс во вселенском организме, они (видимо, поступки «живых существ». — Прим. автора) наращивают или изживают свою и всеобщую карму». К этому виду мировоззрения примыкает учение В. И. Вернадского²³ о ноосфере, согласно которому природа есть продукт мирового разума. Продолжая эту линию, скажу от себя: добрые дела удобряют вселенную. Или, как сказал поэт:

*Когда б высокое унижить низкий мог —
То космос бы смертельно занемог.*

Но то, что проходит поэтически, не проходит научно. Человек если и воздействует на природу, то только в меру своих физических возможностей. Пятна на Солнце — не из-за нашей безнравственности. Конечно, если под природой понимать лишь ничтожную ее часть, которая доступна практическо-физическому воздействию человека — как без скафандра, так и в скафандре, то, конечно, состояние этой природы зависит от человеческой нравственности (так, например, американцы намусорили на Луне, а убирать за собой не собираются). Да, существование такой природы действительно зависит от нравственности людей. А они упорно рубят сук, на котором сидят. Ученые говорят, что каждый день исчезают целые виды растений, а то и животных. Однако если допускать первенство этики перед *всей* природой, перед *всем* космосом, то такой вид мировоззрения иначе как псевдонаучным не назовешь. Что мы и делаем.

Теперь речь пойдет о втором типе третьего уровня, о таком виде мировоззрения, где тон задает физика, этика же вторична. В основе этого вида мировоззрения лежит принцип: «Жить в согласии с природой!» Не здесь также возможно псевдонаучное мировоззрение, когда сама природа фаль-

²³ В. И. Вернадский — российский ученый.

сифицируется. Согласно дхьяне-джхане (или чань-дзэн-буддизму), жить в согласии с природой означает жить в *дхарме*: «Дхарма — это значит жить естественно, не препятствуя своей спонтанности, жить момент за моментом, не находясь под гнетом прошлого или будущего». Или: «Живите просто и естественно». Однако под такой жизнью иногда понимают антиобщественную жизнь. Так, например, древнегреческий софист Антисфен учил: «В поступках, противоречащих природе, заключается причина того, что люди страдают больше, когда можно было бы меньше страдать, и испытывают меньше удовольствий, когда можно было бы больше наслаждаться, и чувствуют себя несчастными, когда можно не быть таковыми!». А все это оттого, что «многие предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе человека». Что делать? Надо стать двуличным: «... человек будет извлекать для себя наибольшую пользу, если он в присутствии свидетелей станет соблюдать законы, высоко чтя их, оставаясь же наедине, без свидетелей, будет следовать законам природы. Ибо предписания законов произвольны (искусственны), веления же природы необходимы». Вторые обмануть нельзя. Ведь «предписания законов суть результат соглашения (договора людей), а не возникшие сами собой порождения природы, веления же природы суть самовозникшие врожденные начала, а не продукт соглашения людей между собой»²⁴. Жить в согласии с природой (в том числе и со своей биологической природой) и не быть асоциальным — этому должно учить мировоззрение второго типа и третьего уровня, причем учить не на уровне общих рассуждений, а на уровне наук о природе и о человеческом обществе. Эта тема для особого разговора.

Второй уровень мировоззрения. Коль скоро второй не первый и не третий, то можно подумать, что в отличие от первого уровня второй уровень мировоззрения не эмоциональный и не образный, а в отличие от третьего уровня — не понятийный и не бесстрастный. Однако это неверно. Мы скажем, что в отличие от первого уровня мировоззрения второй уровень не только эмоционально-образный, а в отличие от третьего уровня второй уровень мировоззрения не только понятийно-бесстрастный. Решающую роль в изменении нашего понимания философии сыграл, как это ни странно, не философ, а писатель-беллетрист, но писатель мудрый, писатель, который выходил за пределы художественной литературы, автор замечательного позднего сочинения «Поэскриптум моей жизни», содержащего массу мудрых мыслей, уже не облаченных в художественную форму. Этот писатель — не кто иной, как Виктор Гюго: «Поэзия так же заключает в себе философию, как душа заключает в себе разум»²⁵. Отсюда философия — не только плод ума, разума. Она плод ума души. И в той мере, в какой она плод ума души, (*Руссо «Чувствую — следовательно существую»*), философия тяготеет

²⁴ Антология мировой философии: В 4 т. Т. 1, ч. 1. М., 1969. С. 321, 320.

²⁵ Гюго В. Поэскриптум моей жизни // Вестник иностранной литературы. СПб., 1909. Январь. С. 258.

к первому уровню мировоззрения: к искусству, мифологии и религии (в ее непосредственной, дорефлексивной форме), а в той мере, в какой она плод ума души (Декарт «Мыслью — следовательно существую»), она приближается к науке. При этом мировоззрение второго уровня первого типа больше приближается к первому уровню, чем мировоззрение второго уровня и второго типа, а мировоззрение второго уровня второго типа больше приближается к третьему уровню, чем мировоззрение второго уровня и первого типа. И вся объективная история философии есть история колебания различных мировоззрений второго уровня между первым и третьим уровнями мировоззрения. Например, мировоззрение Платона ближе к первому уровню, а мировоззрение Аристотеля — к третьему. Я не говорю уже о мировоззрении Дидро или Энгельса.

Обобщая, можно сказать, что мировоззрение второго уровня и первого типа — философский идеализм, мировоззрение второго уровня и вто-

Уровни	Типы	I. Приоритет субъекта	II. Приоритет объекта	Характеристика уровней
3		Этико-физическое мировоззрение	Физико-этическое мировоззрение	Бесстрастный понятийно-логический уровень науки. «Плод ума»
2		Философский идеализм	Философский материализм	«Плод ума души»
1		Субъектно-художественное мировоззрение (СХМ) ® мифологическое (ММ) ® религиозное	Объектно-художественное мировоззрение (ОХМ)	Образно-ассоциативный уровень искусства. «Плод души»
0		Обыденное сознание		«Скукоженное» мировоззрение: главная забота

УМЛАПТ ААКА

<p>1. УМЛАПТ ААКА</p> <p>2. УМЛАПТ ААКА</p> <p>3. УМЛАПТ ААКА</p> <p>4. УМЛАПТ ААКА</p> <p>5. УМЛАПТ ААКА</p> <p>6. УМЛАПТ ААКА</p> <p>7. УМЛАПТ ААКА</p> <p>8. УМЛАПТ ААКА</p> <p>9. УМЛАПТ ААКА</p> <p>10. УМЛАПТ ААКА</p> <p>11. УМЛАПТ ААКА</p> <p>12. УМЛАПТ ААКА</p> <p>13. УМЛАПТ ААКА</p> <p>14. УМЛАПТ ААКА</p> <p>15. УМЛАПТ ААКА</p> <p>16. УМЛАПТ ААКА</p> <p>17. УМЛАПТ ААКА</p> <p>18. УМЛАПТ ААКА</p> <p>19. УМЛАПТ ААКА</p> <p>20. УМЛАПТ ААКА</p> <p>21. УМЛАПТ ААКА</p> <p>22. УМЛАПТ ААКА</p> <p>23. УМЛАПТ ААКА</p> <p>24. УМЛАПТ ААКА</p> <p>25. УМЛАПТ ААКА</p> <p>26. УМЛАПТ ААКА</p> <p>27. УМЛАПТ ААКА</p> <p>28. УМЛАПТ ААКА</p> <p>29. УМЛАПТ ААКА</p> <p>30. УМЛАПТ ААКА</p> <p>31. УМЛАПТ ААКА</p> <p>32. УМЛАПТ ААКА</p> <p>33. УМЛАПТ ААКА</p> <p>34. УМЛАПТ ААКА</p> <p>35. УМЛАПТ ААКА</p> <p>36. УМЛАПТ ААКА</p> <p>37. УМЛАПТ ААКА</p> <p>38. УМЛАПТ ААКА</p> <p>39. УМЛАПТ ААКА</p> <p>40. УМЛАПТ ААКА</p> <p>41. УМЛАПТ ААКА</p> <p>42. УМЛАПТ ААКА</p> <p>43. УМЛАПТ ААКА</p> <p>44. УМЛАПТ ААКА</p> <p>45. УМЛАПТ ААКА</p> <p>46. УМЛАПТ ААКА</p> <p>47. УМЛАПТ ААКА</p> <p>48. УМЛАПТ ААКА</p> <p>49. УМЛАПТ ААКА</p> <p>50. УМЛАПТ ААКА</p>	<p>1. УМЛАПТ ААКА</p> <p>2. УМЛАПТ ААКА</p> <p>3. УМЛАПТ ААКА</p> <p>4. УМЛАПТ ААКА</p> <p>5. УМЛАПТ ААКА</p> <p>6. УМЛАПТ ААКА</p> <p>7. УМЛАПТ ААКА</p> <p>8. УМЛАПТ ААКА</p> <p>9. УМЛАПТ ААКА</p> <p>10. УМЛАПТ ААКА</p> <p>11. УМЛАПТ ААКА</p> <p>12. УМЛАПТ ААКА</p> <p>13. УМЛАПТ ААКА</p> <p>14. УМЛАПТ ААКА</p> <p>15. УМЛАПТ ААКА</p> <p>16. УМЛАПТ ААКА</p> <p>17. УМЛАПТ ААКА</p> <p>18. УМЛАПТ ААКА</p> <p>19. УМЛАПТ ААКА</p> <p>20. УМЛАПТ ААКА</p> <p>21. УМЛАПТ ААКА</p> <p>22. УМЛАПТ ААКА</p> <p>23. УМЛАПТ ААКА</p> <p>24. УМЛАПТ ААКА</p> <p>25. УМЛАПТ ААКА</p> <p>26. УМЛАПТ ААКА</p> <p>27. УМЛАПТ ААКА</p> <p>28. УМЛАПТ ААКА</p> <p>29. УМЛАПТ ААКА</p> <p>30. УМЛАПТ ААКА</p> <p>31. УМЛАПТ ААКА</p> <p>32. УМЛАПТ ААКА</p> <p>33. УМЛАПТ ААКА</p> <p>34. УМЛАПТ ААКА</p> <p>35. УМЛАПТ ААКА</p> <p>36. УМЛАПТ ААКА</p> <p>37. УМЛАПТ ААКА</p> <p>38. УМЛАПТ ААКА</p> <p>39. УМЛАПТ ААКА</p> <p>40. УМЛАПТ ААКА</p> <p>41. УМЛАПТ ААКА</p> <p>42. УМЛАПТ ААКА</p> <p>43. УМЛАПТ ААКА</p> <p>44. УМЛАПТ ААКА</p> <p>45. УМЛАПТ ААКА</p> <p>46. УМЛАПТ ААКА</p> <p>47. УМЛАПТ ААКА</p> <p>48. УМЛАПТ ААКА</p> <p>49. УМЛАПТ ААКА</p> <p>50. УМЛАПТ ААКА</p>
--	--

ТЕМА 5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕРЕЗ МУДРОСТЬ (ФИЛОСОФИЯ КАК МУДРОСТЬ, КАК НЕКОТОРЫЕ, НО НЕ ВСЕ ВИДЫ МУДРОСТИ)

Мудрость. Слово «мудрость» (в отличие от «софии», о которой мы говорили во второй теме) — как будто бы исконно русское слово. Вокруг него немалое гнездо слов: мудрость, мудрствование и мудрование; мудрец и мудрила; мудрый и мудрёный; мудр и мудрён; мудрее и мудрёнее (мудрейЕе), мудрейший; мудрить, мудрствовать и мудровать; мудро и мудрёно (мудренО). В основном это малоупотребительные слова, некоторые с ироническим как будто бы оттенком, но слова «мудрость», «мудрец» и «мудрый» как будто бы серьёзно положительные (чего не скажешь, пожалуй, о глаголах «мудрить» и «мудрствовать» с их ироническим оттенком), а потому мы и предлагали разрушать навешивание на слова «философ» и «философия» неблагоприятных слов, заменяя их на их русские кальки «любомудр» и «любомудрие».

В каких контекстах употребляются слова «мудрость» и «мудрить»? И что понимают под мудростью?

Лев Толстой. Последние слова, записанные Чертковым: «Мудрость в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнить его»²⁶

Владимир Даль: Мудрость — «соединение истины и блага», «слияние любви и истины», «высшее состояние умственного и нравственного совершенства».

Роберт Хайнлайн: «Все политические системы в истории человечества пытались добиться совершенного общественного порядка, представляя право управления ограниченному числу лиц. В надежде, что они будут достаточно мудры, чтобы пользоваться своим правом для общего блага»²⁷

Курт Воннегут: «И я всё думаю, существует ли ... мудрость, может ли существовать? Или в нашей отдельно взятой вселенной она такая же химера, как вечный двигатель?»²⁸

Н. Моисеев: «Вообще за знания платить не жалко. Оно ведь не только сила, но и, начиная с известного предела, — мудрость»²⁹.

Фридрих Ницше: «Быть может, существует область мудрости, из которой логик изгнан?»³⁰

²⁶ (Л.Н. Толстой. I. Последние слова Л.Н. Толстого, записанные Чертковым II. Последнее сказание. III. Об евреях. Как последнее из его произведений, написанных перед смертью. Харьков. С. 6)

²⁷ «Звездные рейнджеры». Москва, 1990. С. 113.

²⁸ «Рецидивист» // Курт Воннегут. Избранное в двух томах. Т.1 Санкт-Петербург. 1994. С.167.

²⁹ «Увидеть мир в целом» // «Знание — сила». 1989. №12. С. 19.

³⁰ Ф. Ницше. Т.1. С. 106.

Аристотель в «Никомаховой этике» о мудрых и умных:

Аристотель различает мудрость и ум, мудрых и умных. Более того, он противопоставляет их. Фалес, Анаксагор и подобные им были мудрыми (σοφοί), но не умными (φρονιμοί). Не умными потому, что они игнорировали собственную выгоду и не искали человеческих благ. Они знали исключительное, изумительное, трудное и божественное, но вместе с тем бесполезное. Аристотель и здесь говорит о мудрости как о знании, но это особое знание: «мудрость есть знание и интуиция наиболее ценных по своей природе вещей». (Аристотель. «Никомахова этика». УІ, 7, 1141 в 2-8). Аналогично и Плутарх видит мудрость в надпрактичности: «... мудрость одного только Фалеса вышла за границы практических нужд и пошла дальше них в умозрении (thewria), а остальные снискали имя «мудрецов» за свою политическую доблесть» (Плутарх. Солон. 3,8). Не противопоставлял знание и мудрость и апостол Павел. Он противопоставлял знанию лишь мирскую мудрость, осуждая её за то, что она не познала Бога.

Так что же такое мудрость? Почему говорят, что «надо жить, не мудрствуя лукаво»? Или, может быть, мудрость в том, чтобы уметь применять абстрактные знания к обыденной жизни (и убеждаться в их неприменимости?) Или мудрость в краткости? «Мысли ширь в оправе тесной» (Шота Руставели).

Мудрость — это высший уровень знания и умения во всяком роде знания? Или же мудрость — это умение оценить знание с позиции добра и зла (аксиологическая функция мудрости)? А тем более мудрость в том, чтобы хотеть и мочь направить знание в русло добра? А не есть ли мудрость глубокое несуетное знание того, что действительно нужно человеку для его счастья? Мудрец даже если он и деятелен, не суетлив. Он выше себя как деятеля.

*Тебя учу я одному:
«Усвой, — молю я слёзно, —
Не относись всерьёз к тому,
Что делаешь серьёзно!»*

Да, о мудрости говорят по-всякому. И часто сводят её к какому-то одному её виду. Но видов мудрости много. Перечислим некоторые из них (по алфавиту):

- ◆ *Агатология* — знание и учение о добре и благе (to agathon — здесь и далее в переводе с древнегреческого — добро, благо).
- ◆ *Айтиология* (этиология) — знание и учение о причинах (he aitia — причина, основание).
- ◆ *Аксиология* — знание и учение о ценностях (aksios — ценный, дорогой, высокий, значительный; to aksiwma — ценность, высокое качество; отсюда: аксиома — основное положение, самоочевидный принцип).
- ◆ *Антропология* — знание и учение о человеке (ho Anthrōpos — человек).

- ◆ *Археология* — знание и учение о начале, началах (he arhE — начало, основание, происхождение).
- ◆ *Биотика* — житейская мудрость (he biotE — жизнь, образ жизни).
- ◆ *Гносеология и эпистемология* — знание и учение о познании и знании (he gnOsis — познавание, познание, знание; epistEme — умение, искусство, опытность; знание; научное знание, наука; достоверное знание).
- ◆ *Диалектика* — знание и учение о противоречивости и взаимопереходе смыслов, умение мыслить эти взаимопереходы.
- ◆ *Криптология* — знание и учение о сокровенном знании (krUptw — скрывать, утаивать, прятать).
- ◆ *Логика* — знание и учение о мышлении и его законах (he logikE — логика, наука об умозаключении).
- ◆ *Процессуальная мудрость* — знание и учение о процессах внутри мироздания, между началами и концами (procesus (лат.) — течение, процесс).
- ◆ *Телеология* — знание и учение о целях (to tElos — конец, окончание, исполнение, исход, результат).
- ◆ *Теология* — знание и учение о богах и о Боге (ho theos — Бог).
- ◆ *Теоретическая мудрость* — умозрительное знание (he theorla — созерцание, умозрение, размышление).
- ◆ *Техническая мудрость* — высокое мастерство, владение ремеслом, умением, технологией (he tEhne — искусство, ремесло).
- ◆ *Футурология* — знание и учение о будущем (futUrum (лат.) — будущее, будущность).
- ◆ *Хюпокейменика* — знание и учение об основе, субстрате (to hupo-keimenon — основа, субстрат).
- ◆ *Эмпирическая мудрость* — опытное знание и практическая опытность (he empeiria — опытность, опыт; знание, приобретенное опытом).
- ◆ *Эстетика* (айстхетика) — знание и учение о чувстве, чувственном восприятии, позднее — знание о чувственно прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном (he Aisthesis — чувство, чувственное ощущение).
- ◆ *Эсхатология* — знание и учение о «концах» как противоположном «началам» (to Echaton — предел, конечная цель).
- ◆ *Этика* — знание и учение о нравах (to Ethos — навык, обычай, привычка; душевный склад, нрав, натура, характер).

Какие же из этих мудростей (или видов мудрости) любит любомудр, философ? Агатология, аксиология, биотика и этика — как знания и учения о добре (и зле), о ценностях, образе жизни, нравах и характерах людей, т.е. в целом Этика (в широком смысле слова) — часть философии. Эстетика, как учение о прекрасном и безобразном — тоже часть философии.

Айтиология (этиология), археология, процессуальная мудрость, хюпокейменика, эсхатология — как учения о причинах, началах, концах мироздания, а также об его основе и о процессах между началами и концами — входят в онтологию, учение о бытии (впрочем это может относиться и к

человеку и к обществу), — центральную часть философии.

Гносеология, эпистемология, диалектика, логика, учения о теоретическом и эмпирическом знании — части общей гносеологии, философского учения о познании. К этим мудростям одной стороной примыкает криптология как учение о сокровенном знании (другой стороной она примыкает к теологии).

Телеология и теология как учения о мировых целях и богах (Боге) — принадлежат философии лишь частично — как мирские, а не религиозные, теология и телеология, не связанные никакими религиозными догматами.

Техническая мудрость — не часть философии, однако этическая оценка самих по себе равнодушных к добру и злу техники и технологии — важнейшая функция философии (которую, впрочем, никто не слушает). Сюда же примыкает экология. Технологии и экология должны стать не то чтобы сестрами-близнецами, а «сиамскими близнецами». Но, увы, до этого далеко.

Антропология — часть антропологии, науки о человеке, а именно её философская часть. Вместе с тем антропологическая мудрость универсальна. Чувствует, мыслит, трудится именно человек, это человек наблюдательный, человек мыслящий, человек рассудительный, человек изобретательный, человек предусмотрительный (футурология), человек трудящийся. А также человек мудрствующий.

— Какую же мудрость «любит» философ, любомудр? Все ли? По-видимому, не все. *Эмпирическая* и *техническая* мудрости дофилософичны, что не умаляет их решающего значения в жизни человечества как основ жизнеобеспечения. *Сокровенная* мудрость сверхфилософична (по крайней мере, считает себя таковой). Любовь к сокровенной мудрости удовлетворяется в различных магических, мистических, оккультных обществах (в Москве зарегистрированы «Российское теософское общество», «Российское магическое братство», «Межрегиональный научный центр универсального духовного знания „Тетрада“, «Религиозная ассоциация „Духовное единство (толстовцы)“, «Культурно-просветительское и благотворительное общество „Всемирное Белое Братство“ и т.д.). Любовь к *религиозной мудрости* удовлетворяется в церквях и в других молебельных домах, в религиозных учебных заведениях и институтах. *Житейская* мудрость относится к философии лишь в той мере, в какой она вытекает из общего философского мировоззрения, будучи его практическим применением. Так что получается, что истинный философ любит не все мудрости, а только некоторые.

ТЕМА 6. ФИЛОСОФИЯ И ИНЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ (ПАРАФИЛОСОФИЯ)

Любомудрие (философия) и околособомудрие (парафилософия).

Поскольку термин «парафилософия» вызывает разного рода недоразумения, то мы говорим об околособомудрии (а научнообразно это и есть парафилософия). Философия как любомудрие существовала и существует не в духовном вакууме, а в контексте всей духовной культуры. Этот контекст — «околособомудрие». Оно распадается на три части.

А. Одна часть порождена в основном воображением. Это искусство, мифология, религия. Назовем эту часть «правобокая» парафилософия — как порождение правого полушария головного мозга.

Б. Другая часть — плод соображения. К ней принадлежат житейская мудрость (практический разум), наука и техника. Это «левобокая» парафилософия как порождение левого полушария головного мозга.

В. Наконец, третья часть — «сокровенная мудрость». Мы назовем её парафилософией сердца — как коренящуюся во внутреннем переживании, или интуиции.

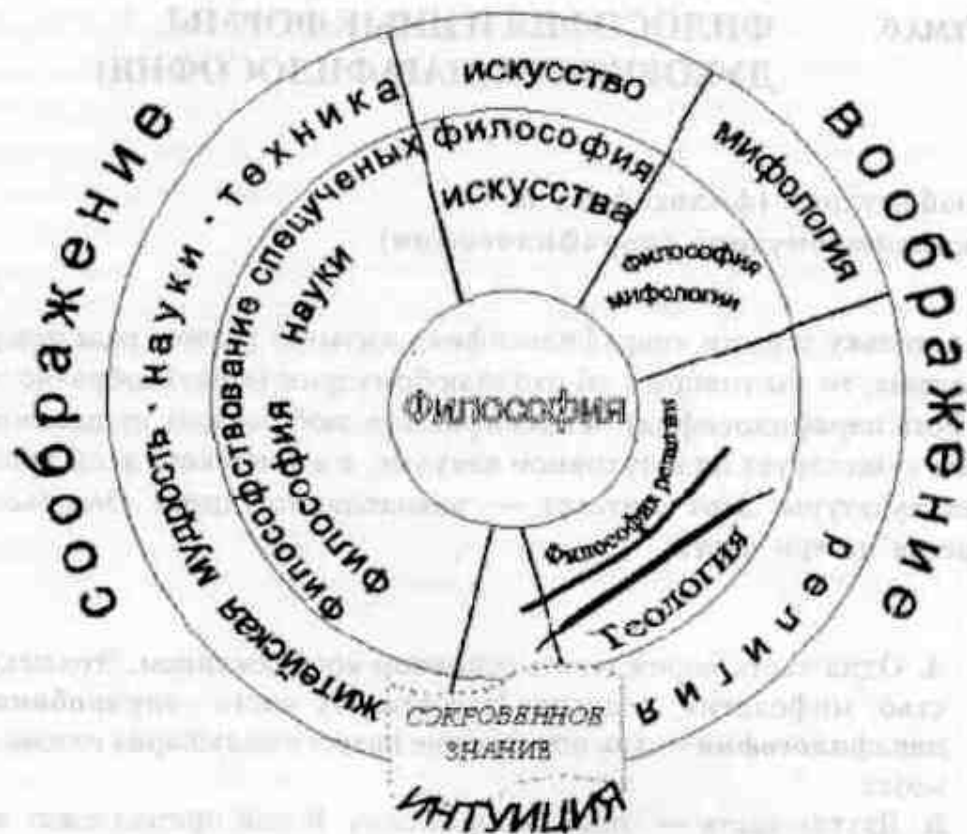
Плодом единства воображения и соображения являются гипотезы — научные предположения, которые в основной своей массе ложны, не проходят научного испытания. Между философией и околособомудрием мы выделяем «пограничную зону»:

1) Справа: со стороны философии — философию искусства, философию мифологии, философию религии, а со стороны религии — теологию (это весьма напряжённая часть пограничной зоны, особенно когда философия религии принимает форму атеизма),

2) слева: со стороны философии — философию науки, а со стороны наук — философствования самих ученых-специалистов (например, книга В. Гайзенберга «Философия и наука»).

В среде наук оказываются и искусствоведение, и мифологическое, и религиоведение (которое отлично от философии религии), и науковедение, и философствование, которое следует отличать от философии (тем более, что философами, как и поэтами, рождаются, а философоведами становятся).

Схема 1. Философия и парафилософия («околумудрие»)
 Философия не разделена чертой, потому, что она плод и соображения, и воображения. В философии воображение принимает форму домысливания до целого.

А. «ЛЕВОБОКАЯ» ПАРАФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФИЯ И ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Слово «софия» (sofia), как мы видели, имела в своем языке среди других своих значений и такие значения, как «житейская мудрость», «практический ум», а прилагательное «sofos» означало и «благоразумный», и «рассудительный». Обыденное мировоззренческое сознание — мировоззрение, сужуженное до главной заботы. В этом смысле философия немецкого экзистенциалиста Мартина Хайдеггера — гипертрофированное и обфилософствованное обыденное мировоззрение. В житейской мудрости много полезного. Без неё не проживешь. Но она может дать только обыденное счастье. Один из древнейших кладезей житейской мудрости - поэма Гесиода «Труды и дни», где 694 строка переведена В. В. Вересаевым как «меру во всем соблюдай и дела свои вовремя делай», что лучше оригинала, где это совет не так четко выражен³¹. Хороши и другие житейские советы трудолюбивого крестьянина своему беспутному брату Персеу³².

³¹ Μετρη fillissesiai kairoj d epi aristoj.

³² Например, «слушайся голоса правды и думать забудь о насилье» (Гесиод. Труды и дни, 275).

Осужденные Пифагором за нескромность «мудрецы» — авторы многих, в основном, житейских советов: «Отца надо уважать», «Будь сдержан на язык», «Силой не делай ничего», «В достатке не заносись, в нужде не унижайся» (Клеобул), «Избегай удовольствия, рождающего страдание», «Не якшайся с дурными» (Солон); «Свадьбу устраивай дешевую», «Если тебе причинили ущерб — примирись, если оскорбили — отомсти» (Хилон); «Не обогащайся нечестным путем», «Находясь у власти, управляй собой» (Фалес); «{Что} ненасытно {?} — корыстолюбие». Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам» (Питтак); «Большинство людей дурны», «Приобретай: в молодости — благополучие, в старости — мудрость» (Биант); «Удовольствия смертны, добродетели бессмертны», «В удаче будь умерен, в беде — рассудителен» (Периандр). Некоторые наставления «мудрецов» выходили за пределы житейской мудрости в более возвышенную мудрость: «О тайном догадывайся по явному» (Солон) — исток и основа познания; «Знай себя» (Хилой), «Мера наилучшее» (Клеобул). Больше всего таких изречений у Фалеса — первого мудреца, первого ученого и первого философа в Европе (хотя он жил в Азии, правда, в Малой, но там тогда были греческие колонии, западное побережье полуострова Малая Азия было греческим — Иония, Золида): «Мудрее всего — время, ибо оно обнаруживает все» и др.³³ Возвращаясь к житейской мудрости, скажем, что, когда говорят, что «мудрость» — глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт (пример, народная мудрость)³⁴, то имеют в виду именно ее, именно житейскую, а не всякую мудрость. Артур Шопенгауэр в своих «Афоризмах житейской мудрости» сказал, что «понятию житейской мудрости я придаю строго имманентный смысл: под ним я подразумеваю искусство прожить жизнь по возможности счастливо и легко»³⁵. Однако житейская мудрость не только в этом и для этого. Она в умении уживаться с другими людьми, в справедливости и в уступчивости (поэтому истинный житейский мудрец иногда — и мастер компромисса, он воссоединяет, казалось бы, невоссоединимое, примиряет, казалось бы, непримиримое, таким был, например, киник Кратет Фиванский, который «приходил в дома, раздираемые ссорами, и словами о мире разрешал споры»³⁶, но в уступчивости до известного предела, иначе «потеряешь свое лицо». Житейская мудрость в умении отличить правду от неправды (что очень трудно. Кун Фуцзы говорил, что он этому научился только в свои шестьдесят лет)

и от полуправды (страшней неправды только полуправда).

³³ Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 92-94, 103.

³⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. К). Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 378.

³⁵ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Сиб., 1914. С. 5.

³⁶ Антология кинизма. М., 1984. С. 175. О Кратете Фиванском см.: Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 109-113.

Житейская мудрость в понимании того, что обыденная жизнь глубоко проста («То, что сложно, ложно, истина проста!»), а ее усложненность и запутанность — от самообмана и взаимного обмана. Да, жизнь сложна для тех, кто или сам поставил себя в ложное положение, или позволил другим поставить себя в ложное положение.

Житейская мудрость в спокойствии (философ — «человек, который разумно, рассудительно и спокойно относится ко всем явлениям жизни, к ее невзгодам»³⁷), в готовности к перемена́м к худшему. В понимании киника Диогена Синопского назначение философии — закалять наши души и делать нас готовыми «ко всякому повороту судьбы»³⁸.

Кладезь житейской мудрости — и конфуцианская книга «Лунь юй» («Беседы и высказывания»), где среди многих нравственно-житейских наставлений содержится и основное, фундаментальное, должное лежать в основании всех бесчисленных взаимоотношений людей: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»³⁹ (впрочем, в случае самоубийцы и «самоеда» это правило не действует). Предписания подлинной житейской мудрости имеют общечеловеческий характер. Сюда относятся и «заповеди Моисея», но не все, а последние шесть, относящиеся не к отношению людей к Богу, а к их взаимоотношению: «Почитай отца и мать твою», «Не убивай», «Не прелюбодействуй», «Не кради», «Не лжесвидетельствуй», «Не желай дома ближнего своего...». Однако необходимо отметить, что исторически все эти заповеди распространялись только на внутринудейские отношения и не распространялись на гоев, язычников, не знающих истинного Бога⁴⁰.

³⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 850. 48.

³⁸ Диоген Лаярций, VI, 63 // Диоген Лаяртекий. Ук. соч. С. 254.

³⁹ Древнекитайская философия. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 167.?

⁴⁰ Гой «... в европейском тексте (Библия. — А. Ч.) употреблено слово «гой-им» от единственного числа «гой» (Псал. 2:1, 8, Ис. 60:3, 11, 16) и т. д., и греческое слово «этно» от единственного числа «этнос» (Деян. 14:16, 15:17) и т. д. по отношению к тем народам, «которые не знают Бога» (1 Фес. 4:5; Рим. 2:14)» // Библейский словарь. Энциклопедический словарь. Составил Эрик Нюстрем. Перевод со шведского под ред. И. С. Свенсона. Новое пересмотренное и исправленное издание с иллюстрациями. Торонто, 1989. С. 502.

То, что «заповеди Моисея-Яхве» не распространялись на гоев, видно в «Торе» совершенно ясно. Заповедь «Не укради» - и в том же «Исходе», где изложены заповеди, трижды рассказывается о том, как, уходя из Египта, иудеи обокрали местное население по наущению Яхве - их Бога: «Каждая женщина выпросит у соседки своей и у жинущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете египтян; и они давали ему и обобрали он Египтян» (Исх. 12:36). Заповедь «Не убей» - и в «Числах»: «И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стоначальников, пришедших с войны. И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех женщины?... Итак убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте, А всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Чис. 31:14, 15, 17, 18) // Библия. Б. м., 1991. С. 60, 69, 70, 180.

Заповедь же «Не убивай» не мешала побивать камнями нарушителей любой из десяти заповедей, например, «кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти»⁴¹. Много житейской мудрости и в анонимных «Пифагоровых законах и нравственных правилах»: «Если тебя спросят: что есть молчание? ответствуй: первый камень храма премудрости»; «Что есть мудрость? знание порядка...»; «Не гоняйся за счастьем: оно всегда находится в тебе самом», «Если тебя спросят: в чем состоит благополучие? ответствуй: быть в согласии с самим собой», «Мудрый! Если ты желаешь возвестить людям какую-либо важную истину, облеку оную в одежду общего мнения», «Мудрый! Обязан будучи жить среди простого народа, будь подобен маслу, плавающему поверх воды, но не смешивающемуся с оною»⁴²...

Вершина же житейской мудрости — знание меры! Да, основа житейской мудрости — мера, знание меры, умение находить меру во всем, в том числе и в самой мере. Сама по себе мера — не самоцель. Мера — не ради меры. Мера — лишь средство, средство уживчивости человека с природой, с другими людьми и, что особенно трудно, с самим собой. Мера — средство предотвращения превращения добра в зло: питания — в обжорство, послушания — в рабство. Добро не должно быть и не может быть безмерным. Поэтому должны иметь свою меру и нравственные требования. А это означает, что ко всем нравственным предписаниям следует мысленно добавлять: «В меру!» Например, «*Чти отца своего! Но в меру!*» В самом деле, не превысил ли меру тот китаец, кто всю свою жизнь ходил в коротких штанишках, дабы его родители думали, что он все еще маленький, а они все еще молоды? Не нарушила ли меры и Антигона в своей любви к брату? Разве тот суровый факт, что ее брат привел к стенам родного города вражескую армию, не должен был умерить ее братолюбия в пользу любви к согражданам? Конечно, ее правда — в милосердии. Но и правда права чего-то стоит! Аналогично: «*Люби ближнего своего. Но в меру!*» и т. д.

Однако наше нравственное сознание говорит нам, что здесь что-то не то. И это верно! Нравственные предписания не нуждаются в ограничении. Меру наложит сама себялюбивая природа человека. Поэтому все нравственные предписания и требования должны быть абсолютными, безоговорочными, безмерными — в расчете на поправку, которую внесет наш здоровый эгоизм. Редкие случаи нравственной безмерности: или чудачества (Дон Кихот), или подвиги (Данко). Они настолько эпизодичны, что часто сохраняются в памяти потомства, как, например, это было со взрослым китайцем в коротких штанишках.

ФИЛОСОФИЯ И НРАВСТВЕННОСТЬ

(добро и зло, агатологическая мудрость, знание добра и зла)

Иегова и Зевс. «Тора» и «Труды и Дни». Это то самое знание, которое было запрещено Иеговой Адаму и Еве в раю, однако, как известно, любознательная «первоженщина» нарушила этот запрет и

⁴¹ «Танах», «Тора», «Исход», 21:15.

⁴² Пифагоровы законы и нравственные правила. СПб., 1808. С. 5-76.

соблазнила на это нарушение и «первомужчину», за что «перволюди» были изгнаны из рая и осуждены. В этом отношении Иегова сильно уступает Зевсу (Юпитеру), который дал людям знание правды, в данном случае знание именно добра и зла: «Звери, крылатые птицы и рыбы, пощады не зная, / Пусть поедают друг друга: сердца их не ведают правды, / Людям же правду Кронид даровал, — высочайшее благо»⁴³.

Юлиан. Римский император-философ (второй и последний из императоров-философов после Марка Аврелия) Юлиан (360-363 гг. правления), прозванный христианской церковью «отступником», поскольку он хотел восстановить язычество в уже христианизированной Римской империи, писал в сочинении «Против христиан», что Иегова вспыльчив, гневлив и завистлив. Своему же созданию — человеку — Иегова отказал в знании добра и зла, не говоря уже о бессмертии. Но «может ли быть что-либо неразумнее человека, не умеющего различить добро и зло?» — задает Юлиан свой риторический вопрос. Ведь ясно, что не зная, что такое добро и что такое зло, человек не сможет избежать зла и не будет стремиться к добру! Таким образом, «не зная, что созданная как помощница (Ева. — А. Ч.) станет причиной гибели (Адама — А. Ч.), и запретить познание добра и зла, каковое, по моему мнению, есть величайшее достояние человеческого разума, да еще завистливо опасаться, как бы человек не вкусил от древа жизни и из смертного стал бы бессмертным, — все это присуще лишь недоброжелателю и завистнику»⁴⁴.

Агатологическая мудрость судит в соответствии с тем, что она почитает как добро (благо) и как те или иные виды добра (ценности) и осуждает как зло вообще, так и его виды (антиценности). Агатологическая мудрость в какой-то степени повторяет биотическую, житейскую, мудрость, но она более принципиальна, так как переход к ней от житейской мудрости опосредован предполагаемым знанием первопричин и первооснов всего сущего, которые в минимуме наделяются качествами добра и зла, а в максимуме подменяются добром и злом как таковыми, так что вся мировая история выступает как трагическая борьба добра и зла, принимающих разнообразные, как личные, так и безличные, формы.

При этом добро и зло могут представляться

- 1) равномошными, изначальными и самостоятельными противоборствующими силами, например, в зороастризме⁴⁵ с его богами Ахура-мазда (Ормузд) — добро и свет и Анхра-Майнью (Ариман) — зло и тьма, и в продолжении зороастризма - манихействе и богомильстве
- 2) зло не самостоятельно, оно всего лишь отсутствие или недостача должного быть добра (так у Платона, у Августина и вообще в христианстве, где Сатана (Люцифер, Демон) — падший ангел

⁴³ Геснод Труды и дни. 277-279 // О происхождении богов. М., 1990. С. 176.

⁴⁴ Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 650.

⁴⁵ Зороастризм - религия древних народов Средней Азии и Среднего Востока. (Прим. ред.)

3) или же, напротив, добро не самостоятельно как отсутствие должного быть зла, так что надо не возмущаться злу, а радоваться добру как чему-то чудесному, когда на исходном черном квадрате вдруг и ненадолго появляются светлые точки и линии, образующие на мгновение причудливые узоры и быстро исчезающие.

Напомним, что Владимир Даль определяет в своем словаре мудрость как «соединение истины и блага», как «слияние любви и истины», как «высшее состояние умственного и нравственного совершенства»⁴⁶. Что касается «любви и истины», то и у А. С. Пушкина мы находим нечто похожее: «Нет истины, где нет любви»⁴⁷. Однако и у Даля, и у Пушкина это невразумительно. Благо тоже — не всякое благо, а только истинное, настоящее. Это бесспорно: неистинное благо — не благо, а зло, причем более опасное, чем откровенное зло, ибо оно замаскировано под благо. Существует несколько способов маскировки зла под благо. Один из них состоит в учении о том, что благо и зло подобны северному и южному полюсам, как географическому, так и магнитному, т. е. одно не может существовать без другого: не будет зла — не будет и блага. При этом доходят до утверждения, что добро и зло — то же самое, суть одно, потому что в человеческом мире путь к добру лежит через зло (например, медицинское лечение иногда мучительно), а в сверхчеловеческом мире то, в чем люди видят зло, — благо: «для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно принимают за несправедливое, а другое — за справедливое» (Гераклит⁴⁸). Аналогично и Григорий Саввич Сковорода (1722-1794) сперва учил о таинственной сопряженности добра и зла («для того нам внушается тьма, чтобы открылся свет»), а позднее пришел к мысли, что зло и добро непримиримы лишь в эмпирическом мире, тогда как в сущности добро и зло тождественны: «Сии две половины составляют едино; Господь сотворил смерть и жизнь, добро и зло, нищету и богатство и слепил их воедино»⁴⁹.

Древнегреческие стоики создали целое учение об относительности и даже иллюзорности мирового зла, которое, даже если оно реально существует, служит благу: не будь зла — не было бы и добра; то, что в частях мира — зло, в мире как целом — добро; зло необходимо для того, чтобы люди, преодолевая его, закалились в добродетели; зло от слепой физической необходимости, противостоящей воле бога, — здесь уже допускается, что бог не всемогущ, что не могло быть принято христианством с его учением об абсолютном всемогуществе Бога⁵⁰. Та-

⁴⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. Спб., 1881. С. 355. А. С. Пушкин. «Нет истины, где нет любви» //

⁴⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1949. С. 36.

⁴⁸ Diels H., Kranz W. Fragmente der Vorsokratiker/ Zurich/Berlin. 1964. 22 [12] В 102. В. 1. S. 173.

⁴⁹ Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991. С. 78.

⁵⁰ См.: Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. С. 135-136.

КОС

представление о зле как в сущности добре стало ходячим местом в общественном сознании, поэтому в широкой печати мы читаем: «В свое время умные люди придумали некую философскую теорию — дескать добро само создало зло, чтобы, борясь с ним, самоутвердиться. Да и вообще, кто поймет, что добро — добро, если на свете не будет контрастного зла»⁵¹.

Однако существуют и другие точки зрения на добро и зло. «Трудно сказать, что просветило Сиддхартху Гаутаму под легендарным деревом. По всей вероятности, он обрел там то, что счел за основной нравственный закон жизни. Смысл его в том, что зло и добро — абсолютные антиподы, так что зло порождает только одно лишь зло, а добра породить не может. Возможно, что это можно прочесть в тех строках «Дхаммапады» (части канона), в которых говорится: «Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она»⁵². Это учение Будды в чем-то аналогично зороастризму, тогда как европейские учения снимают абсолютную противоположность добра и зла и допускают компромисс: зло — инобытие добра, а добро — инобытие зла.

Другой способ маскировки зла под добро — эстетизация зла. Жозеф Эрнест Ренан (1823-1892) утверждал, что «красота есть дар божий, так же, как и добродетель. Она стоит добродетели...» Гюстав Флобер в своем почти что предсмертном письме Мопассану от 19 февраля 1880 г. заявляет: «...следовало бы окончательно договориться относительно вопроса: «Мораль в искусстве». Что прекрасно, то и морально...»⁵³. Стала ходячей формула: «Красота спасет мир», которую приписывают самому Ф. Достоевскому, но у Достоевского князь Мышкин, разглядывая фотографический портрет Настасьи Филипповны и воскликнув: «Удивительно хороша!», через некоторое время задает вопрос: «Добра ли она?»⁵⁴. Впрочем ученый из перуанского университета «Ла Молина» утверждает, что не красота, а обыкновенный таракан спасет мир. Во всяком случае мир бедных. Ведь некоторые насекомые содержат в себе от 60 до 70 процентов протеина⁵⁵.

Лев Толстой, воздавая должное таланту Ги де Мопассана (талант — дар внимания, открывающий в предметах и явлениях то, что не видно другим), писал, что все же, «будучи лицев первого, едва ли не главного условия достоинства художественного произведения, правильного нравственного отношения к тому, что он изображал, то есть знания различия между добром и злом, он любил и изображал то, чего не надо было

⁵¹ Хиштинска А. Звезда и смерть Владимира Жириновского // Московский комсомолец. 1994. 10 ноября. С. 2.

⁵² Чанышев А. Н. Начало философии. М., 1982. С. 151.

⁵³ Цит. по: Ги де Мопассан. Собр. соч. В 12 т. Т. 1. М., 1992. С. 15, 27.

⁵⁴ Достоевский Ф. А. Идиот // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. Л., 1973. С. 32.

⁵⁵ «Труд» 1994. 14 октября. № 190. С. 4.

⁵⁶ Толстой Л. Н. Предисловие к сочинениям Ги де Мопассана / Ги де Мопассан. Ук. соч. С. 4.

любить и изображать, и не любил и не изображал того, что надо было любить и изображать»⁵⁶. Заканчивая эту тему, можем сказать, что «мы думаем, что эстетизация зла — самый легкий, а потому и самый опасный прием при растлении человеческих душ. Спасти мир может только добрая, а не всякая красота!»⁵⁷

Существует и концепция, согласно которой добро и зло переходят друг в друга через свои максимумы. Она проникает и в обыденное сознание. Так, например, в прозвучавшей 29 декабря 1996 г. телепередаче на сказочную тему неожиданно прозвучали слова: «Избыток зла уничтожает зло». Итак, неистинное благо — не благо. Полагать, что неистинное благо есть благо, не мудро. Что же до истины, то не совсем верно, что истина — не всякое знание, а лишь благое знание. Знание — всегда благо. Другое дело, как его используют. Если это, конечно, истинное знание. А другим знание быть не может. Выражение «ложное знание» нелепо. И Пифагор, по-видимому, не прав, думая, что если не для всех, то для большинства лучше не знать, чем знать, ибо не у всех есть достаточная сила духа, чтобы вынести истину.

Пифагор: Что же до истины, то я думаю, что истина часто бывает социально опасна. Все не должны знать всё! Гиппас: Нет, Пифагор! Позволь с тобой не согласиться. Умолчание — то же ложь. Пусть и пассивная. Народ должен знать всю правду. Он сумеет переварить всякую истину, как бы горька она ни была»⁵⁸

Конечно, многие охотно идут на утешающий обман. Но не мудрецы и не любомудры. Поэтому Дике (Dike — богиня правосудия и возмездия) говорит юному правдоискателю Пармениду: «все должен знать ты: истины круглой моей неустрашимое сердце и не присущие ей туманные мнения смертных»⁵⁹. Что же до нравственного совершенства и совершенствования как пути (дао) к этому совершенству, то оно предполагает в минимуме непричинение зла другим и себе, а в максимуме — причинение добра другим и себе.

Неправильно думать, что можно быть нравственным или безнравственным только по отношению к другому, что можно, например, говорить о нравственности Робинзона Крузо лишь с момента появления у него спа-

⁵⁶ Чанышев А. Н. (Почетный Президент Свободной Творческой Ассоциации). Декларация Свободной Творческой Ассоциации // Ностальгия. 1991. № 1. С. 1.

⁵⁷ Арсений Чанышев (Прхожий). Пифагор (комедия идей) // Человек. 1991. № 6. С. 176.

⁵⁸ Diels H., Kranz W. Fragmente der Vorsokratiker/ Zurich/Berlin. 1964. 28[181] В1. В. 1. S. 230. У А. В. Лебедева неверно: «непогрешимое сердце» (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 287). «Атрэмэс» - неподвижное, спокойное, неустрашимое.

сенного им дикаря Пятницы. Каждый человек — и он сам, и другой, представляет собой некое множество (хотя бы тело и душу, ублажая тело —

губишь душу), в том числе и множество будущих «я», по отношению к которым человек как теперешнее «я» часто бывает особенно безнравствен, отдаваясь сегодняшним маленьким удовольствиям, оборачиваясь со временем большим злом. И такой человек, причиняя себе зло, причиняет его и другим. За примерами ходить недалеко: пьющий и спаивающий, курящий и угощающий сигаретами, «добрый» наркоман, делящийся наркотиками с «ближним»... Поэтому нравственное предписание: «Не желай и не делай другому того, чего не желаешь себе», а тем более «Желай и делай другому то, что желаешь себе» лукаво, ведь люди часто, желая себе добра, причиняют себе зло. Неверно думать, что возможны нравственные отношения внутри семьи, внутри какого-либо коллектива, внутри социального класса, внутри народа, внутри государства при безнравственном отношении семьи к другим семьям, коллектива к другим коллективам, класса к другим классам (впрочем, это неизбежно), народа к другим народам, государства к другим государствам, более того, человека как биологического вида к другим видам живых существ, к природе. Вообще направленная вовне безнравственность бумерангом возвращается обратно и отравляет отношения внутри семьи, внутри коллектива, внутри класса, внутри народа, внутри государства, внутри человечества.

Впрочем, говорить о добре и зле как таковых довольно беспредметно. Если не бояться парадокса, то можно сказать, что в добре абстрактном, в добре как таковом добра-то и нет:

*У чисел нет числа,
Нет доброты в добре,
Добро как таковое
Безразмерно.*

*А там, где меры нет,
Там нет добра и зла,
Там все неясно, зыбко,
Эфемерно...*

Говоря о добре и зле более конкретно, отметим, что агатологическая мудрость, служа нравственному совершенствованию человека (совершенствованием машин, механизмов, вообще вещей занимается техническая мудрость), определяет, каковы пороки и добродетели, как они связаны друг с другом (у Аристотеля добродетели поведения — середины между двумя крайностями-пороками: так, мужество — середина между трусостью и безрассудной отвагой, это порок), каковы пути и способы преодоления в себе первых и приобретения вторых, а также каковы высшие ценности и заведомо недостижимые, однако регулирующие и направляющие нашу жизненную деятельность и активность идеалы. Приведем некоторые примеры. Святой Иоанн Кассиан Римлянин (ок. 350-435), ученик Иоанна Златоуста и совре-

менник Августина, насчитал восемь порочных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость, забыв о таком пороке, как лень, и во имя победы души над телом, духа над плотью и плотскими низкодусшевными страстями нарушил всякую меру во имя монашеского аскетизма⁶⁰. Конечно, ненависть к плотскому человеку в христианстве удивительна, ведь материя и плоть — творения Бога, а сын Бога Иисус Христос, согласно ортодоксальному христианству, и в самом деле, а не иллюзорно, воплотился, так что он и Бог, и человек (правда, монофизиты, сторонники единой, божественной природы Христа, так не думают). Возможно, что прав Джеймс Норт, который, опираясь на некоторые авторитеты, говорит в своей «Истории церкви» в главе «Зарождение монашества», что здесь не обошлось без влияния гностицизма, осужденного ортодоксальными христианскими теологами, потом не менее отыгравшегося в институте монашества: «Гностицизм учил, что плоть — это зло, создание низшего божества. Монашество приняло точку зрения, согласно которой все плотские желания — зло. Ранние христианские обеты бедности (отречение от мира) и безбрачия (отречение от сексуальных и других плотских желаний), по сути представляли взгляды на жизнь последователей гностицизма. К ним можно добавить три «разрешенных» желания: стремление одержать духовную победу над физическим существованием; вести затворнический образ жизни; проводить много времени в молитве и постах. Эти пять сторон, взятые вместе, составили основное содержание раннего монашества»⁶¹. Такова монашеская система ценностей.

Существуют и иные системы. В своей «Политике» Аристотель говорил с позиции конфуцианского «низкого человека», «сяо жень»: «трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе...»⁶². Однако в своей «Этике» тот же Аристотель прославлял как мудрецов Анаксагора, Фалеса и им подобных за то, что «своя собственная польза им неведома»⁶³. Такие люди, говоря в терминах конфуцианства, — «цзюнь-цзы». Их мало. Большинство же людей — «сяо жэни». Они нравственно испорчены. Поэтому Аристотель счел нереальным утопический проект Платона: хотя «все рассуждения Сократа (у Платона — А. Ч.) остроумны, отличаются тонкостью, заставляют задумываться, однако они вряд ли «совершенно правильны», а тем самым «заведомо неисполнимы»⁶⁴. А эти «рассуждения» — не что иное, как социальный, тоталитарно-коммунистический проект «прекрасного града», изложенный в «Государстве» Платона, — истоке всех европейских коммунистических утопий.

⁶⁰ «Святого Иоваина Кассиана обозрение духовной брани» // Добролюбие. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 7-156.

⁶¹ Норт Дж. История церкви от Пятидесятницы до нашего времени. М., 1993. С. 81-82.

⁶² Аристотель. Политика, 1263 а 41 - 1964 в // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 410.

⁶³ Аристотель. Никомахова этика, 1141 в 6 // Аристотель. Ук. соч. С. 179-180.

⁶⁴ Аристотель. Политика, 1265 а 11-18 // Аристотель. Ук. соч. С. 415.

Итак, частная собственность или человек, хотя бы и собственник? Что выше? А может быть то, что выше человека? По мысли Сергея Булгакова, определяющей силой в духовной жизни человека является его религия, — не только в узком, но и в широком смысле слова, т. е. те высшие и последние ценности, которые признает человек над собой и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям⁶⁵.

Агатологическая мудрость есть знание (или по меньшей мере претензия на знание) добра и зла. Иногда всю мудрость и всю философию как любовь и стремление к мудрости сводят к такому знанию, к знанию добра и зла, причем не самодовлеющему, не знанию ради знания, а имеющему своей целью победу добра над злом если не во всем мире, то хотя бы в собственной душе, победу в ней добродетелей над пороками. Добродетели и пороки — конкретизации добра и зла, с которыми только и можно иметь дело, тогда как добро и зло как таковые для реальной жизни — пустые абстракции. Такое понимание мудрости особенно ярко выражено у Луция Сенеки, который, как мы видели, не признавал техническую мудрость в качестве мудрости. Но не только. Он не видел мудрость и в науках, в так называемых «свободных искусствах» (т. е. в искусствах, достойных свободного человека, в то время как «ручные ремесла» его недостойны), которые в лучшем случае подготавливают души к восприятию добродетели, но непосредственно добродетели не учат, загромождая к тому же душу всяким хламом, потому что равнодушны к проблеме добра и зла, тогда как «лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла». В этом знании и состоит истинная мудрость, в этом — собственный предмет философии как любви к такой мудрости, в этом — та вотчина философа, куда никакая другая наука не вторгается («ведь никакая другая наука добра и зла не исследует»), а тем самым ничего не дает для воспитания в ней таких добродетелей, как храбрость, верность, воздержанность, человеколюбие, простота, скромность, милосердие. «Грамматик хлопочет только о нашем уменье говорить», но «пролагается ли дорога к добродетели объяснением слогов, тщательностью в выборе слов, запоминанием драм, правил стихосложения, разновидностей строк?» Нет, грамматика не избавляет нас от боязни, не искореняет алчность, не обуздывает похоть! Историки доискиваются, где блуждал, возвращаясь на родину с войны Одиссей, а не могут положить конец собственным заблуждениям. Музыка учит тому, «как согласуются между собой высокие и низкие голоса, как возникает стройность, хотя струны издают разные звуки», но она не способствует тому, «чтобы в душе было согласие и... помыслы не расходились между собою». Геометрия, все измеряя, не может измерить человеческую душу; она знает, какая из линий прямая, но «для чего тебе это, если в жизни ты не знаешь прямого пути?»

⁶⁵ Булгаков С.

В философии также много лишнего. Ее чрезмерные тонкости враждебны истине. Протагор, Навсифан, Парменид, Зенон превращают природу в пустую или обманчивую тень. «они не идут впереди со светочем, направляя мой взгляд, — пишет Сенека, — к истине, — они мне выкалывают глаза». Другие «философы опустили до разделения слогов, до изучения свойств союзов и предлогов», стали завидовать грамматикам и геометрам — и «все, что было лишнего в их науках, они принесли в свою»⁶⁶. Согласно Протагору, (1) о каждой вещи, поскольку она способна превращаться в противоположное себе, можно сразу утверждать противоположное, и (2) само утверждение (1) не более истинно, чем ему противоположное, т.е. что о каждой вещи, поскольку она способна превращаться в противоположное себе, нельзя утверждать противоположное.

Навсифан (ученик скептика Пиррона и учитель Эпикура) учил, что всё, что существует (кажется существующим), существует в такой же мере, как и не существует (кажется несуществующим).

Заметим, что философия небытия учит, что «всё, что существует, в большей мере не существует, чем существует» (мягкая форма). В жесткой форме: «всё, что существует, не существует (в подлинном смысле)». По Пармениду существует только единое, многое же не существует. А у Зенона и единое не существует. Многообразные скептики (пирроновцы, мегарцы, эритрейцы, средние и новые академики) утверждают, что мы ничего не знаем, не замечая, что тогда и это утверждение, что «мы ничего не знаем», — также не может претендовать на то, чтобы быть знанием.

Все эти ремесла, искусства и философии не делают человека свободным: «есть только одно подлинное свободное искусство — то, что дает свободу: мудрость...», которая не учит грамоте (мудрым может быть и безграмотный) и стихосложению, но делает человека «человеком добра», налагает запрет на страх, алчность и похоть, учит любить родину, жену, отца. Не следует стремиться к многознанию, ведь невоздержанность проявляется не только в материальных излишествах, но и в стремлении знать больше, чем следует. Заучив лишнее, люди не способны выучить необходимое. Но мудрость не только в знании, но и в деятельности: «мудрость преподает на деле, а не на словах». Будучи знанием добра и зла, специализируясь на этом знании, агатологическая мудрость судит другие мудрости, особенно техническую мудрость, которая сама по себе к добру и злу безразлична. Каким злом обернулась, например, пересадка органов! Против подобного зла предупреждал еще Аристотель, советуя относиться с большей осторожностью к нашей изобретательности, которая хороша и похвальна только тогда, когда хороша цель (ведь изобретательность состоит в добывании подходящих средств для известной цели). «Существует способность под названием «изобретательность» (deinotes —

⁶⁶ См.: Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо XXXVIII. Кемерово, 1986. С. 228-236.

страшная сила, мощь; власть; искусство, мастерство, красноречие). Свойство ее состоит в способности делать то, что направлено к предложенной цели и достигает ее. Поэтому, если цель прекрасна, такая способность похвальна, а если дурна, — то это изворотливость (*rapurgia* - хитрость, коварство, дурной поступок, плутни). Недаром даже рассудительных мы называем изобретательными и изворотливыми»⁶⁷.

Агатологическая мудрость, как и всякая истинная мудрость, есть знание, высшее знание, знание добра и зла, к чему другие знания, особенно прикладные и технико-технологические, глубоко равнодушны. **Науки делают людей учнее, но не лучше.** Лишь мудрость делает людей лучше. В этом смысле, если так уж хочется, возможно противопоставление мудрости и знания. Но это противопоставление может быть только относительным. Научные знания и мудрость как знание добра и зла тесно связаны: знания без мудрости опасны, мудрость без знаний мнима и беспомощна. К сожалению, в нашем мире знаний все больше, а мудрости все меньше. К тому же человечество преисполнено неистинными и неподлинными, фальшивыми ценностями, как материальными, так и духовными, что, впрочем, неудивительно. Странно было бы, если бы этого не было. Это противоречило бы основному закону частной и общественной жизни — закону подмены⁶⁸.

*Фальшивомонетки — самые невинные из халтурщиков.
Те только деньги подделывают,
А эти — самые высшие ценности:
Патриотизм и человеколюбие,
Истину и демократию,
Стихи и историю,
Любовь и хлеб...*

(Артеми́й Михаи́лов. Халтурщи́ки.)

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

Знание и наука

В.Г.Теннеман⁶⁹: «Наукой называется система однородных понятий, соединенных между собой известными принципами»⁷⁰.

Наука — высшая форма знания — целенаправленная умственная деятельность, разграничивающая по определенному методу в кажущемся хаосе явлений существенное и несущественное и приносящая определенную, изложенную в систематическом порядке, совокупность знаний о существенном, главное из которых — знание причин, знание, позволяющее управлять являющимися в чувственном восприятии следствиями.

⁶⁷ Аристотель. Этика, 1144 а 23-28 // Аристотель. Ук соч. С. 188.

⁶⁸ (Михайлов А. Грани. 1965, № 59.)

⁶⁹ Вильгельм Готлиб Теннеман (1761-1819) - немецкий философ, ученик Канта, историк философии (*Прим. ред.*)

⁷⁰ Цит. по Э. Радлов. Очерк истории историографии философии. М., 1899. С. 13.

Быть учёным — значит знать

То, чем можно пренебречь.

Тот, кто это знает, — знает!

Надо эту знать беречь.

Науки как таковой нет — есть *науки*, то есть каждая из наук исследует какую-либо часть сущего, имеет свой предмет, отличный от предмета другой науки. Науки обо всем нет. Науки делятся на предметные и вспомогательные (служебные), на настоящие и фиктивные. Например, астрономия — настоящая наука. Астрология, которая к великому изумлению всякого нормально образованного человека вдруг реанимировалась, — фиктивная наука, псевдонаука.

Осознать это просто — надо только захотеть. Например, астрология утверждает, что все, родившиеся под одним знаком зодиака, в сущности одинаковы. Но что общего у «овна» Иммануила Канта с его, в частности, учением о том, что один человек не должен превращать другого в средство для осуществления своих целей (хотя это только и делается: «... но человека человек послал к анчару властным взглядом...»), и другим «овном» — Адольфом Гитлером, который, как всякий тоталитарист, ни во что не ставил человеческую жизнь, видя в ней только средство осуществления своих безрассудных планов. Но всё дело в том, что люди любят обманываться. Ведь астрология при всей её искусственной сложности, даёт не просто ложную, но и упрощённую картину мира. Кроме того она занимательна и льстит человеческой гордыне. Оказывается, что человек якобы вписан не только в домовую книгу по месту жительства, но и в сам космос, что в его судьбе замешаны звезды.

Что касается предметных и служебных наук, то предметные науки изучают, как мы уже сказали, какую-либо часть сущего. Та же астрономия изучает «небесные тела» — звезды (астра — звезда). Но это название устарело. Астрономия — не только наука о звездах, но и о туманностях и о многом другом. Её надо было бы переименовать в космологию. Примером служебной науки может быть *статистика*, задача которой — исследование статистических закономерностей в предметных областях других наук.

Науки образуют иерархию от менее общих к более общим. Частью астрономии (космологии) является космогония как учение о происхождении космоса и всего того, что «на небе». Но эта иерархия не доходит до монархии, она заканчивается олигархией⁷¹. Это и означает, что науки нет — есть науки.

---

⁷¹ Олигархия (греч.) - власть немногих, у нас слово «олигарх» употребляется неправильно, следует говорить «плутократ», ведь «немногие» - вовсе не обязательно должны быть богатыми, бывшая власть Политбюро - тоже олигархия.

Принято различать (хотя и довольно условно) эмпирическую и теоретическую науку, или эмпирический и теоретический уровни науки. Эмпирический уровень — уровень наблюдения и эксперимента. Теоретический — уровень понятия, принципа, интеллектуальной модели. Некоторые науки (математика, логика) не имеют эмпирического уровня — они чисто теоретические. Что важнее — эмпирическое или теоретическое знание? То и другое одинаково важно. Немного нам уже известный Фрэнсис Бэкон образно представил три типа ученых. Чистого эмпирика⁷² он сравнил с муравьем, который тащит всё подряд. Здесь Ф. Бэкон зря обидел муравья. Он вовсе не тащит всё подряд. Более удачно сравнение чистого теоретика с пауком, который из себя выпускает нить и плетет паутину; применительно к теоретику это означает, что этот тип ученого третирует факты — конечно, при этом легко насочинять всякой всячины, далекой от реальности, но на первый взгляд интересной. Идеал Ф. Бэкона (как и Наполеона) — пчела, которая не просто собирает нектар, но и перерабатывает его в мед. Так и настоящий ученый перерабатывает факты в мед науки. Поэтому в науке необходимы и эмпирия, и теория. Человек науки — человек и наблюдающий, и мыслящий. Наблюдательность необходима во всякой предметной науке. Наблюдение дает опыт. Размышление дает понимание опыта. «О тайном догадывайся по явному!» (Солон).

Эмпирическая и теоретическая мудрости

Древнегреческое слово «емпейриа» (empeiria) означало «опыт, основанное на опыте знание, опытность», ему соответствует прилагательное «емпейрикос» (empeirikos) — опытный. И здесь возможна своя мудрость. Она — в искусстве наблюдения, в мудрой объективной наблюдательности, когда человек знает когда, где и на что надо глядеть, а что не замечать, а это целая наука. Вспомним хотя бы французского энтомолога Жана Анри Фабра (1823-1915) с его десятитомными «Энтомологическими воспоминаниями»! От неумения наблюдать возникает много ложного. Сколько рассказов о встречах с инопланетянами! Однако, насколько объективны эти свидетельства, судить трудно, так как людям свойственно субъективное восприятие неординарных явлений и «очеловечивание» происходящего, а именно описания гуманоидов. Здесь мы говорим о естественной наблюдательности, без искусственных приборов, созданных технической мудростью. Классическим примером наблюдательности является наблюдение английского врача Дженера, что доярки не болеют оспой (но, конечно, без последующего осмысления этого эмпирического факта дело не дошло бы до изобретения прививки от оспы). Говоря об эмпирической мудрости, уместно привести здесь мнение Льва Толстого о литературном таланте. Это не что иное, как «дар внимания» — умение открывать в предметах и явлениях жизни те свойства, которые не видны другим людям. Да, умение увидеть значительное в, казалось бы, незначительном, не стоящем внимания, — дар, свойственный как писателю, так и детективу, — это тоже требует мудрости.

А вообще эмпирическая мудрость состоит в признании того, что непосредственный жизненный опыт имеет качественный приоритет перед всякой теорией, что он бесконечно богаче всякого умствования, как независимого от опыта (к чему призывал еще Платон), так и связанного с ним

(о чем также говорил Платон), т. е. в признании того, что *априорное* беднее *апостериорного*.

Как сказал Мефистофель, «суха, мой друг, теория везде. / А древо жизни пышно зеленеет!».

Наука и философия

Вопрос о взаимоотношении философии и науки не простой. Из вышесказанного видно, что мы различаем философию и науку. Это проявилось и в учении о парафилософии, и в учении о профилософии, и в учении об уровнях мировоззрения. Чем же отличается философская картина мира от научной? Научная картина мира мозаична. Она складывается из данных специальных наук. Философ же, напомним, рассматривает мир в его всеобщих определениях и в соотношении с человеком, понимаемом как субъект, причем все разнообразные отношения человека с миром: познание, переживание, практическое действие, — также берутся в их всеобщих, категориальных формах. Всеобщее же по определению едино. В этом смысле философ не может рассматривать мир иначе как целое. А поскольку всеобщее ни из чего, более общего логически вывести нельзя, философское знание необходимо гипотетично. Поэтому в философии большую роль играет фантазия как домысливание до целого⁷³.

ФИЛОСОФИЯ И ТЕХНИКА

Техническая мудрость (человек изобретательный)

Техническая мудрость — главная и основная мудрость.

В нормативной для нас древнегреческой культуре и цивилизации слово «софия» и однокоренные с ней слова имели и такие значения, как «мастерство», «искусство», «изобретатель», «опытный», «дельный», «мастер», «создатель».

---

⁷³ Хорошо выражено отношение философа к частным наукам у французского философа XVIII в. Жюльена Офрэ де Ламетри:

«Но к чему столько примеров и фактов? Не увеличивая нашего познания они только обременили бы нас; впрочем их можно найти в книгах неутомимых исследователей, которых я осмелюсь назвать чернорабочими философов. Представим другим погружаться в кропотливое изучение чудес природы; пусть один проводит всю жизнь в наблюдениях за насекомыми (предвосхищение Фабра — Прим. авт.), пусть другой пересчитывает косточки ушной перепонки некоторых рыб; пусть, если угодно, занимаются измерением расстояния, какое может перепрыгнуть блоха, не говоря о множестве других ничтожных явлениях. Для меня, интересующегося только философией и досадующего на невозможность расширить ее границы, единственной сферой всегда остается только деятельность природы в целом. Я люблю наблюдать ее издали, в крупном масштабе и в общих чертах, а не в частностях или мелких деталях, которые, как бы они ни были необходимы во всех науках, накладывают на занимающихся ими печать известной ограниченности» (Ламетри. Сочинения. М., 1983. С. 283).

Это мудрость умной головы и умных рук. Мудрость инженера. Мудрость изобретателя. Эта мудрость создала нам вторую, искусственную, очеловеченную природу, искусственную среду обитания человека, его кокон, весь его громоздкий вещный мир внутри этого кокона.

Более того. Благодаря этой мудрости человек стал человеком. Для сотворения второй природы человек стал достраивать самого себя. Преобразуют природу и бобры. Но своими естественными зубами. Человек же заменил свои зубы зубьями пилы.

В отличие от других видов мудрости, техническая мудрость материально предметна. Она невозможна без деятельности тела, направляемой, однако, мыслью. Да, человек — хомо сапиенс («человек разумный» — лат.). Но он стал становиться разумным только тогда, когда начал становиться человеком изобретательным. Когда в нем завелся «техник».

Древнегреческое слово «техне» означало «искусство, ремесло, профессия; искусство, мастерство, умение; хитрость, уловка, интрига; способ, средство, прием; производство, изделие». Соответственно «техникон» — искусство, опытность, умение; «технао» — делать, изготавливать, производить; «технатос» — сделанный руками человека, искусственный.

Иначе говоря, техник — это ремесленник. Да, и ремесленник может быть мудрым, если он изобретателен, если он новатор, и не в свободное от своей профессиональной деятельности время, а в своем рукоделии, не в театральной самодеятельности (когда днем он сантехник, а вечером Гамлет), а в своем профессиональном деле.

Аристотель был неправ, противопоставляя «головную мудрость» «ручной мудрости». В этом сказалось его аристократическое рабовладельческое мировоззрение. Но даже в рабовладельческой Греции не все философы так думали! Философ Посидоний (II-I вв. до н. э.) утверждал, что все технические изобретения — дело именно мудрецов. Согласно Посидонию, мудрые люди, изобретатели, открыли, как надо строить жилища, добывать и обрабатывать металлы, как производить орудия труда и вообще делать вещи. Они же открыли ткачество, земледелие, мореплавание. Они создали письменность, искусство исчисления... И в самом деле, все великие исторические открытия были сделаны в доисторические времена! У Посидония мудрецы-изобретатели заняли место мифологических «культурных героев», предания о которых есть у всех народов.

Согласно древнекитайским преданиям, мифический первопредок и

---

²⁴ Фу-си — легендарный автор древнекитайской книги, вошедшей позднее в «И-Цзин» («Пятикнижие»), «И-цзин» («Книги перемен»). По преданию из реки Хуан-хэ вышла лошадь-дракон с рисунками на спине, которые были скопированы Фу-си. Рисунки содержали в себе восемь триграмм, каждая из которых состояла из расположенных друг над другом трех сплошных или прерванных посередине линий. Сплошная — ян. Прерванная — инь. Три яна — небо. Три инь — земля, промежуточные триграммы (разные комбинации инь и ян) означали горы, ветры, громы, огонь, воду. Это не что иное, как первобытная двоичная система.

²⁵ В истории Древнего Китая различают полуполегендарную династию Ся, династию Шан-Инь (XVIII — XII вв. до н. э.), Чжоу (XII-III вв. до н. э.), Цинь (221-206 гг. до н. э.), Хань.

правитель Фу-си⁷⁴ научил людей охоте и рыболовству, варке мяса, правилам женитьбы, придумал силки и рыболовные снасти, а также узелковое письмо и восемь триграмм. Его сестра-жена Нюй-ва не только вылепила самих людей из лѣса, выправила покосившийся небосвод, но и вместе с Фу-си научила людей искусству измерения, метрике: «На некоторых ханьских⁷⁵ рельефах Фу-си и Нюй-ва держали в руках инструменты — угольник и циркуль». При этом метрика мыслилась не только как одна из основ технической деятельности, рукотворства, но и как основа общественного порядка; само древнекитайское слово «гуйцзюй» (порядок) состоит из двух частей, где «гуй» — циркуль, «цзюй» — угольник. Эти мудрые учителя людей сами почти не люди, во всяком случае они не обладали человеческой внешностью. Необузданному мифологическому воображению Фу-си представлялся как существо, у которого «тело змеи, лицо человека, голова быка, нос тигра»⁷⁶, Нюй-ва также наделялась чудовищной внешностью.

Сын земли (Ки) и неба (Ан) шумерский бог Энки — божество подземных вод и мирового океана. Он мудр и благосклонен к людям — своим творениям: он наполняет русла Тигра и Евфрата пресной водой, заводит в них рыбу; он — первый земледелец и первый строитель.

В древнегреческой мифологии в роли «культурного героя» выступил двоюродный брат Зевса, сын титана Иапета и океаниды Климены, прозорливый, изобретательный, с «хитрым искусным умом»⁷⁷. Прометей («prometheus» — предусмотрительный, осмотрительный, прозорливый) — создатель важнейших искусств и ремесел.

Римский философ Сенека (I в.) не согласен с Посидонием, думающим, что таких создателей искусств и ремесел можно считать мудрецами. Сенека возмущен мнением Посидония: «Не хватает только того, чтобы он (Посидоний. — А. Ч.) и сапожное ремесло объявил изобретением мудрецов», — иронизирует сей воспитатель Нерона. Настоящая подлинная мудрость, провозглашает Сенека (с его «вижу лучшее, а следую худшему»), «не обучает работать руками, она — наставница душ». «Работать руками», рукоделие, рукотворчество — участь «ничтожных рабов»⁷⁸, каковым морализирующий философ считал и вольноотпущенника, издателя сочинений Цицерона Марка Туллия Тирана — изобретателя стенографии (скорописи) с 5800 знаками. «Я утверждаю — писал Сенека, — что мудрец не отошел от низких ремесел, как

⁷⁶ Рифтин Б. Л. От мифа к роману. М., 1979. С. 57, 12.

⁷⁷ Гесиод. О происхождении богов, 511 // О происхождении богов. М., 1990. С. 205.

⁷⁸ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово, 1986. С. 246. 35.

⁷⁹ Там же. С. 247.

⁸⁰ Л. Н. Сердцем Родину слышу свою... Краткий обзор литературного и краеведческого альманаха «Тарногские просторы». Тетрадь 1. Лирика. По страницам районной газеты 1935-1991 годов. Сост. Н. Русланович // Литературные новости. 1992. JV8 19. С. 16.

полагает Посидоний, но он вообще к ним не приближался»⁷⁹.

У нас, к счастью, не так: «...много неприятностей, соблазнов вокруг, а руки тюк, да тюк, глядишь, банька-то и готова. Мудрость в этом»⁸⁰. Техническая мудрость кажется безграничной. Предвидимы многие будущие технические изобретения, как облегчающие, так и усложняющие человеческую жизнь, делающие ее все более искусственной, даже противоестественной. Такие предвидения были и в прошлом. И многое из них реализовалось. Судя по недавно опубликованному дотопе неизвестному роману Жюль Верна «Париж в XX веке» (1863), этот прозорливец, своего рода «Прометей» XIX века, предсказал такие технические изобретения, как автомобиль, компьютер, факс, даже Эйфелеву башню (1889) и «электрический стул»... Но Жюль Верн предвидел, что и в будущем «сплудми будет безжалостно и неотступно править дьявол наживы»⁸¹.

И здесь необходимо внести в наше понимание технической мудрости серьёзные коррективы: техническая мудрость не только в изобретательности. Сама по себе техника безразлична к добру и злу. Техника, писал экзистенциалист⁸² Карл Ясперс, «находится по ту сторону добра и зла... Она может служить во благо или во зло людям»⁸³. Делая человека, казалось бы, всемогущим, она превращает его в часть машины. Сравните мотоциклиста и всадника! Какая разница! Один имеет дело с живым, а другой — с неживым. И мы видим, как машина превращает живое в неживое — в безжалостного и бесстыжего робота с его «жестким отношением к миру». Протестуя, человек одушевляет машину: «К сожалению, программисты и другие профессионалы в области вычислительной техники недостаточно считают с психологией пользователя. В частности, со своего рода анимацией машины: пользователь видит в машине некое существо и общается с ней, как с живой, со всеми вытекающими из этого последствиями. Он может обижаться на машину, ждать от нее «человеческих» реакций, в конце концов, он ее может просто бояться. Заметим, что программисты, наоборот, склонны видеть в пользователе скорее машину, чем человека»⁸⁴.

Техника опасна. Это прописная истина. Сама по себе техника по ту сторону добра и зла. Власть технократов — заведомо безнравственная власть. Техника и наука, научная техника и техническая наука не могут вывести человечество из нравственного тупика. «На горьком опыте человечество убеждается уже и теперь, что ни те социально-экономические движения, шефство над которыми берет голый рассудок, ни достижения науки сами по себе не в состоянии провести человечество между Харибдой и Сциллой — тираниями и мировыми войнами. Хуже того: новые социально-экономические системы, приходя к господству, сами облекаются в механизмы политических деспотий, сами становятся сеятелями владык. Трагедия коренится в том, что научная деятельность с

⁷⁹ Прокофьев В. Он видел на сто лет вперед. Труд. 1994. 13 окт., С. 7.

⁸⁰ Экзистенциализм — направление в философии. (Прим. ред.)

⁸¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 134.

⁸² Донекой М. История и перспективы развития ЭВМ // Мы и компьютер. 1991. №2. С. 13.

лями и разжигателями мировых войн. Наука превращается в их послушную служанку, куда более послушную и надежную, чем церковь для фео самого начала не была сопряжена с глубоко продуманным нравственным воспитанием. К этой деятельности допускались все, независимо от уровня их нравственного развития. Неудивительно, что каждый успех науки и техники обращается теперь одной стороной против подлинных интересов человечества. Двигатель внутреннего сгорания, радио, авиация, атомная энергия — все ударяет одним концом по живой плоти народов. А развитие средств связи и технологические достижения, позволяющие полицейскому государству контролировать интимную жизнь и сокровенные мысли каждого, подводят железную базу под вампирические громады диктатур»⁸⁵.

Тогда можно ли говорить о технической мудрости? И можно, и нельзя. Техническая мудрость не только в изобретательности, но и в желании и умении поставить технику на службу добру. Если это не произойдет, то человечество погибнет. Гибель человечества и всей жизни на Земле вполне возможна по внешним, космическим причинам. Но кроме космических причин, которые по своим масштабам таковы, что никогда не будут преодолены человеком, есть уже внутренние глобальные причины возможной гибели человечества. Правда, и здесь мало что зависит от людей, к техническим трудностям добавляются людская глупость, недалёковидность, алчность, предпочтение, отдаваемое сиюминутной выгоде в ущерб более далекой перспективе, неспособность заглянуть вперед и исходить из будущего.

Подумать только! Сто лет назад не было ни зловонных автомобилей, ни отравляющих верхние уже слои атмосферы самолетов, не было радиосвязи — и информация распространялась со скоростью лошади или верблюда, не было даже электричества и люди жили при свечах, лучине, лампаде (помните, как Александр Пушкин восторгался петербургскими белыми ночами: «пишу, читаю без лампы»), что, однако, не мешало создавать громадные манускрипты одной правой рукой, вещь совершенно невероятная. И самое главное — не было ядерной энергии! Человек создал то, от чего теперь не знает, как избавиться. При всей своей технической вооруженности человек беспомощен. И чем он более технически вооружен, тем он более беспомощен. Есть ли выход?

*Погибнем мы. На жертвенник науки —
Рабыни деспотов — мы все принесены.
Зачем детей рождаем мы на муки?
Зачем не знаем за собой вины?*

*Опомнитесь! Уродливым потомством
Мы будем прокляты. И он. И я. И ты,
Двадцатый век, век лжи и вероломства,
Остановись у роковой черты!*

---

⁸⁵ Андреев Д. Роза мира. Метафилософия истории. М., 1991.

*Остановись, пока добротна семья!
Замедли бег! Дозволь, чтоб догнала
Науку этика!.. Необратимо время.
Нет доброты. Оболгана она.*

Как это ни страшно и ни странно звучит, но гибель человечества благотворно сказалась бы на всей жизни на Земле! Атмосфера, территории, акватории со временем, правда, очень долгим, но природе спешить некуда, очистились бы. И Бог создал бы нового человека. Первый блин вышел комом. Бог не запретил бы человеку знания добра и зла. В этом-то причина всех несчастий человека.

Ведь как поступил Иегова? «Крошка-сын к отцу пришел, И спросила кроха: Что такое хорошо И что такое плохо?». И вот отец снял бы ремень и отхлестал бы кроху. Невероятно? Но ведь так, согласно библейскому мифу, поступил Творец. Ведь перволюди были изгнаны из рая потому что нарушили запрет Бога и отведали по инициативе любознательной Евы от дерева добра и зла. Нелепо! А зачем тогда позднее бог дал Моисею скрижали с нравственными нормами? Но было уже поздно.

Итак, техническая мудрость двояка. Эта мудрость не только в общечеловеческой изобретательности⁸⁶, но и в соответствующем отношении к этой изобретательности, которая не должна быть безразлична к добру и злу. Если дойти до крайности, то можно сказать, что истинная техническая мудрость состоит не столько в изобретательности, сколько в запрещении изобретать и производить технические орудия и средства убийства, в том числе оружие массового поражения.

Как и политика, техника должна быть подчинена этике. Мы, конечно, понимаем, что ожидать этого от нынешнего человечества наивно. Но всякая мудрость наивна: она желает знать то, чего знать нельзя, по крайней мере достоверно, и она требует от человека, того, чего от него нельзя требовать. Провозглашенное с подмостков сцены в 1902 г., в начале века, горьковско-сатинское (пьеса Максима Горького «На дне») утверждение, что «человек — это звучит гордо!», не оправдалось. Теперь, в конце века, можно с такой же долей

---

⁸⁶ «Все, чему мы изумляемся в этом мире, — наука и искусство, техника и открытия — все это только продукт творчества немногих народов, а первоначально, быть может, только одной расы» (Гитлер А. Моя борьба. Б. м., 1992. С. 242). Однако один бумеранг аборигенов Австралии способен поразить все расистские измышления о прирожденном коренном неравенстве народов относительно технической мудрости — мудрости как изобретательности.

истинности сказать: «Человек — это звучит подло!» Но человек все же не столько подл, сколько легкомыслен.

Однако среди людей есть мудрецы, любомудры, философы. И они не должны молчать. Капля точит камень, а мудрость — глупость. Может быть, когда-нибудь что-нибудь получится — и человеческое легкомыслие «потяжелееет».

Б. «ПРАВОБОКАЯ» ПАРАФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО⁸⁷

Мы будем различать филологию как науку и просто филологию. Филология как наука — «совокупность методов и приёмов исследования памятников письменности с точки зрения языка, стиля, исторической и этнической принадлежности». Мы же под «филологией» будем понимать именно то, что буквально означает это слово, его этимологический смысл: филология — любовь к слову, это исходное и основное, без чего не могут существовать никакие лингвистические (языковедческие), литературоведческие и иные филологические науки.

Правда, в древности филология означала любовь не ко всякому слову. У древних греков нашему слову «слово» соответствовали «мифос» (mUfos — речь, слово, сказание, предание, миф), «Эпос» (Epos — слово, слова, речь, рассказ, повествование) и «логос» (logos — слово, речь, рассказ, повествование), но логос — не просто «слово», а разумное слово, ведь родственные ему слова: логидзомай (logIdzomai — считать, исчислять; думать, размышлять; делать выводы, умозаключать); «логизмос» (logismOs) — счет, подсчет; искусство счета, арифметика, — а ведь уже в дофилософские времена именно математика была своего рода кузницей мышления, что заметили и Платон, сказавший, что арифметика «ведет человека к размышлению», и Карл Маркс: счет — первая теоретическая деятельность «рассудка, который еще колеблется между чувственностью и мышлением». Слово же «филология», будучи, как и слово «философия», сложением из «логия» (logia), что от слова «логос» (буквально же логия — сбор пожертвований), и из уже известного нам, усеченного до fil- слова filia, означало любовь к ученым беседам, к ученым занятиям, учено-литературную деятельность. Такой крен филологии в сторону любви к ученому слову сближает философию и филологию.

Вытеснение устной речью письменности

И здесь, раз уже речь зашла о слове, хотелось бы добавить, что в настоящее время благодаря технике (радиовещание, звуковое кино, телефон, телеграф, телевидение, диктофон, магнитофон и т. п.) письменная речь все более вытесняется устной, так что в недалеком будущем уменьшится потребность в грамотности, т. е. в умении читать и писать, начнет преобладать устная речь. Все старые книги будут записаны на диски, а новые будут не писаться, а наговариваться, так что исчезнет само слово «писатель». Впрочем, это не избавит нас от забывчивости (согласно легенде, главное возражение фараона Тамуса, которое он сделал изобретателю письмен Тевту, состояло в том, что его письмена поселят в души людей забывчивость), поскольку информация будет храниться по-прежнему вне человека, а не в его памяти, которая с изобретением письменности, не затрагивая относительно самостоятельных тем соотношения, с одной стороны, действительно, стократно ослабла. Для развития и укрепления памяти философия и, с другой стороны — музыкального и изобразительного искусства.

у нас ничего не делается, тогда как мнемоника с мнемотехникой должна предшествовать всякому обучению. Грядущая гибель письменной речи будет

иметь большие последствия для духовной культуры, которые сейчас пока невозможно оценить. Освобождение от письменности (не надо будет заучивать тысячи иероглифов, а в случае алфавитного письма писать не так, как слышится и говорится, эти расхождения есть в любом языке, в том числе и в русском, хотя они не так чудовищны, как в английском) освободит массу времени и умственной энергии для других дел, но в то же время приведет, по-видимому, к некоторой деградации культуры, сделав ее более легкомысленной. К этому следует добавить, что слепым будет лучше (все станут как бы слепыми, нуждающимися в чтеце), но глухим хуже. А таких появится больше, так как нагрузка на уши будет иметь такие же последствия, как и нагрузка на глаза: порчу соответствующего органа чувственного восприятия.

Любовь к слову

А хорошо ли любить слово? Слово вторично по отношению к делу. И любить слово — не значит ли любить вторичную, не подлинную, нерелятивную жизнь, светить отраженным светом, быть своего рода Луной, а не Солнцем? Читатель, а тем более человек специализирующийся на литературоведении, исследователь художественной литературы — не живет ли он чужой жизнью, жизнью выдуманных и часто надуманных литературных героев и антигероев? Разве не сказал поэт:

Дым — тень огня. Душа — тень тела.

Жена — тень мужа. Слова — тень дела?

И далее:

Я весь погряз в словах.

Слова — мой меч и щит.

Огонь трещит в дровах.

Коровушка мычит.

А человек — в словах.

В них бытие души...

Но все же при делах

Слова лишь хороши.

А для меня слова —

Трудов паллиатив.

Подмена естества,

Не истина, а миф.

*И я сижу в кустах.
Тогда лишь не страшна
Мне жизнь, когда в устах
Вся преображена.*

*Я весь погряз в словах.
Слова — жилище лжи.
Но всё же при делах
Слова лишь хороши.*

Но поэт сидит не только в кустах, но и в библиотеке (они пока бесплатные для посетителей, как и кладбища, но не такие заброшенные):

*В условном мире слов, в тиши библиотек,
Я чувствую себя спокойно и счастливо.
Живу вне времени. Его не слышен бег...
А выйду в мир — так страшно! Так тоскливо!*

Такова позиция «пассивиста». Но и «активист» доктор Фауст не согласен с апостолом Иоанном:

*Написано: «в начале было слово»
И вот уже одно препятствие готово.
Я слово не могу так высоко ценить...
Я напишу, что Мысль всему начало...
Ведь Мысль творить и действовать не может!
Не Сила ли — начало всех начал?..
В Деянии начало бытия!».*

Однако, не будучи само по себе делом, слово может быть могущественным, побуждая людей к делам, как хорошим, так и плохим. Это слововнушение. Чтобы сделать из человека зомби, не нужна никакая особая аппаратура. Достаточно слова. Слово сильнее всяких облучений! Да еще черный кружок дешевенького репродуктора в каждом доме, в каждой семье, как это было у нас в начале радиовещания.

Адольф Гитлер в своей книге-исповеди «Майн кампф» писал: «...пропаганда является... в руках знатока этого дела — самым страшным из орудий. Все искусство тут должно заключаться в том, чтобы заставить массу поверить... пропаганда должна воздействовать больше на чувства и лишь в очень небольшой степени на так называемый разум». Да! Слово может быть всемогущим! Христианский теолог Антоний Великий (II-III вв.) хорошо сказал, что «все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания». Кроме того, дело, деяние преходяще, а слово вечно, относительно, конечно, вечно. Чем отличаются битва при Полтаве и поэма А. С. Пушкина «Полтава»? Последняя нам дана, от первой осталась только память и исторические по-

следствия. Да, от дел остаются лишь материальные следы, стирающиеся со временем, и исторические последствия, которые также не вечны. «Вечность» устного слова зависит от «вечности» и прочности народной памяти, от «вечности» народа как носителя этой памяти. В Индии мало доверяли письменным источникам и все учили наизусть — и так до сих пор. Какой-нибудь деревенский мудрец, будучи неграмотным, помнит когда-то в детстве и отрочестве заученные сотни тысяч шлок (двустихий). «Вечность» письменного слова зависит от «вечности» письменного материала и способности потомков прочитать забытые письма (например, древнеегипетские иероглифы), от окружающих условий. Непрочные древнеегипетские папирусы хорошо сохранились в сухих песках, но они немислимы в сырой дельте Нила. Древние египтяне писали и на камне. И в древнеегипетском стихотворении «Прославление писцов» прекрасно сказано о «вечности»: «Мудрые писцы... не строили себе пирамид из меди и надгробий из бронзы... Их пирамиды — книги поучений, их дитя — тростниковое перо, их супруга — поверхность камня... Человек исчезает, тело его становится прахом, все близкие его исчезают, но писания заставляют его вспомнить устами тех, кто передает это в уста других. Книга нужнее построенного дома, лучше гробниц на Западе, лучше роскошного дворца, лучше памятника в храме».

Почему глаzenie вместо чтения понижает наш интеллектуальный уровень

Большинство людей ничего не читает, даже детективы. Чтение вытеснил телевизор — этот бич XX века. Между тем телезритель на порядок ниже читателя, потому что читатель активен, он хотя и не творец, не автор, но он соучастник в творчестве, потому что, имея перед собой только слова, т. е. имена вещей и явлений (в их, правда, связи), он должен воспроизвести ту реальность, которую имел в уме автор, превращая ее в слова и в сочетания слов. То есть от читателя требуется репродуктивное воображение. Зрителю же все дано на блюде. Читатель по-своему видит то, о чем рассказывается. Если писатель ничего об этом не сказал, то один читатель представляет себе литературного героя с усами, а другой без усов, но на теле- и киноэкране все однозначно: или с усами, или без усов. Писатель, который, естественно, не все может сказать, а говорит только о главном, оставляет читателю простор для воображения — телевидение никакой свободы не оставляет, навязывая зрителю свое видение, которое может не совпадать с тем, как все это представляет себе читатель. Вот почему большинство экранизаций литературных произведений, если они прочитаны заранее, до экранизации, разочаровывают.

«Культ писателей»

Однако, несмотря на то, что большинство людей ничего не читает, сохраняется пока еще культ писателей, особенно в России, где традиционный российский деспотизм (царский ли, советский ли) не давал философам развернуться, так что мудрствование ушло в метафору художественных образов, а в советское время к этому еще добавилась отмена культа святых, — и их место заняли писатели, но не все, а только те, кому удалось попасть в литературную номенклатуру как при жизни, так и после смерти: в 1937 г. в номенклатуру попал А. С. Пушкин, которого двумя десятилетиями раньше Владимир Маяковский сбрасывал с «парохода современности», он же и опередил А. С. Пушкина, правда, тоже после смерти⁸⁸.

Художественная литература (худлита) и житейская мудрость

Но так или иначе многие писатели зачислены у нас в разряд если не мудрецов, то любомудров. Бывший главный редактор журнала «Новый мир» С. П. Залыгин заявил как-то в широкой печати: «В России так до конца минувшего века было: писатель — обязательно философ. Вспомните Достоевского, Толстого, Тургенева, Гоголя — они еще и учителя жизни, наставники, проповедники...» Однако эмигрантский писатель Марк Алданов иного мнения: «Но иногда писателям предъявлялись требования, с которыми их талант или их гениальность не имели ничего общего. Гоголь, великий художник, учить не мог, так как знал очень мало. Но его друзья... требовали, чтобы он стал учителем жизни» (Марк Алданов. *Вековой заряд духовности. Две неопубликованные статьи о русской литературе // «Октябрь». 1996. №12. С.170*).

Да, конечно, и здесь названные, и многие здесь неназванные русские и нерусские писатели и не только того минувшего, но и этого, почти минувшего, веков были учителями жизни и в своих глубоких повествованиях о суетной жизни суетных людей они не были равнодушны, как ныне многие, к добру и злу. И у них была своя система нравственных ценностей. Их сочинения правоучительны. Это, конечно, не исключает развлекательную и описательную литературу, в которой автор рассказывает о жизни, как она есть, не делая никаких оценок. Иначе мы нанесем ущерб художественной литературе, пойдя по стопам английских пуритан, которые допускали художественную литературу «только как «быль» — и то в

---

⁸⁸ В 1935 г. публикуется высказывание И. В. Сталина: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление». В специальном постановлении Совнаркома «О литературном наследии В. В. Маяковского» в 1935г. труды Маяковского были признаны государственным достоянием. Вот что значит попасть в литературную номенклатуру! Однако, признавая, что Владимир Владимирович Маяковский талантливейший, а иногда и гениальный поэт, всё же, думается, следует изъять из мировой культуры как человека, который в стихотворении для него, по-видимому, программном, ибо оно им самим названо «Несколько слов обо мне самом», в первой строке заявляет в 1913 г.: «Я люблю смотреть, как умирают дети», а далее следует белиберда.

том лишь случае, если она служила религиозно-нравственному назиданию. Мы здесь говорим именно о художественных произведениях писателей, у которых, конечно, может быть и не-художественные труды, которые требуют особой оценки. Например, Валерий Брюсов писал в статье «О русском стихосложении»: «Великая и плодотворная мысль о развитии, эволюции, так наконец ослепила исследователей, что они почти исключительно хотят знать, как нечто возникло, а не что оно такое по своей сущности. Но надо помнить по выражению одного английского мыслителя, писавшего об этом пристрастии, что вещи не только становятся (become⁸⁹), но и суть (are⁹⁰)». Здесь поэт говорит как философ.

Художественная литература и философия

В какой мере писатели именно в своих художественных сочинениях могут быть философами? В той мере, в какой они хотят остаться собственно беллетристами и не превращать свои сочинения в скучные трактаты, т. е. поскольку они соблюдают меру, чтобы не отпугнуть читателя. Поэтому они должны быть очень осторожны со своими умствованиями. Мудрость писателя проявляется и в выборе сюжета, и в выборе своего героя, и в тех умных мыслях и словах, которые высказываются как от лица героя, так и прямо от автора. Лев Толстой начинает свой роман «Анна Каренина» словами: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по своему». Александр Пушкин в своем романе в стихах «Евгений Онегин» не скупится на мудрствования. Например: «Мы все глядим в Наполеоны, двуногих тварей миллионы для нас орудие одно. Нам чувство дико и смешно». Форма высказывания и у Льва Толстого, и у Александра Пушкина всеобщая: «каждая», «все». Но они не выходят за пределы взаимоотношений между людьми.

По-своему мудры и поучения царедворца Полония своему сыну Лазрту: «Заветным мыслям не давай огласки. Несообразным — ходу не давай... Всего превыше: верен будь себе...»⁹¹, и сетования Гамлета на обыденную жизнь, где хозяева такие, как Полоний и Лазрт, где «униженья века, неправда угнетателя, вельмож заносчивость, отринутое чувство, нескорый суд и более всего насмешки недостойных над достойными», что, впрочем, довольно беззубо. Немного сильнее 66 сонет Шекспира, где достоинство просит подаянье, ложь глумится над простотой, совершенству выносятся ложный приговор, праведность — на службе у порока и т. д., что в общем опять-таки не передает всего трагизма обыденной жизни. Но так или иначе и это все остается на том же уровне взаимоотношений между людьми.

Кроме того, мудрость в художественной литературе, если она вообще там есть, эпизодична и подчинена конкретному повествованию о конкретной жизни людей с их суетным обыденным сознанием. Иначе у нас будет не беллетристика, а сухой трактат. Даже и эти умные замечания для большинства читателей — камешки в

⁸⁹ To become (англ.) — становиться

⁹⁰ Are (англ.) — форма 3 лица мн. ч. от глагола to be (быть), раньше вместо «они есть» говорили «они суть». ⁹¹ У Шекспира «Гамлет».

⁹² Снегирев А. Философское мировоззрение Ф. М. Достоевского // Вера и разум. 1885. Т. 2. Ч. 2. № 21. С. 411, 412.

хлебе, а не изюм в булке. Да и сам писатель — все же не философ, иначе он не был бы писателем. Его талант своеобразен. Даже такой думающий писатель, как Федор Достоевский, «обладая преимущественно художественным складом мышления, более способен был мыслить образами, «чувствовать мысли», чем развивать их логически и сообщать им отвлеченную форму». Да и «в своих публицистических статьях... Достоевский философские воззрения развивал отрывочно».⁹²

«Философ» (согласно Залыгину) Иван Тургенев так рассказывает о своем увлечении философией в молодости: «Со мной он (*В. Г. Белинский* — *Прим. автора*) говорил особенно охотно потому, что я недавно вернулся из Берлина, где в течение двух семестров занимался философией и был в состоянии передать ему самые свежие, последние выводы. Мы еще верили тогда в действительность и важность философских и метафизических выводов, хотя ни он, ни я нисколько не были философами и не обладали способностью мыслить отвлеченно, чисто, на немецкий манер... Впрочем мы тогда в философии искали всего на свете, кроме чистого мышления» (Воспоминания о Белинском // Тургенев И. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М., 1962. С. 80).

Однако некоторые литературно-художественные сочинения бывают перенасыщены мудростью. Примерами могут служить «Фауст» Иоганна Гете, но он был не только литератором, но и ученым, и философом, или «Вольный Каменщик» Михаила Осоргина, но он также был не только литератором, но и масоном⁹². И в этой своей мудрости они выходили за рамки взаимоотношений между людьми. Гетевский Фауст ставит, как мы видели, вопрос о том, что было в начале всего сущего. М. Осоргин влетает в ткань художественного повествования много мудрых мыслей о начальных основах бытия: это и Природа, это и Добро, Красота и Сила. Карл Ясперс в третьем томе своего труда «Великие философы» намеревался дать персональные очерки мировоззрений тех, кто, не будучи философом, был близок к философии, и среди этих лиц были и литераторы: греческие трагики, Данте, Шекспир, Гельдерлин, Достоевский, Шиллер...

Выводы:

Все же в целом художественно-филологическая мудрость разновидность житейской мудрости, и она, как правило, не выходит за рамки взаимоотношений между людьми: «Я и они», «Я и мы», «Я и он, она», «Я и ты». Природа же — лишь подмостки, на которых разыгрывается человеческая драма. И фон. Время от времени ее стихийные силы (наводнение — «Медный всадник» А. С. Пушкина, землетрясение — «Кандид» Вольтера, чума, опустошившая в середине XIV в. Европу и унесшая петраркову Лауру, которая успела до своей смерти родить своему мужу (не Петрарке) одиннадцать детей, впрочем Петрарка продолжал ее воспевать и после ее смерти, и т. п.), вмешиваются в жизнь людей, ломают их судьбы, но все равно в центре внимания художественной литературы остаются взаимоотношения между людьми. Примеры с Гете, М. Осоргиным — лишь исключения, подтверждающие общее правило. Иначе и быть не может. В этом — специфика художественной филологии.

⁹² Масоны, или франк-масоны (в переводе с французского «вольные каменщики») — члены тайного философско-этического братства, возникшего в 18 веке в Англии и распространившегося сначала в Европе, в т.ч. в России, а затем по всему миру (*Прим. ред.*)

Так как философия существует в стихии слов («Из слов системы создаются»), то можно сопоставить филологию как «любовь» (во всяком случае «интерес») к любому слову и философию как любовь лишь к мудрому слову. В этом аспекте оказывается, что философия как бы часть филологии, а художественная литература философична в той мере, в какой в ней попадаются мудрые слова, которые для глупого читателя как камешки в хлебе, а для умного что изюм в булке, слова, непосредственно исходящие или от самого автора, или от умного персонажа в его произведении, если таковой там присутствует. Нужны и умные ситуации. Но для этого должен быть умный сюжет. Суть его должна состоять не в повествовании о борьбе подлых людей за низменные ценности (например, доллары), а в изображении борьбы добра и зла между людьми и, что самое трудное и что редко изображается в художественной литературе, борьбы между добром и злом в душе одного и того же человека. Если же главная цель «героев» — обогащение, то мудрые персонажи вряд ли там возможны.

Ещё несколько примеров умных слов в худлите:

«Он был раздражён и шёл всё быстрее, теряя своё обычное спокойствие. Перед мыслями человек бессилён. Они неуловимы, их нельзя прогнать, нельзя убить» (Ги де Мопассан. Испытание//Сб. соч. в 12 тт. Т.12. М., 1996. С.66). Этому как будто бы возражает Аристотель: «Мыслить — это во власти мыслящего» («О душе» 417 в 23-25). Но здесь речь идет о разном. Одно дело — поток сознания (у Мопассана). А другое — сознательное размышление о какой-то проблеме: «Сядь и подумай!».

Оттуда же: «Потом в нём поднялось отвращение к самому себе, к этим постыдным мыслям, нашептываемым злым, ревнивым и подозрительным «я», которое живёт во всех нас» (С.66)

Однако «литература никогда не сводима к философии, даже в тех редких случаях, когда в ней содержится философия» (С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии. М., 1996. С.159).

Более того, существует некоторый антагонизм между литературой и философией. Вопреки мнению Виктора Гюго: «Поэзия заключает в себе философию, как душа заключает в себе разум» (В.Гюго. Postscriptum моей жизни // «Вестник иностранной литературы». 1902, №1 (январь) С.250), Валерий Брюсов утверждал: «Занятие философией как-то убивает поэзию. Поэзия требует для себя известной наивности мысли (сравни А.С.Пушкин: «Поэзия должна быть глуповата». — авт.). Ум, искушенный метафизическими тонкостями, отказывается от приблизительного стихотворного языка» (В.Брюсов. Дневник. М., 1927. С.33). Здесь наш замечательный поэт и мыслитель перекликается с Платоном: «Искони наблюдается какой-то разлад (ниже сказано — «распря» — авт.) между философией и поэзией» (Платон. Государство, 607 в //Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3. М., 1994. С.405).

Платон этот разлад, эту распрю выводил из того, что философия — плод высшей, разумной части души, находящейся в голове, а поэзия — плод средней, аффективной части души, чье место в груди, части души, часто сменяющейся, несмотря на разделяющую их диафрагму, с низменной, вожделеющей частью души, обитающей ниже грудобрюшной преграды. Будучи порождением аффективной, эмоциональной части души, поэзия в свою очередь питает эту часть в душах читателей и слушателей и ввергает их души в состояние хаоса. И в самом деле: стоит раскрыть томик стихов даже такого философствующего поэта, как Фёдор Тютчев, как на тебя хлынет такой поток сиюминутных эмоций, что поторопиться этот томик поспешно закрыть.

Разлад между поэзией и философией объясняется, возможно, тем, что здесь задействованы разные уровни сознания. Эдуард Тейлор утверждал, что поэзия сохраняет в себе «способы мышления самого древнего мира», «формы, употреблявшиеся на ранних ступенях культуры». Архаичность поэзии, особенно лирики, состоит, в частности, в том, что поэзия, особенно лирика, соединяет

казалось бы несоединимое не по законам науки и логики, а по законам ассоциации. Например, соединимыми оказываются Луна, ватрушка, окно, паук, мушка и ... Россия и Армстронг (первый космонавт на Луне):

«В окне Луна висит ватрушкой,

Съедобной кажется вполне.

По ней (на самом деле по стеклу — авт.) паук ползет за мушкой

Армстронгом русским на Луне».

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ И ТЕЛЕОЛОГИЯ

Телеология и *теология* тесно связаны. Телеология как знание (претензия на знание) целей как мира в целом, так и в его частях предполагает наличие в мире разумной целеполагающей силы, мирового разума, Бога. Буквально телеология — «слово о цели» (от «телос», telos — свершение, завершение, исполнение; развязка, результат, последствия, исход; благополучный исход, успешная развязка, успех; окончание, конец, кончина, смерть; высшая точка, предел, окончательное решение; власть, право, законная сила, полномочия; цель...). «Телеология... теория замысла (purpose), концов⁹³ (ends), целей (goals), конечных причин (final causes), ценностей (values), Блага (the Good). Противоположна механицизму. Как противоположная механицизму, который объясняет настоящее и будущее в терминах прошлого, телеология объясняет прошлое и настоящее в терминах будущего. Телеология как таковая не предполагает личное сознание, волю или намеренную цель»⁹⁴.

Телеология и эсхатология

Философы, рассуждая о первоначалах и первоосновах, видели в них не только начала во времени, но и «концы»: из чего все возникает — в то же самое все и возвращается, из чего вырастает как из основы, как из «почвы», в то же самое все и оседает, в том самом все и растворяется. Это учение о концах, симметричное по отношению к учению о началах, называется, как известно, эсхатологией (от «есхатон» (eshaton) — край, конец, окраина, отдаленная часть; высшая степень, верх, предел, крайность, конец; предел, конечная цель). Однако эсхатология как «слово о концах» отличается от телеологии как «слово о целях» в той мере, в какой в эсхатологии отсутствует мысль, что все возникает из начал ради (с целью) исчезновения в них же как в концах. Если у Гераклита и стоиков мир возникает из огня и исчезает в огне, то трудно сказать, думали ли они (Гераклит и стоики), что мир возникает из огня именно для того, чтобы в огне и исчезнуть. И в древнеиндийском брахманизме (позднее индуизме) «день Брахмы» сменяется «ночью Брахмы», мир то возникает («проявленный Брахма»), то исчезает («непроявленный Брахма»), светлая кальпа (kalpa — название мирового или космического периода в 4320 млн лет⁹⁵) сменяет темную кальпу. Но можно ли сказать, что день, какой бы он ни был, возникает для того, чтобы превратиться в

⁹³ Такое словоупотребление возможно. См., например, «Книгу о концах» М.

Осоргина. (Прим. авт.)

⁹⁴ Dictionary of philosophy. Totowa, 1984. P. 331.

⁹⁵ Санскритско-русский словарь. М., 1978?

ночь, а тем более породить ее? Скорее во всем этом мы видим бесцельное повторение, однообразный ритм, приливы и отливы бытия, ведь основной закон мироздания в его ритмичности, благодаря которой только и возможно время как число движения, когда за единицу измерения берут какой-либо доступный ритмический процесс, с которым сравниваются остальные процессы и движения.

Таким образом, эсхатология — нечто меньшее, чем телеология; говоря о конце, она не утверждает, что этот конец был целью начала. Более того: предполагаемый эсхатологией ритмический цикл возникновения и уничтожения противоречит идее конечной цели, а тем самым и телеологии.

Ценности

Из той или иной телеологии вытекает та или иная система ценностей. Люди стремятся к тому, что почитают за благо, будь то собственность как якобы высшая ценность или спасение души, или смерть (самоубийство)⁹⁶. Философы же стремятся к мудрости, видя именно в ней высшее благо и высшую ценность. Достигнутое же благо все хотят сохранить.

Абсолютная телеология

Учение о цели мира в целом мы назовем абсолютной телеологией. Если эта цель внешняя по отношению к миру в целом, а такое возможно, хотя трудно себе представить, чем бы эта внешняя цель могла бы быть, ведь мир в целом, согласно понятию, все в себе содержит, то такую абсолютную телеологию мы назовем трансцендентной (запредельной) абсолютной телеологией. Если же мир в целом имеет единую внутреннюю цель, например победу в нем добра над злом (Ахура-Мазды над Анхра-Майнью), то это будет имманентная (внутренняя) абсолютная телеология.

Гармония частей

Частная телеология, оставляя в стороне вопросы единой цели мира в целом, ограничивается утверждением, что в мире все части служат друг другу, — и в этом состоит цель каждой части. Цель ее — в том, чтобы служить целому, хотя это целое, если к чему и стремится, то лишь к самосохранению, не претендуя на радикальные в себе перемены. Нетрудно заметить, что в таком случае мир в целом уподобляется живому организму.

Частичная частная телеология сужает царство целей до живой природы и непосредственной среды обитания живых существ: почва, вода, некоторые газы. Она утверждает, что в живой природе все виды так или иначе служат друг другу, и это несмотря на межродовую и межвидовую борьбу.

---

⁹⁶ «Да, без него нам было бы, поверьте, / Гораздо хуже в этом мирозданье / Не мог бы нас избавить от страданья / Последний выход — акт свободной смерти!»

Еще более узкая телеология допускает цель лишь у особей одного вида, она — в выживании вида любой ценой, даже через внутривидовую борьбу. А *совсем узкая телеология* ограничивается допущением лишь целесообразного строения одной живой единицы, одного организма, считая всю более широкую целесообразность лишь кажущейся, результатом внешнего и весьма неэкономного приспособления автономных особей друг к другу, автономных видов друг к другу и к среде обитания.

Мера истинности телеологии

Истинность телеологии убывает по мере расширения сферы ее действия. Целесообразность строения любого животного и растительного существа очевидна, там все части служат друг другу и через это — целому, и их цель в том, чтобы хорошо выполнять свое дело и служить целому. Очевидны и целесообразность разделения вида на два пола, и целесообразность животной семьи, и целесообразность в жизни стадных животных и «общественных» насекомых, где внутри той или иной группы или отдельные особи, или части группы выполняют раздельные функции. Труднее говорить о межвидовой целесообразности, разве только в случае симбиоза, да и то здесь хорошо просматривается внешность и случайность такого сотрудничества. Хотя опыление многих растений возможно лишь через посредничество некоторых насекомых, трудно сказать, что эти насекомые существуют лишь для такого опыления, не имея права на самостоятельное существование, несводимое к одной лишь этой функции.

Многие же вообще не допускают какой-либо целесообразности в природе как результата заложенных в ней целей, объясняя внутреннюю гармонию живого следствием длительного приспособления и выживанием наиболее приспособленных.

Телеология в обществе

Если где и есть настоящее действие на основе целеполагания, определение настоящего через будущее, то только в сфере сознательной деятельности человека. Так, например, человек иногда голодает не потому, что не может приобрести продукты питания в настоящем, а потому, что желает слетать на Канарские острова, видя в этом большее для себя благо, чем сытость. В нечеловеческой же природе, где есть только настоящее, все происходит как бы из будущего ради будущего, а на самом деле лишь благодаря теперешнему состоянию организма, который проходит свой цикл рождения, расцвета и гибели, что, впрочем, происходит и у людей как биологических особей, хотя эта биология обычно отягощена психологией: «пора пришла — она влюбилась...»

Цели и смыслы. Смысл жизни

Так обстоит дело со знанием целей. Однако эти цели часто бывают бессмысленны. Цель и смысл не одно и то же. Часто спрашивают: «Зачем ты преследуешь эту цель? Какой в этом смысл?» Поэтому мудрость состоит не только в знании целей, но и в умении разли-

чить, какие цели имеют смысл, а какие не имеют. Правда, деление целей на имеющие смысл и на бессмысленные имеет смысл только в мире человека, тогда как относительно природы в целом (и в ее крупных и мелких частях) вопрос о смысле бессмыслен, ибо в природе нет выбора и все происходит так, как должно происходить. По-видимому, только в человеческой деятельности могут быть бессмысленные цели — и таковых большинство, по крайней мере, с точки зрения мудреца и даже более скромного любомудра. Сенека в трактате «О гневе» рассказывает, что «каждый раз, как Гераклит выходил из дома и видел вокруг себя такое множество дурно живущих и дурно умирающих людей, он плакал, жалея всех... Демокрит же, как говорят, напротив, без смеха никогда не появлялся на людях: настолько несерьезным казалось ему все, что делалось... всерьез»⁹⁷.

Назначение телеологии и состоит в том, что судить о преследуемых людьми целях с позиций высшего смысла и показывать людям бессмысленность их обыденной суетной жизни, нелепость их желаний, осуществление которых во многих случаях неспособно принести им счастья. Гераклит хорошо сказал: «Людям не стало бы лучше, если б все их желания сбылись», потому что они как ослы «солому предпочитают золоту», т. е. золото предпочитают добродетели и опирающемуся на нее прочному счастью. Правильно сказал Екклесиаст, что все, что люди ни делают в жизни, суетно и тщетно: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета!», и даже «мудрый умирает наравне с глупым», уравнивая таким образом мудрого и глупого, тем более что «во многой мудрости много печали». Это не мешает, однако, анонимному автору этого замечательного скорбного сочинения признавать, что «преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмой», что «мудрость лучше силы», что «думы мудрого дельны, а думы глупого бездельны», что «лучше слушать обличение от мудрого, нежели песни глупых, потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом»⁹⁸.

Итак «Екклесиаст» допускает обличение мудрым глупых. И мудрый не только судит цели людей, но и, коль скоро он не пассивный и сторонний созерцатель, но человек с активной жизненной позицией, стремится задать людям высший жизненный смысл. Так, Сократ говорил на суде, что он убежден в том, что избран богом и представлен им к афинскому народу, как овод к коню, дабы не давать своим согражданам впадать в духовную спячку и заботиться о своих делах больше, чем о самих себе. Под «делами» Сократ понимает здесь стремление к обогащению, военную карьеру, домашние дела,

⁹⁷ Сенека. О гневе, II, 10.5. Цит. по кн.: Лурье С. Я. Демокрит. М.-Л., 1970. С. 198.

⁹⁸ Библия. Книга Священного писания. Ветхого и Нового завета. Екклесиаст. М., 1979. 1, 2; 2, 16; 2, 18; 2, 13; 9, 16; 7, 5-6.7.

⁹⁹ Платон. Апология Сократа, 29 д // Платон. Соч. В 3 т. Т. I М., 1968. С. 98.

речи в народном собрании, заговоры, восстания, даже участие в управлении государством и т. п., а под «заботой о самом себе» — нравственное и интеллектуальное самосовершенствование. Ради своего призвания Сократ отказался от своих таких же суетных дел. Его, Сократа, сам «бог поставил в строй, обязав... жить, занимаясь философией». Поэтому, гордо говорит Сократ на суде, «пока я дышу и остаюсь в силах, не перестану философствовать»⁹⁹.

Однако, вздумление людей — дело опасное. И Сократ за это поплатился. Люди не поняли его и обвинили в неуважении к богам и в развращении юношества. Сократ был казнен. И это все потому, что высший смысл ненавистен людям. Он не совпадает со «здравым смыслом». Вопрос о смысле целей, стихийно преследуемых людьми, способен, если человек не отмахнется с насмешкой от этого, свергнуть его в депрессию и довести до самоубийства, если только он не станет буддистом и не преодолеет в себе все желания, ведь Будда нашел корень страдания в жажде жизни, в «жажде наслаждения, в жажде существования», а тем самым в «жажде гибели» (ведь все родившееся смертно), приводящей ко все новым рождениям в мире страдания: «Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегает перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданиям»¹⁰⁰.

Высший смысл не всегда совпадает и с общественным, и с государственным смыслом. У Сократа это явно не совпадало. Несмотря на то что ему как гражданину Афин приходилось время от времени нести гражданскую повинность и заниматься общественной работой, он, как мы видели, не считал это настоящим делом.

Должна быть гармония

Одинаково важны и единичное, и общее, и всеобщее, одно не должно мешать другому, все это не стоит третировать, особенно общечеловеческие проблемы, от которых теперь зависит бытие и государств, и народов, и индивидов, однако самый высший смысл все же не в этом.

Он в том, чтобы жить счастливо, то есть в гармонии (в согласии) с окружающей человека природой, с другими людьми и, что самое трудное, с самим собой.

Однако человек легкомысленно разрушает окружающую его природу, он, лишь чуть-чуть преодолев её непреднамеренную естественную враждебность ему (истребление диких зверей при бессилии перед стихийными проявлениями природы), искусственно делает её по иному враждебной себе, он бессилен перед изменчивыми вирусами, он распадается на антагонистические по национальному, религиозному и социальному признакам коллективы.

И эти последние дисгармонии нельзя так просто заговорить, «заболтать».

Какой толк в пустых призывах к национально-религиозному примирению?

⁹⁹ Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 118; Джаммапада М., 1960.

*Примиритесь, араб и еврей!
Прекратите безумную свару!
Ведь для многих из вас соловей.
Не поет, взгромоздясь на чинару.*

*Породнитесь, араб и еврей!
Не палите друг в друга из пушек!
Пожените-ка лучшие детей!
Накупите для внуков игрушек.*

*Обнимитесь, араб и еврей!
У порога прибейте подкову.
Уберите ружьё от дверей!
Да возлюбит Аллах Иегову!*

*Такое «примирение» способно лишь привести к ущемлению,
а то и к гибели одной из сторон:*

*Наш косо́й, не вникнув толком
В хитрый ельцинский указ,
Взял — и примирился с волком...
Точка... Кончен мой рассказ.*

Искусство политика состоит в том, чтобы, мирясь (а больше ничего не остаётся делать) с национальными, религиозными и социальными различиями, не дать им перерасти в противоречия, а тем более в противоречия антагонистические, то есть в непримиримые. Гармонии же человека с самим собой служит философия.

Философия и науки

Здесь мы опять, уже с другой стороны, подходим к вопросу о соотношении философии и частных наук. Сперва философия отличает себя от частных наук как бы количественно: науки ищут частные причины и начала, а философия — самые первые и всеобщие начала и причины. Далее философия отличает себя от наук как судья от подсудимых, вынося их на суд нравственности. Затем же — противопоставляет себя наукам качественно: науки ищут *производящие причины* («почему?»), то есть как бы идут от настоящего к прошлому, а найдя, идут от прошлого к настоящему. Философия — исследует *целевые причины* («для чего?»), определяет, какие цели, стихийно преследуемые обыкновенными людьми, имеют смысл, а какие нет, а то и, набравшись храбрости, пытается задавать людям осмысленные, т. е. не стихийные, но имеющие смысл, цели, и идет от будущего к настоящему, как бы закидывая якорь надежды в завтрашний день и подтягивая к нему утлую барку жизни, чтобы, поравнявшись с ним, закинуть его снова в будущее.

Снова корова

А все-таки имеет ли мироздание как нечто единое какую-либо единую цель, внешнюю (трансцендентная абсолютная телеология) или

внутреннюю (имманентная абсолютная телеология)? Или по меньшей мере есть ли внутри мироздания многоликая внутренняя приспособленность его частей друг к другу? Внутренняя, а не внешняя «притирка»? Это — то, что было выше названо частной телеологией. **Большой телеологии не может быть без мирового разума, без мировой души.** Многие мыслители и ныне считают это возможным по крайней мере в царстве живого. Однако, во всех версиях телеологии в нечеловеческом мире как молчаливо, так и открыто предполагается существование мировой души или Бога (богов). Например, мы читаем: «исследование Жизни на Земле открывает новые доказательства мудрого руководства всем живым»¹⁰¹. Значит, если, например, рабочие пчелы-амазонки изгоняют из улья сделавших свое дело трутней, обрекая их на голодную смерть, то это они делают «под мудрым руководством». Таким образом телеология перерастает в теологию.

Теология

Теология — от «теос» (theos) — Бог, божество и от знакомого нам «логос», т. е. «слово о Боге», — видит в Боге (богах) и первопричину (первопричины), и первооснову (только благодаря воле Бога этот мир продолжает существовать, а не исчезает в ничто или в хаосе как беспорядке), и абсолютное Благо в его борьбе со Злом, и конец, завершение всего сущего (Бог — не только альфа, но и омега для всего сущего), и абсолютная цель (все сущее в меру своей праведности и благодати стремится к Богу), и источник высших целей и смыслов. Иногда Бог имеет дополнение в виде мировой души, души космоса, космической души, которая может оттеснить Бога и даже подменять его. В христианстве роль мировой души выполняет Святой Дух. Богов может быть и несколько, и много. В этом отношении религии делятся, как известно, на монотеистические и политеистические.

Теология распадается на мирскую и на религиозную. Мирская теология как мирская мудрость интеллектуальна, рационалистична, свободна. Каждый свободный мыслитель понимает Бога своим умом по-своему. Его теология — часть его общей умозрительной системы. И почти все философы так или иначе рассуждали о Боге, о богах, о мировой душе, как признавая, так и отрицая их или в целом, или по отдельности (Бог есть, но богов нет, Бог есть, но мировой души нет). В случае полного отрицания учение о Боге негативно, оно состоит в том, что мыслитель старается опровергнуть все возможные доказательства бытия Бога, богов, мировой души, а если таковых доказательств нет, а все зиждется на вере, а не на разуме и логике, то опровергнуть и сам принцип веры, и саму возможность сверхъестественного откровения как источника «священного писания», показав путем литературно-исторической критики, что это вовсе не то, за что его выдают. Будучи последовательной, такая мирская теология есть не что иное, как атеизм.

¹⁰¹ Клуге К. Коммунизм Христа. [М.], 1992. С. 19.

¹⁰² Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker. Zurich/Berlin, 1964. 22(12) B: 104. S. 174.

Однако, философ, отклоняя массовую религиозную теологию, может создать собственное учение о Боге и богах, противопоставляя их «народным» богам, иногда пытаясь при этом растворить их в аллегорическом их истолковании. Так эмоциональный, негодующий Гераклит удивлялся людям, восклицая: «Что у них за ум и что у них за разум? Они верят народным певцам...»¹⁰² Традиционным богам вульгарного политеизма Гераклит противопоставил свое учение о Логосе. Современник Гераклита Ксенофан высмеивает обыденные представления о богах: «смертные думают, что боги рождаются, имеют одежду, голос и телесный образ, как они» и приписывают им свои пороки: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман, тогда как истинный Бог «не подобен смертным ни телом, ни мыслью»¹⁰³, будучи чистым умом, чья сила — в мудрости. Этот Бог как космический мудрец правит миром изнутри мира одной лишь силой своей мысли, без какого-либо физического усилия; он движет миром так же, как мысль человека движет его телом. В отличие от смелых Гераклита и Ксенофана, Платон, напуганный казнью своего учителя Сократа, которому ставилось в вину неуважение к почитаемым афинянами богам, выражал свое отношение к мифологическому политеизму уклончиво, говоря о традиционных мифах, что «приходится им верить, чтобы не ослушаться закона»¹⁰⁴, давая вместе с тем свой космический политеизм (истинные боги — небесные тела и Земля) и учение о высшем Боге как уме-демиурге¹⁰⁵.

Аристотель говорит, что «Бог, по общему мнению, принадлежит к причинам и есть некое начало»¹⁰⁶. Таким образом, у Аристотеля теология вписана в его учение о первоначалах. Вместе с тем Аристотель утверждает, что «Бог есть живое существо», что «жизнь, без сомнения, присуща ему». Но под жизнью Бога Аристотель понимает деятельность разума Бога. Собственно говоря, Бог у Аристотеля и есть чистый деятельный разум, самодовлеющее, само на себе замкнутое мышление. Это разум, который «мыслит сам себя... и мысль [его] есть мышление о мышлении». Бог Аристотеля — идеализированный философ. Учение Аристотеля о Боге — яркий пример свободной мирской теологии.

Оставаясь в рамках мирской теологии, в своих представлениях и понятиях о Боге и богах мудрец не связан никакими догмами, догматами, авторитетом, верой, вообще священным. Не связан всем этим и Бог! В самом деле, зачем Богу, например, быть единым в трех лицах? Зачем Богу (Зевсу) поглощать свою жену Метиду и рождать из головы Афины? Зачем Богу (Аллаху) нужно, чтобы люди в течение месяца днем ничего не ели? И т. д. и т. п.

Вера вере — рознь. При мирской вере, если мы во что-то и верим, то только потому, что знаем или когда-то знали. Я могу забыть основания

¹⁰² Ibid. 21 (11) В 14, 23. S. 132, 135?

¹⁰³ Платон. Тимей, 40 с // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 443.

¹⁰⁴ Демиург (греч.) — творец, создатель.

¹⁰⁵ Аристотель. Метафизика, 983 а 8-9. Аристотель. Ук. соч. Т. 1. М., 1975. С. 7.

своего знания. Так, например, я верю, что в прямоугольном треугольнике сумма квадратов длин катетов равна квадрату длины гипотенузы, хотя доказательство я и забыл. Но я снова могу обратиться к учебнику геометрии и снова узнать, что это может быть только так, а не иначе. Формула мирской веры: «Знаю, чтобы верить». Формула религиозной веры: «Верю, чтобы знать». Это **фидензм** — учение о превосходстве веры перед знанием. Еще во времена генезиса христианства апостол Павел резко отрицательно высказался обо всей античной, древнегреческо-римской, древнезападной мудрости, уличая ее в том, что она так и не познала истинного Бога. Хотя «Еллины ищут мудрости», однако их «мир своею мудростью не познал Бога и премудрости Божией». Для нехристей с их мирской мудростью учение о «распятом Христе» — «безумие», но на самом деле безумие — их мирская мудрость («мудрость мира сего есть безумие перед Богом»). И сия мудрость вместе с разумом должна быть принесена в жертву вере в Христа. Павел попирает мирскую мудрость религиозной мудростью («погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну»). Более того, даже «немудрое Божие премудрее человеков», а сие «немудрое» наилучшее свое выражение находит в «юродстве», в том числе, и в юродстве проповеди»¹⁰⁷.

Итак, юродство проповеди качественно превосходит мудрость лекции, юродивые и слабоумные выше мудрецов и любомудров. В другом своем послании Павел предостерегает христиан: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией!»¹⁰⁸.

Опираясь на эти суждения о мудрости, Тертуллиан — один из наиболее рьяных апологетов (защитников) христианства — в сочинении «О плоти Христовой» утверждал, что ты «не можешь быть истинно мудрым, если не покажешься безумным в глазах мирян...»¹⁰⁹. Ни одна конкретная религия не отразила Бога как он может быть, а дала только свой образ Бога, созданный теми или иными людьми и народами в меру, так сказать, своей испорченности. Нет абсолютной религии. Религия Авраама, Исаака, Иакова — всего лишь иудаизм, а Иегова-Яхве — всего лишь Бог в представлении иудеев. Богу как Высшему Духу не нужны все те нелепые обряды и церемонии, которыми кишат все религии, правда, в большей (православие, католичество, если говорить о христианстве) или в меньшей степени (протестантизм в своей радикальной форме). Но это нужно народу, иную религию он все равно не поймет, а тем более религию философов, мирскую теологию, в которой нет ничего религиозного, так как ни Ксенофан, ни Платон, ни Аристотель не поклонялись своим богам, они имели к ним лишь мыслительное отношение. Если же говорить о существовании Бога, то

---

¹⁰⁷ Первое послание к коринфянам святого апостола Павла, 1: 18-27. Библия. Минск, 1992. С. 204.

¹⁰⁸ Послание к колоссянам святого апостола Павла, 2:8. Там же. С. 244.

¹⁰⁹ Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века. Часть третья. СПб., 1850. С. 9.

даже если он и существует, он отсутствует. Как в частной, так и в общественно-исторической жизни нет ничего, что бы говорило о присутствии Бога. И он и должен отсутствовать, потому что иначе он был бы ответствен за то зло, которое люди творят в невероятном количестве друг другу.

Вера и знание

Ныне снова стало модным примирять знание и веру, науку и религию. Но это одно и то же что «примирять» аршины и пуды. Вера — акт воли. Знание — акт интеллекта. И они не могут заменять друг друга так же, как аршины не смогут заменять пуды, а пуды — аршины. Мы не можем измерять размеры предмета пудами. А его вес — аршинами. Так же мы не можем познавать волей, а верить интеллектом. Конечно, и размеры, и вес присущи одному и тому же — предмету. В этом смысле аршины и пуды **совпадают** в одном. Но они **не есть** одно. Также и знание — акт интеллекта требует моего согласия (признания) в качестве акта воли.

Я знаю, что дважды два — четыре, и интеллектуально я не могу опровергнуть это. Но я могу сказать: «Не верю, что дважды два четыре». И здесь меня никто не сможет опровергнуть. Так же я могу сказать, что это с позиции разума нелепо, абсурдно, но я в это верю. Как говорил Тертуллиан: «Верю, потому что нелепо!». Это акт воли. Это акт моего самоутверждения. Я прослышу чудачком? Ну и что?

Итак, вера может сопровождать акт знания, но никак его не подменять. И лучше бы её в акте знания не было! Иначе знание выйдет из процесса познания и догматизируется. Доказательства выпадут. И так бывало! Например, в Средние века — в эпоху гибели философии и торжества веры.

Философия и религия (теология) резко отличаются друг от друга еще по такому внешнему признаку: как бы философы ни спорили, они не причиняли друг другу физического вреда и не старались переубедить один другого физическими истязаниями. Не было такого, чтобы сторонники учения Платона, поймав сторонника учения Аристотеля, начали бы его физически истязать, заставляя отречься от критики Аристотелем теории идей Платона. Жрецы же, в отличие от философов, принуждают переменять взгляды пытками, физическими истязаниями. Так было хотя бы с Джордано Бруно, четырехсотлетие со дня сожжения которого 17 февраля 1600 года прошло у нас незаметно.

В. ПАРАФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА

Знание как сверхзнание. Сокровенная мудрость

Сколько написано об этой мудрости, якобы превосходящей всякое разумное понимание! Поэтому мы решили выделить нишу и для такой мудрости. Мы здесь будем говорить о сокровенной мудрости вообще, а не только о теологической, которая тоже ведь выходит (по крайней мере в своей сугубо религиозной части) за пределы всякого возмож-

ного рационального мышления.

Это об этой мудрости сказано в «Даодэцзине»: «Тот, кто знает, — не говорит, тот, кто говорит, — не знает» (Древнекитайская философия, Т. I, С. 131), но, говоря так, полубогатый автор «Книги о дао и дэ» должен, согласно его же изречению, не знать того, о чем он так сказал. Это, далее, мудрость древнеиндийских «Упанишад» и вышедшей из них философии веданты с установкой на сверхразумное («безумное»), ведь там в качестве ненавистного врага некоей высшей мудрости выведен именно ум (манас), препятствующий познанию Атмана-Брахмана¹¹⁰ как непостижимого мыслью первоначала-первоосновы всего сущего и не-сущего, но такого первоначала-первоосновы, по отношению к которому все это сущее и не-сущее не просто вторично, но и иллюзорно. Древнеиндийский мудрец Шанкара (VIII-IX вв.) учил, что мир — тайна, творение мира — тайна, Атман-Брахман непознаваемы и несказанны. Чувственное и рационально-логическое знание — на самом деле незнание (авидья). Заблуждающийся живет в этом незнании, принимая его за знание так же, как иногда принимают веревку за змею. Высшее знание (паравидья) — сверхзнание. Благодаря ему мы познаем не только иллюзорность окружающего нас мира, но и иллюзорность творения мира Богом и даже иллюзорность самой магической силы бога — Майи. Сокровенная мудрость — мудрость древнегреческих неоплатоников с их сверхумным (космический ум ниже) и сверхбытийным Единым (Ен) — истоком всего сущего (космического ума, космической души, самой природы), если и постижимым человеком, то только в состоянии экстаза — исступления из самого себя. И здесь возникает вопрос: равно мощны ли слово и мысль, мысль и бытие, слово и бытие? Согласно Лао-Цзы, «безымянное есть начало неба и земли» (Древнекитайская философия, Т. I, С. 115). И Федор Тютчев в своем стихотворении «Silentium» («Молчание») утверждает, что человеку невозможно ни себя высказать, ни другого понять: *«Как сердцу высказать себя? Другому, как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль изреченная есть ложь»*. Более того, пытаясь себя высказать, мы разрушаем свой внутренний мир: *«Взрывая, возмутись ключи. — Питайся ими — и молчи. Лишь жить в себе самом умей. — Есть целый мир в душе твоей»* (Ф.И. Тютчев. Стихотворения. Письма. М., 1967. С. 72)¹¹¹.

Но чтобы жить в себе, необходимо обладать здоровой душой. Римский император и философ Марк Аврелий писал в своих заметках

¹¹⁰ Атман-Брахман — в «Упанишадах» имя божественного абсолюта, соединяющего в себе черты личности (атман) и безличной, анонимной субстанциальной мощи (брахман). (Прим. ред.)

¹¹¹ Тот же Федор Тютчев изрек: «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить», на что недавно покинувший сей мир сатирик Л. Лиходеев отозвался так: «Говорят о том, что умом Россию не понять, аршином общим не измерить. Довод, конечно, неотразимый, поскольку дает возможность обойтись без ума и без аршина...». И в самом деле, между километровыми столбами по автострате Москва - Санкт-Петербург — нигде нет точно одного километра — или больше, или меньше.

для себя, что «люди ищут уединения, стремятся к деревенской тиши, к морским берегам, в горы. И ты также привык более всего желать этого. Все это, однако, говорит о крайнем невежестве, ибо в любой момент ты можешь удалиться в самого себя. Ведь самое тихое и безмятежное место, куда человек может удалиться, — это его душа». Но не всякий имеет такую душу. Лишь «в душе человека, облагороженного и претерпевшего очищение, ты не найдешь ни гноиников, ни скверны, ни скрытой порчи» (Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. М. 1914. С. 39). Такой человек может жить в мире с самим собой. А если говорят: «Я знаю себя. Уповаю на Бога. Я знаю себя — изменить не могу. И где-то в душе поселилась тревога. К себе отношусь, словно к злему врагу», то такому человеку с самим собой труднее, чем с другим.

Примеров сокровенной мудрости много. «В центре богословских и философских воззрений Филона Александрийского стоит понятие Бога, существа трансцендентного миру, невыразимого ни в каких понятиях, открывающегося человеку лишь в момент экстаза, т. е. полного отрешения от всех чувственных и разумных переживаний» («Энциклопедический словарь Гранат». Т. 43. С. 514.) А у Шекспира в «Гамлете» сказано: «много в мире есть того, что вашей философии не снилось» (У Шекспир. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1994. С. 72).¹¹² Лев Толстой в своём сочинении «Религия и нравственность» утверждал, что «воля Бога в том, что немудрым открывается то, что скрыто от мудрых», так что «не нужно ни философских, ни научных знаний. Обилие знаний загромождает сознание...». Так называемые «герметические книги» (II-III вв.) восходят к Трисмегисту, что означает «Трижды величайший» и является греческим названием египетского бога мудрости Тота, отождествленного во времена эллинизма с древнегреческим Гермесом, отчего получился «Гермес Трисмегист». Эти книги изучали алхимики и масоны. В «герметических книгах» содержится тайное знание, якобы превосходящее обычный человеческий разум. Однако, у древнегреческого философа Парменида (VI-V вв. до н.э.) слово, мысль и бытие равномошны. Небытия нет, потому что оно и немислимо, и несказанно. Такова позиция типичного европейца. Для азиата же немислимость и несказанность говорит не столько в пользу отсутствия, сколько в пользу присутствия немислимого и несказанного. Именно потому, что небытие немислимо и несказанно, Атман и Брахман немислимы и несказанны, глубочайшее немислимо и

¹¹² В другом сочинении мы читаем: «Если теоретический фанатизм героя автор сближал с религиозным фанатизмом раскольников (*речь идет о Родионе Раскольникове - А. Ч.*), то в имени Лужина (Петр) и отчестве Порфирия (Петрович) можно увидеть отдаленный намек на их принадлежность к чиновничьей касте, созданной Петром I, а в имени Сони — аналогичный намек на духовную близость ее к той стихии высшей мудрости, которая, согласно народным верованиям, скрыта от «мудрецов», но зато открыта чистым сердцем «детям» и «блаженным духом» (Г.М. Фридендер. Комментарий к роману «Преступление и наказание // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 7. Ленинград, 1973. С. 341.)

несказанно, — всё это является высшей формой бытия. Именно это реально. А то, что суетным человеком считается реальным, нереально. Это, говоря словами того же Федора Тютчева, даже *«не светлый дым, блестящий при Луне. А это тень, бегущая от дыма»* (Ф. Тютчев. Указанное сочинение. С. 234). Древнегреческий трагик Эсхил аналогично высказался о нашем мире задолго до Тютчева: «мир, в котором живет суетный человек, — «то ейдолон скиас» (to eidwlon skias), т. е. «призрак тени», «тень тени» (Эсхил. Агамемнон). Да, если у Парменида немислимое как небытийное хуже мыслимого и бытийного, то восточная мудрость отдаст предпочтение немислимому и видит в нем высшую бытийность. Так разошлись западная и восточная души. Впрочем, и на Западе нигилистов было немало.

Сокровенная мудрость — все то содержание сознания, которое происходит от мистической интуиции, от озарения (согласно квакерам¹¹³, истинный путь указывается озаряющим человека «внутренним светом»), от откровения, от вдохновения, от посвящения, от Святого Духа как начала утверждающего и от Дьявола как начала отрицающего, когда самые ключевые слова — слова отрицательные: Нигде, Никогда, Никуда, Ниоткуда, Незачем...

Поэт как-то сказал: *«Я хочу умереть за машинкой, / Отпечатать успеv «до свиданья...» / Пусть душа моя легкой пушинкой / Унесется в Нигде, в Никогда...»*¹¹⁴. Кто прав: «бытийники» или «небытийники»? Конечно, сказать, что небытие существует, что не-существующее существует, значит, сказать нелепость, нарушить элементарный закон мышления: закон запрещения противоречия. Однако, известно, что отрицание существования небытия привело «бестрепетную» мысль Парменида к отрицанию множества и движения. Последующие философы пытались найти среднюю линию. Платон допускал небытие в относительном смысле, как «иное»: стол не есть стул, стул иное, чем стол. Аристотель надел на небытие маску потенциального, допустив его в качестве «возможного». Но, если признать, что время реально, то становится очевидным, что **всё, что возникает, возникает на время, погибает же оно навечно**. Поэтому небытие сильнее бытия. Более того, именно бытие вторично по отношению к небытию, ибо из бытия небытие вывести невозможно, тогда как вывести бытие из небытия проще пареной репы: бытие есть небытие своего небытия. Небытие как отрицательное начало может отрицать только само себя (иного нет), отсюда бытие как небытие небытия. Отсюда добро — небытие зла, а свидание — небытие разлуки. Буддисты сетовали: где встреча — там и разлука (после встречи). Но на самом деле сама встреча есть вершина разлуки, будучи всего лишь ее небытием. А затем? *«Да, вместе мы с тобой в Небытие уйдем. Но в том Небытии друг друга не найдем»*. А далее? Жизнь — небытие смерти. Правда — небытие лжи. Истина — небытие заблуждения. Бытие, Добро, Жизнь,

¹¹³ Квакеры — представители одного из направлений протестантизма.

¹¹⁴ А еще есть слово «Некогда». Человеку всегда некогда: «Проза жизни: вчера было рано, завтра будет поздно, а сегодня некогда» (Газета «Журнальчик Самогон». Выгон 1. 1992).

Истина, Свидание, Любовь — лишь крошечные оазисы внутри бескрайней пустыни Небытия, Зла, Смерти, Лжи, Заблуждения, Разлуки... И это даже не реальные оазисы. Это лишь самообман, иллюзия, мираж (См. А.Н.Чанышев. Трактат о небытии. // «Вестник Московского университета». 2000. №2.).

Итак философия (любомудрие) как абстрактное категориальное мировоззрение существовала не всегда. Она возникла в результате воздействия достаточно для этого развитого в практической сфере интеллекта на мифологическое мировоззрение, которое до философии выполняло роль своего рода любомудрия. Возникновение философии не упразднило мифологию, она продолжала существовать в религии, в искусстве, в утопических проектах преобразования человеческого общества (в наше время, например, — как идеология интернационал- и национал-социализма). В философии мифическая антитеза люди — боги была замещена антитезой обыватели — мудрецы (скромнее — любомудры). Об этом не надо забывать современным философам, которых не слышно и не видно, кто уступил своё место воспитателей человечества жрецам, актерам и политикам.

Философия существует на протяжении почти трёх тысячелетий. Она многообразна. Определить её в силу этого многообразия трудно. В этой работе философия определялась и сама по себе, и в контексте видов мудрости и видов мировоззрения. Те и другие виды трудно свести друг к другу. Да и надо ли их сводить? Мудрость и мировоззрение — две среды, в которой обитает философия. И они так же несводимы одна к другой, как корпускулы и волны света.

Будучи системой категорий (самых общих и универсальных понятий), философия трудна для понимания. Для своего усвоения она требует напряжения мысли. А тем самым изучение философии способствует развитию абстрактного мышления, которое требуется не только в философии, но и в науке. И в этом несомненная польза от занятия философией, хотя многообразие философских учений, философский плюрализм, фактическая не сводимость этих учений друг к другу, несмотря на все потуги систематизаторов, издаваемый философами шум, подобный шуму в бане, может обескуражить тех, кто желает получить однозначные ответы на все большие вопросы. Но этот плюрализм дает нам и свободу. В-первых, каждый может выбрать подходящее для его личности философское учение. Например, на самом начальном уровне фило-

софии, когда философы говорили ещё о четырех стихиях, отдавая предпочтение одной из них, можно определиться, решив вопрос, какая из стихий мне ближе? Земля? Вода? Воздух? Огонь? Во-вторых, каждый может придумать своё учение. И это не так трудно, как кажется. Надо только задуматься над большими вопросами, о которых обыватель не думает. И первый из этих вопросов - вопрос, который не может не задеть за живое любого человека. Проверьте это на других людях! Это вопрос - «Что такое я?». Мы не называли этот вопрос основным вопросом мировоззрения, потому что нам представляется, что ответить на вопрос «Что такое я?» возможно лишь тогда, когда человек рассматривается не сам по себе, а в контексте мироздания и производного от него общества. Но «зацепить» другого легче первым вопросом.

Трудно говорить о будущем философии. Но можно предположить, что философия будет существовать до тех пор, пока будут рождаться способные удивляться люди. Да, науки, казалось бы, всё объясняют. Но от этого мир не перестаёт быть удивительным. Удивительны и законы Ньютона, и общественные законы. Научные знания требуют какого-то высшего объяснения. Такое объяснение дают и религия, и философия. Философию можно принимать или не принимать. И мы должны четко представлять, что, принимая философию, мы приобщаемся к высшей гордыне человека в сфере духа - к попытке объяснения всего сущего и не сущего силами одного лишь человеческого разума без вмешательства сверхъестественных сил.

Введение в философию

Введение в философию

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

ТЕМА 1.

1. Какие из перечисленных ниже смыслов связываются со словами «философия», «философ», «философский» («философический»), в обычном словоупотреблении? Заполните таблицу.

СЛОВО	СМЫСЛЫ
ФИЛОСОФИЯ	
ФИЛОСОФ	
ФИЛОСОФ (ИЧЕ)СКИЙ	
ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ	

мировоззрение, отношение к жизни, миру, самому себе; заумный, мудрец; беспредметное рассуждение; человек «не от мира сего»; трудный для понимания или неразрешимый; праздное словопрение; всезнайка, эрудит; общий подход к делу, занятию; имеющий отношение к философии; теоретик; жизнеобъясняющие концепции; мыслитель; мораль, правила жизни; балабол; жизненное кредо; наука; ученый; искусство; теория чего-либо; отвлеченное размышление; беспристрастный, смотрящий на вещи «с точки зрения вечности»; мудрость; мудрствование; наукообразный; глубокий, достигающий сути предмета, некто рассудительный; пустой, не имеющий отношения к делу; краснобайство; занимающийся философией; «пофигист», пространная, многословная речь.

2. Сформулируйте определение понятий «философия», «философ», «философствование», используя максимальное количество смыслов.

ПОНЯТИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ФИЛОСОФИЯ	
ФИЛОСОФ	
ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ	

3. Коротко поясните (аргументируйте) Ваше определение философии.

ФИЛОСОФИЯ — это _____, потому что :

1. _____

2. _____

3. _____

4. В каком смысле говорится о философии в высказывании: «... скатился к бандитизму, к философии «грабь награбленное»?»

5. Какие из этих произведений можно, а какие нельзя назвать философскими в соответствии с данным Вами определением? Почему?

«Одиссея», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Критика чистого разума», моцартовский «Реквием», «Ирония судьбы ...», Библия, пословицы («Жизнь прожить — не поле перейти» и т.п.), «Начала...» Эвклида, здание Института философии РАН, большая советская энциклопедия (БСЭ), пантомимы М.Марсо, «Москва — Петушки», «Гамлет», «Колобок», ежегодное Послание Президента России, «Наука логики». ... Придумайте ещё два-три примера философских и не философских произведений.

МОЖНО	ПОЧЕМУ?	НЕЛЬЗЯ	ПОЧЕМУ?

ТЕМА 2.

1. На каком основании Пифагор различал *философию* и *мудрость*, *философов* и *мудрецов*?

---

2. В каком смысле понимается философия античными мыслителями, которые говорили, что ее порождает удивление? Подчеркните наиболее правильный, по Вашему мнению, ответ или несколько ответов.

Философия понимается: как теоретическое исследование; как мировоззрение; как мудрость; как болтовня, поток слов; как размышление о причинах; как любовь.

3. В чем суть мифогенной концепции происхождения философии? Гносеогенной концепции? Интегральной мифо-гносеогенной, которой придерживается автор рабочей тетради?

- Согласно мифогенной концепции, философия возникла из

- Согласно гносеогенной концепции, философия возникла из

- Согласно мифо-гносеогенной концепции, философия возникла из

---

4. Подчеркните наиболее правильный, по Вашему мнению, вариант ответа:

• Сторонники **гносеогенной** концепции считают философию ... мировоззрением, религией, жизненной мудростью, теоретической наукой, отвлеченным размышлением вообще.

• Сторонники **мифогенной** концепции считают философию ... мировоззрением, религией, жизненной мудростью, теоретической наукой, отвлеченным размышлением вообще.

• Сторонники интегральной **мифо-гносеогенной** концепции (и автор рабочей тетради) считают философию ... мировоззрением, религией, жизненной мудростью, теоретической наукой, отвлеченным размышлением вообще.

5. Согласны ли Вы с автором рабочей тетради, что появление денег повлияло на возникновение философии? В чем смысл этого утверждения? Приведите аргументы «за» и «против».

«За» _____

_____

«Против» _____

_____

6. Можно ли безоговорочно считать *мировоззрение* логическим родом философии (это равнозначно утверждению, что всякая философия, в любом смысле, — это мировоззрение), можно ли считать таким родом для философии *мудрость*? Если Вы считаете, что нельзя, и готовы спорить с автором рабочей тетради, приведите аргументы в пользу Вашей позиции.

_____

_____

_____

ТЕМА 3.

1. Исправьте (зачеркните) неправильно поставленные знаки равенства: философ = мудрец; философ = ученый; философ = стремящийся к знанию ради самого знания; философ = носитель мировоззрения; философ = философствующий.

2. Известно, что знаменитый принц Сиддхартха Гаутама, после просветления получивший имя Будды, отвечал «благородным молчанием» на задаваемые ему мировоззренческие вопросы. Как Вы думаете, можно ли его назвать философом?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

3. Может ли настоящий философ быть членом националистической организации?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

4. Какие из перечисленных ниже категорий не относятся ко всему (любому) сущему и не являются предметом философии, согласно первому определению автора рабочей тетради:

«возможность», «добродетель», «действительность», «необходимость», «случайность», «существование», «возникновение», «воля», «сущность», «истина», «форма», «содержание», «количество», «качество», «становление», «добродетель», «безобразное», «заблуждение», «причина», «следствие», «предмет», «свойство», «культура», «отношение», «ложь», «общее», «долг», «частное», «человек», «единичное», «природа», «история», «справедливость», «прекрасное», «доброе», «видимость», «явление», «процесс», «злое», «система»?

5. В каком смысле сущее рассматривается философией «как таковое»? Подчеркните правильный ответ.

- а) как сущее вообще, в его всеобщих категориальных определениях;
- б) как внешнее, не имеющее отношение к человеку как субъекту, пребывающее «в себе».

5а. Что, в терминологии автора рабочей тетради, является предметом нормальной (не патологической) философии — Бытие или бытие? Подчеркните правильный ответ.

6. Что такое «объективация субъективного (субъекта)» и «субъективация объективного (объекта)»? Дайте определения.

«Объективация субъективного (субъекта)» — это _____

«Субъективация объективного (объекта)» — это _____

ТЕМА 4.

1. Что такое «юридическое мировоззрение»? «биологическое мировоззрение»? Придумайте суждения о мире, человеке, которые могли бы быть примером «юридического» «биологического» мировоззрения.

2. Какое мировоззрение автор рабочей тетради называет «скукоженным»? «кособоком»?

3. Согласны ли Вы с Л.Н. Толстым, что у всякого человека есть своя религия?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

4. Приведите пример субъективно-художественного мировоззрения, в соответствии с классификацией автора.

_____

_____

5. Какие признаки отличают мифологическое мировоззрение от субъективно-художественного? от религиозного?

от субъективно-художественного _____

от религиозного _____

признаки: продукт воображения, образного вымысла; вера в сверхъестественное (невидимое, воображаемое) как реально существующее; культ сверхъестественного; магическая практика; эмоциональная окраска.

6. На основании какого критерия автор различает субъективно-художественное и объективно-художественное мировоззрение?

_____

ТЕМА 5.

1. Какой из перечисленных ниже видов мудрости имел в виду Лев Толстой, говоривший: "Мудрость в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнить его"? Подчеркните правильный ответ.

агатология, процессуальная мудрость, аксиология, онтология, житейская мудрость, этика, эстетика, техническая мудрость, сокровенная мудрость.

2. К какой части философии относятся айтиология (этиология), архэология, процессуальная мудрость, хюпокеймника, эсхатология?

_____

ТЕМА 6.

1. Какие формы духовности отнесены автором к «левобокой» парафилософии? Какие к «правобокой»? Какая форма духовности отнесена к «парафилософии сердца»? Заполните таблицу.

ВИД ПАРАФИЛОСОФИИ	ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ
"ЛЕВОБОКАЯ"	
"ПРАВОВОКАЯ"	
"ПАРАФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА"	

житейская мудрость; науки, сокровенное знание (мистика); техническая мудрость, мифология; искусство (художественная литература); религия.

ТЕМА 6. А.

1. В чем, на Ваш взгляд, заключается отличие житейской мудрости от философской этики? Подчеркните правильный ответ (ответы).

Отличительные признаки: практический характер; основана на жизненном опыте; основана на онтологии; доказательна; может быть изучена как учебная дисциплина.

2. Какая из трех трактовок соотношения добра и зла кажется Вам наиболее правильной?

- Добро и зло — самостоятельные, противоборствующие силы, или начала («Добро есть добро, зло есть зло»).

- Добро и зло относительны, зависят от точки зрения (Гераклит: «Морская вода для человека — смерть, а для рыб — жизнь»), способны переходить друг в друга («недостатки — продолжение достоинств»), сами по себе не существуют.

- Реально самостоятельно только что-то одно: добро или зло, противоположное же — иллюзорно («Зло — недостаток блага»).

Приведите аргументы в пользу своей точки зрения.

Добро и зло _____, потому что

---

3. Согласны ли Вы с утверждением, что красота — критерий добра?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

4. Можно ли считать знание безусловным благом?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

5. Назовите отличия философии от специальных наук:

5.1. _____

5.2. _____

5.3. _____

6. Согласны ли Вы с утверждением автора, что техническая мудрость — главная и основная?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

7. В чём двойственность технической мудрости?

_____

ТЕМА 6. Б - В.

1. В каком смысле чаще всего говорят о писателе как о философе?

- Художественные произведения писателя позволяют понять мир как целое и место человека в мире, образно показывая жизнь героев.
- Художественные произведения писателя позволяют понять мировоззрение и образ жизни определенной категории людей, социального слоя («Евгений Онегин» — энциклопедия русской жизни).
- Герои писателя рассуждают на философские темы.
- Автор рассуждает на страницах своих произведений, излагая свои философские взгляды.
- Другое.

2. Чем отличается телеология от эсхатологии? В каком из этих двух учений история мира, как правило, рассматривается как циклическая? Подчеркните правильный ответ.

В телеологии

В эсхатологии

3. Может ли существовать цель сама по себе, без ставящего эту цель сознательного существа, субъекта? Целесообразность сама по себе? («Да», «Нет»)

4. Может ли цель быть бессмысленной? Подчеркните наиболее правильный, с Вашей точки зрения, ответ.

- Да, если её достижение не даёт ничего нового.
- Нет, поскольку любая цель — это смысл направленного на её достижение действия.
- Да, с точки зрения более отдалённой (высокой) или просто другой цели.

5. Чем философская теология отличается от церковной?

_____

6. Существуют ли философы-фидеисты?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

7. Можно ли сказать что-либо определенное (утвердительное) о содержании сокровенного знания?

Да, потому что _____

Нет, потому что _____

ГЛОССАРИЙ

- антропогонический миф — миф о происхождении человека. Встречается во всех относительно развитых мифологиях.
- апостериорное (от лат. *a posteriori* — «то, что потом, после») — знание, полученное на основе опыта («после опыта»); противоположное *априорному*.
- априорное (от лат. *a priori* — «то, что вначале, раньше») — доопытное, независимое от опыта знание или содержание сознания. В широком смысле — изначально известное. Противоположное *апостериорному*.
- архонтство (от др.-гр. *archon* — начальник, глава) — время правления архонта, выборного пожизненного верховного судьи и руководителя древнегреческого города-государства (полиса) или нескольких таких городов. Служило одной из мер времени.
- Атман (санскрит. — рефлексивное местоимение «сам», «себя») — одно из основных понятий древнеиндийской философии, в широком смысле — субъект, «я (сам)». В различных школах религиозной философии Древней Индии, прежде всего, в веданте, служило вторым неперменным именем единого бога, абсолютного первоначала и первоосновы всего сущего — *Брахмана*, что подчеркивало его свойства как личности, мыслящего и волящего субъекта, «сверх-Я». Как имя *Брахмана* пишется с заглавной буквы.
- берклианство — философия англиканского епископа Джорджа Беркли (см.) и его последователей.
- Брахман (санскрит.) — одно из основных понятий древнеиндийской философии, трактуемое как одухотворенное *субстанциально-генетическое первоначало* всего сущего, абсолют, обладающий вместе с тем высшими степенями всех духовных свойств личности (*Атман*).
- «Бхагавад-гита» (санскр. — «Божественная песнь», «Песнь о Господе») — памятник религиозно-философской мысли Древней Индии, часть 6-й книги эпоса «Махабхарата»; философская основа религии индуизма.
- брахманизм — древнеиндийская монотеистическая религия (I тыс. до н.э.), с пережитками *политеизма*; ранняя форма (стадия) индуизма
- «Ведь» — см. «Упанишадь».
- «вещь-в-себе» — одно из основных понятий философии *И. Канта*, в дальнейшем получившее широкое распространение за её границами. Вещь, поскольку она «в-себе» («сама по себе»), противопоставляется Кантом явлению, то есть вещи, так или иначе нами осознанной, данной в действительном или возможном опыте.
- генезис (др.-гр. — рождение, порождение) — возникновение и становление чего-либо.
- генетическое первоначало — то, из чего всё рождается.
- гносеогенная концепция — концепция, согласно которой философия произошла из знания, как результат становления науки
- «Екклесиаст» — часть Библии, книга практических и моральных правил, увещаний и рассуждений, включаемая католической и православной церквями в канонический Ветхий завет. Написанная правоверным евреем Беном Сирой в конце II в. до н.э., стала одним из самых известных мировых памятников житейской и религиозной мудрости.
- имманентный — букв., «внутренний» (лат.): как правило, понятие, обозначающее внутреннее содержание сознания, в противоположность тому, что выходит за его пределы, — *трансцендентному*. Иногда также понимается в смысле личного, сокровенного содержания сознания, интимного переживания, которое чело-

век не хочет или не может выразить.

- интровертность («направленность вовнутрь» — от лат.) — психологическая характеристика замкнутой, ориентированной на внутренние переживания личности. В широком смысле — замкнутость на себя.
- киники (др.-гр. *κυνικός* — «собачий») — представители древнегреческой философской школы, которые призывали переоценить все социальные ценности, в первую очередь, нравственные, и вернуться к природе, подтверждая свои призывы образом жизни (кинник Диоген Синопский жил в бочке и облегался посреди площади), за что и получили своё прозвище, ставшее нарицательным (в рус. языке — циники).
- космогонический миф — миф о происхождении космоса (мироздания)
- космополит (от др.-гр.) — «гражданин мира», человек, считающий своей родиной весь мир.
- магия — действия, основанные на мифических представлениях о связях вещей, их свойств, частей или образов, целью которых является принудительная активизация фантастических сверхъестественных сил (духов, демонов, богов).
- мифогенная концепция — концепция происхождения философии как результата развития мифологии.
- мифология — более или менее стройная и упорядоченная совокупность мифов, то есть вымышленных сказаний и историй о мире, человеке (мировоззренческие мифы), природных и социальных явлениях и событиях. У первобытных народов и в ранних цивилизациях играет, в тесной взаимосвязи с религией, роль основной формы мировоззрения. Для мифологии как мировоззрения характерен вымышленный перенос человеческих и социальных свойств и отношений на весь мир, олицетворение и одушевление безличных природных сил и явлений, вера в реальное существование придуманного.
- монотеизм (от др.-гр.) — буквально, единобожие: религия, основанная на вере в единого бога (например, иудаизм, христианство, индуизм, ислам и др.). Почти всегда содержит пережитки предшествовавшего ему *политеизма*.
- объект (от схоласт. лат. *objectum* — букв. «брошенный вперед», ср. рус. «предмет») — то, на что направлено действие (в том числе, восприятие) *субъекта*. Противопоставление субъекта и объекта как двух различных полюсов действия приводит к умозрительному понятию «объекта (и субъекта) самого по себе».
- объективация — в основном значении, превращение субъективного (имманентного) в объект, например, высказывание вслух того, что «на уме», воплощение замысла — в поступке или произведении. В более специальном смысле, — представление какого-либо содержания сознания (например, восприятия собственной руки) как внешнего и, в качестве такового, инородного сознанию объекта, своеобразное «расщепление» сознания. Встречается при некоторых психических и психосоматических (душевно-телесных) расстройствах и, как интеллектуальный приём или как основополагающая конструкция, в некоторых философских учениях, которые автор тетради называет патологическими. Противоположность объективации — субъективация.
- плюрализм (от лат. *pluralis* — множественный) — точка зрения, концепция, учение, утверждающая множественность чего-либо (идей, начал, центров...). Сама эта множественность, разрозненность.
- политеизм (букв., «многобожие») — вера во множество богов (не смешивайте с религиозным плюрализмом: признанием допустимости различных вероисповеданий, формой веротерпимости). Исторически наиболее ранняя форма религии, уже отличившей себя, тем не менее, от мифологии, во-первых, переходом от магии к культу, во-вторых, разделением правильных и неправильных верований (и, соответственно, «правоверных» и «неверных») и, в-третьих, как следствие, — превращением шамана в жреца, а соплеменников — в прихожан.

- протонаука — («прото...» от др.-гр. *protos* — первый) «колыбель науки»: первая, наиболее ранняя, становящаяся наука.
- протофилософия — «колыбель философии»: первая, наиболее ранняя, становящаяся философия.
- рефлексия, рефлексивное (от лат. «*reflectere*» — букв., «снова склонять», «отражать»). В основном значении — размышление (рефлексивное — связанное с размышлением), в отличие от восприятия — непосредственного. Рефлексивное отношение к происходящему считается одним из основных признаков философов и философии.
- солипсизм (от лат. *solus* — один и *ipse* — сам) — крайняя форма субъективного идеализма, согласно которой, поскольку весь мир дан мне через мои ощущения, достоверным можно признать только существование своего собственного, индивидуального сознания.
- субстанциальное первоначало (от лат. *substantia* — «расположенное под», основание, подставка) — то, из чего всё состоит, как разнообразные фигурки, горшки, кирпичи состоят из глины. Слившись с *генетическим первоначалом*, становится первоначалом *субстанциально-генетическим*, из которого всё рождается, состоит и во что всё в конце концов возвращается, неизменно оставаясь им *по существу*. Став субстанциально-генетическим, тем самым становится философским или религиозным Абсолютом (в марксизме такое понятие — понятие матери).
- субъект (от лат. *subjectus* — «несущий (на себе)», «подлежащий (чему либо)», плюс — грамматическое «подлежащее») — носитель действия, действующий, в отличие от предмета (объекта) действия. В действительности существуют только конкретные субъекты: живые, люди, обладающие телом и сознанием. «Чистый» субъект, очищенное от всякой телесности и всяких ощущений «я» — уже не субъект, а местоимение субъекта, и действовать может лишь в вымышленном, умоглядном мире.
- субъективация — превращения объективного в субъективное. В широком значении — всякое осознание и субъективное осмысление чего-либо. В узком — представление содержания сознания как комплексов ощущений (восприятий, идей), а не осознанных предметов вне воспринимающего; отождествление всего содержания сознания с широко понятым субъектом.
- субъективное — связанное с *субъектом*, особенностями его устройства и истории, часто противопоставляется объективному, как присущему объекту независимо от любого конкретного субъекта, прежде всего, от чьих бы то ни было желаний и эмоций. В широком смысле, — всё содержание сознания, то есть весь мир, поскольку он субъективно осмыслен.
- трансцендентный (от лат. *transcendere* — «выходить за») — выходящий за пределы опыта, в отличие от *имманентного*. Классическими примерами трансцендентного считаются со времён Канта принципиально не данные в опыте Бог, мир как целое и чистое «я».
- «Упанишады» (санскрит.) — собрание более поздних прозаических и стихотворных истолкований и комментариев к *Ведам*, древнейшему индийскому религиозно-философскому комплексу, состоящему из сборников гимнов.
- фидеизм (от лат. *fides* — вера) — точка зрения, согласно которой суждения, основанные на вере, как правило, религиозной, обладают приоритетом по отношению к суждениям разума, и в случае их противоречия нужно отдавать предпочтение и следовать вере, а не разуму.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ

- Августин (Аврелий), 354-430 — крупнейший мыслитель христианской церкви, считающийся одним из её так называемых духовных «отцов» и причисленный к лику святых. Наиболее известные произведения — автобиографическая «Исповедь» и «О граде божьем». Учил, в частности, объясняя существование зла в мире, созданном всемогущим и всеблагим Создателем, что зло (небытие) — лишь недостаток добра (бытия), видимость, существующая только с ограниченной точки зрения человека. С божественной же точки зрения мир полон бытия, то есть благ.
- Аврелий (Марк), 121-180 — римский император, выдающийся представитель философии стоицизма. Наиб. известное философское произведение, написанное в жанре дневника, — «Наедине с собой». Как и все философы-стоики, проповедовал внутренний покой и равнодушие к ударам судьбы, трактуя и зло, и смерть как необходимые составляющие мировой жизни, в целом гармоничной.
- Аристотель, (384-322 до н.э.) — один из величайших мыслителей и учёных античности, заложивший основы многих наук (метафизики, логики, психологии, физики, биологии, политологии, поэтики ...). В частности, развил понятие философии, выделив первую философию — «науку о сущем, поскольку оно сущее», позднее получившую название метафизики, — и отделив её как особую науку от «второй философии» (физики), экономики, политики, этики и др.
- Беркли Джордж, 1684-1753 — епископ англиканской церкви, крупный и оригинальный философ. Считается одним из классических представителей субъективного идеализма, поскольку утверждал, что все вещи — лишь комплексы ощущений, говорить о существовании которых вне сознания нелепо. В действительности же субъективный идеализм для Беркли — это способ критики пустой, по его мнению, идеи материальной субстанции (её нет в ощущаемом) и обоснования существования Бога, в сознании которого существует весь мир.
- Будда (Сиддхартха Гаутама), (VI - V в. до н.э.) — индийский принц Сиддхартха из рода Гаутама, получивший, обретя просветление, имя Будды («просветленный»). Основоположник буддизма как этико-философского учения, позднее ставшего одной из мировых (международных) религий. Учил, что жизнь есть страдание, порождаемое желаниями, и что существует путь освобождения от страдания и достижения нирваны — безмятежного состояния («угасания») сознания.
- Бэкон (Фрэнсис), 1561 - 1626 — лорд-канцлер Великобритании, один из ранних представителей и основоположников европейской философии Нового времени. В своих философских произведениях («Новые опыты о человеческом знании», «Великое восстановление наук») развивал теорию индуктивного метода («от частного к общему») опытного познания причин, что должно было обеспечить избавление человеческого разума от заблуждений («идолов») и превратить знание, науку в силу, способную преобразовать природу. Автор технократической утопии («Новая Атлантида») — описания идеального государственного устройства, при котором во главе государства стоят ученые и изобретатели.

- Гегель (Георг Вильгельм Фридрих), 1770 - 1831 — крупнейший представитель объективного идеализма, впервые в истории философии представивший Абсолют (Идею, Понятие, Бога) в качестве развивающегося мышления, движущегося от абстрактного к конкретному по диалектическим законам, следуя единой логике, повторяющейся во всех формах истории духа, высшей из которых Гегель считал историю философии. Наиболее известные произведения: «Феноменология духа», «Наука логики».
- Гераклит Эфесский, (567-480 до н.э.) — один из наиболее глубоких и оригинальных мыслителей античности, создавший учение о *субстанциально-генетическом начале* космоса, которое мыслилось им как «мерами вспыхивающий и мерами погасающий огонь», трансформирующийся и порождающий всё многообразие сущего через борьбу и взаимопереход противоположностей, на основе внутренне присущего ему Логоса, знание которого, в отличие от пустой эрудиции, составляет подлинную мудрость, открывающуюся немногим «мужам-философам». Учение Гераклита оказало существенное влияние на всю последующую историю философии, от Сократа до Хайдеггера.
- Дидро (Дени), 1713 - 1784 — один из наиболее ярких представителей французского Просвещения XVIII в., руководил созданием первой французской энциклопедии, философ-материалист. Известен, в частности, критикой Дж. Беркли, основанной на сравнении человеческого мозга с музыкальным инструментом, наделенным ощущениями. Наиболее известные философские произведения: «Письмо о слепых в назидание зрячим», «Разговор Д'Аламбера и Дидро», «Сон Д'Аламбера».
- Зенон из Элеи, (V в. до н.э.) — античный философ, ученик *Парменида*, вслед за ним доказывавший, что множественность и движение немыслимы, а следовательно, не существуют. Доказывал это посредством знаменитых *апорий* (безвыходных интеллектуальных ловушек, головоломок): «Ахиллес и черепаха», «Летящая стрела», «Дихотомия» и др.
- Иоанн апостол — один из апостолов-евангелистов, автор Евангелия от Иоанна, начинающегося со знаменитого: «Вначале было Слово».
- Кант (Иммануил), 1724-1804 — один из самых почитаемых философов всех времен и народов, создатель трансцендентальной философии, основоположник немецкой классической философии. В наиболее известном своем труде — «Критика чистого разума» — блестяще и глубоко анализирует априорные формы теоретического (познающего) разума, основываясь на разделении вещи в себе и явления и исследуя условия возможности теоретического знания. В другом знаменитом произведении — «Критике практического разума» исследует априорные основания доброй воли (практического разума), формулируя учение о «категорическом императиве».
- Кун Фу-цзы (Конфуций), 551-479 до н.э. — знаменитый мыслитель Древнего Китая, известный прежде всего своим этическим учением, изложенным в книге «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»). Этика Конфуция основана на идеале «благородного мужа», следующего традиции, ритуалу, человеколюбию, «золотой середине» и «взаимности» (с именем Конфуция связывают формулировку «золотого правила нравственности»):

«Не делай другим того, чего не желал бы себе»).

- Ламетри (Жюльен Оффре де), 1709-1751 - французский врач и философ-материалист, известный своими оригинальными взглядами на человека как на машину (трактат «Человек-машина») и как на растение (трактат «Человек-растение»)

- Ницше (Фридрих), 1844 - 1900 - один из наиболее ярких и экстравагантных философов XIX в., чьи идеи отложили глубокий отпечаток на философию XX в. Центральное понятие философии Ницше — «воля к власти», трактуется им как всеобщее, присущее и живому, и неживому, стремление к росту возможностей, нарастанию мощи. Наиболее известная часть учения — этика, где Ницше рассматривает мораль как проявление воли к власти и противопоставляет мораль господ (сильных) морали стада (рабов, слабых), призывая к возрождению первой как более естественной.

- Парменид из Элеи, (VI - V в. до н.э.) — древнегреческий философ, основатель элейской школы. Известен прежде всего своей поэмой «О природе», где доказывал, что есть только бытие, а небытия нет, поскольку оно немислимо и невыразимо, из чего делал вывод, что бытие неделимо и неподвижно. Учитель Зенона Элейского.

- Пифагор, (VI в. до н.э.) — легендарный древнегреческий философ, впервые назвавший философию философией. Относил к занятиям философией и математику, в которой, опираясь на свою школу, достиг выдающихся результатов. Считал числа физической основой космоса (единицы — монады, не имеющие частей, или атомы) и, вместе с тем, источником мировой гармонии, в фундаменте которой лежит сочетание четного и нечетного и производных от них противоположностей.

- Платон, (428-348 до н.э.) — крупнейший древнегреческий философ, основоположник платонизма как классической формы объективного идеализма, ученик Сократа, учитель Аристотеля, основал знаменитую философскую школу в «садах Академа» (Академию). Учил о том, что чувственно воспринимаемый мир создан Богом-Демургом из совершенно бесформенной материи, исходя из находящихся в божественном уме вечных идей, познать которые путем особого рода припоминания стремится истинный философ. Философия Платона изложена в многочисленных высокохудожественных диалогах, в большинстве которых взгляды автора выражает Сократ. Как и Аристотель, оказал исключительное по силе влияние на последующую философию.

- Сенека, (Луций Анней) ок. 4 до н.э. - 65 н.э. — римский философ-стоик, наставник императора Нерона, покончил с собой по его приказу. Главной частью философии считал этику, в которой учил о презрении к смерти и судьбе, проповедовал свободу от страстей и моральное равенство. Взгляды Сенеки изложены в основном в философских «Письмах к Луцилию».

- Сократ, (ок. 470 - 399 до н.э.) — один из самых почитаемых древнегреческих философов, идеал мудреца, живущего согласно своим взглядам. Целью философии считал самопознание, трактуемое как размышление над смыслом нравственных и эстетических категорий. Полагал, что знания подлинного блага достаточно для следования ему («этический рационализм»). Автор т.н. «сократического метода», который сам он называл повивальным искусством («майевтикой»): метода постепенного

уточнения и определения смысла общего понятия через последовательность наводящих и исправляющих вопросов и примеров. Занятия майевтикой привели к обвинению Сократа в инакомыслии («поклонении новым божествам») и последующему осуждению на смертную казнь, не дожидаясь которой он в окружении учеников принял чашу с ядом (цикутой), проведя время перед смертью в философской беседе о бессмертии души.

- Тертуллиан, (ок. 160 - после 220) — воинствующий апологет (защитник) христианства, противопоставлявший веру и разум, которому приписывается знаменитое: «Сын Божий умер: надлежит тому верить, потому что разум мой возмущается против этого. Он восстал из гроба, в котором был положен: дело верное, потому что кажется невозможным. (или: *«верую, потому что абсурдно»*)» (трактат «О плоти христовой»). Последняя фраза считается одним из наиболее емких выражений *фидеизма*.

- Фалес Милетский, (640 - ок.562 до н.э.) — один из легендарных «семи мудрецов», считается первым древнегреческим философом, основатель милетской философской школы. Учил о воде как субстанциально-генетическом первоначале.

- Фихте (Иоганн Готлиб), 1762 - 1814 — представитель немецкой классической философии, субъективный идеалист, автор так называемого «Наукоучения», где он выводит все философские категории (в первую очередь, онтологические) из чистого субъекта: безличного и всеобщего «самосознания» — «Я», полагающего «не-Я» (объективное) в акте изначального самоопределения (свободы).

- Хайдеггер (Мартин), 1899-1976 — крупнейший немецкий философ, один из основоположников экзистенциализма. В самом известном своем произведении — «Бытие и время» — описывал фундаментальные структуры человеческого существования (экзистенции), понимаемого как осознающее себя «бытие-в-мире», для которого определяющим выступает его трехмерная временность, описываемая Хайдеггером как «забота» (постоянное забегание вперед и, вместе с тем, удержание прошлого в напряжении настоящего). Структуры экзистенции тождественны, по Хайдеггеру, структурам мира, в котором она пребывает, и позволяют выйти на подлинный смысл Бытия, что объясняет название основного трактата философа и определение им своего учения как «фундаментальной онтологии».

- Шопенгауэр (Артур), 1788-1860 — немецкий философ-пессимист. В своей главной работе «Мир как воля и представление» трактует мир как иллюзию (представление), в основе которой лежит слепая, неразумная воля — влечение к жизни, следование которому приводит к страданиям. Смысл философии, по Шопенгауэру, в избавлении от страданий и обретении безмятежного состояния сознания, которое достигается различными путями. Испытав очевидное влияние буддизма, философия Шопенгауэра, в свою очередь, повлияла на раннего Ницше.

- Ясперс (Карл), 1883-1969 — немецкий философ-экзистенциалист, в качестве основной философской темы избравший отношения между экзистенцией (человеческим существованием как осознанным бытием в мире) и трансценденцией — тем, что принципиально выходит за пределы этой экзистенции (Бог, небытие (смерть), мир как целое). Эти отношения проявляются (в виде неких «шифров») и осознаются в так называемых «пограничных ситуациях»: страдании, борьбе, переживании вины, страхе смерти.

ИМПОРТ АЛКА

